

Денис Кузьминев

Идеальный

герой

Яну шестнадцать, а смерть пришла к нему сотню раз — в видениях прошлых жизней. Один из них — сильнейший воин Поднебесной — переродился в теле парня. Ян не сдался и вступил в неравную битву за собственное тело. Для победы он сам должен стать сильнейшим адептом. Проиграет — сгинет навсегда. Авторский фэнтези мир постапокалипсиса, основанный на переработке китайской мифологии и любви к жанрам: сянься и сёнэн.

Денис Кузьминов
Идеальный герой

Глава 1: Десять солнц

— Где я?

Перед Яном открылся вид на деревню. Её можно было назвать столичным предместьем. Несколько улиц, двухэтажные дома из лиственницы и сосны с цилиндрической черепицей на крышах. Храмовый комплекс с несколькими залами и воротами, около которых ровной линией выстроились лысые паломники. Постоялый двор с конюшней. К нему как раз подъезжали путники на самых настоящих лошадях. Невиданное зрелище.

Затопленные террасы раскинулись сразу на нескольких холмах, закрывая собой каждый клочок плодородной земли вплоть до горизонта — ступени для гигантов, что решили спуститься с небес на землю. По-другому их нельзя было описать.

«Сколько людей трудится здесь сейчас? Сколько риса они собирают за сезон?»

Ян стоял около окраины поселка на покрытом травой невысоком холме.

— Кто я?

Ему повезло, рядом валялась коса, кто-то опрометчиво оставил её здесь.

«Тайцзи уж точно не могло оказаться поблизости, значит тут тоже живут раздолбаи».

Ян усилием воли заставил себя поднять косу. Острый металл сверкал, отражая небесные лучи. Блики на мгновение ослепили парня. Освещенность и яркость с непривычки застали его врасплох. Он запрокинул голову и посмотрел в небеса, чтобы убедиться на месте ли та самая странная штука.

Там, наверху, прямо в небе, парил огромный огненный шар. Смотреть на него без прищуря и подолгу было невозможно. Он освещал всё вокруг, его теплые лучи, заботливые как ладони бабули Чухуань, согревали, касаясь кожи и волос. Яну хотелось расправить руки и обнять ими тепло, нежиться в нём.

Когда он рассказывал старикам из деревни об огненном шаре, они называли его «солнце».

— Раньше солнца освещали Поднебесную, — сказала тогда бабуля.

Ян повернул лезвие косы плашмя и внимательно рассмотрел себя. Парень лет четырнадцати-пятнадцати, волосы собраны в узел. Брюнет, карие глаза. Рубаха простого кроя, серого цвета, с короткими, узкими рукавами, вырез на горловине со шнуровкой. Короткие серые штаны, кожаные обмотки на ногах вместо обуви.

Одежда, в отличие от пейзажа и лошадей, не вызвала у Яна бурного восторга — она была хорошо известна ему. Где бы он ни оказался, крестьяне всегда ходили в одном и том же. Разнообразием фасонов и цветов могли похвастаться только зажиточные торговцы и чиновники. Во тьме или на свету, люди всегда старались выстроить четкую иерархию. Это не менялось со сменой эпох, как и простая рубашка бедняка.

Ян провел босой ногой по зеленой траве, она приятно щекотала стопу, роса капельками падала на кожу. По холму бежал легкий ветерок, травинки кланялись ему как вельможе. Тут и там щебетали маленькие птицы. Парень боролся с желанием улечься прямо тут и насладиться солнечным деньком.

Тревога оставила разум Яна, он утопал в лучах странного огненного шара. Мысли отошли на второй план. Тело не слушалось, свет заполнял всё большее пространства внутри него, оттеняя невзгоды. Когда Ян осознал, что так легко поддался удовольствию, ему захотелось встряхнуть головой — освободиться от наваждения.

«Принесет ли эта жизнь ответы?»

Надо было сфокусироваться, прийти в себя. Для этого Ян решил вызвать небесное оружие. Тут призыв никогда не срабатывал, но это не было поводом сдаваться.

«Нет ничего невозможного, просто время ещё не пришло», — он вытянул правую руку, раскрыл ладонь и представил, как в неё ложиться рукоять лука.

— Нюй, — на выдохе произнес Ян.

Как и прошлые разы, оружие не появилось. Результаты говорили сами за себя — оно было привязано к материальному телу.

«Нет, рано делать выводы. И сотни попыток мало!»

Краем уха он услышал, как кто-то взбирается по холму. Не успел парень опомниться как рядом появилась молодая девушка. Она в три прыжка взобралась вверх, отбросила в сторону косу, схватила его за руки и пустилась в пляс. Они сплели пальцы вместе, её маленькая ручка утопала в его ладони. Ян почувствовал мозоли и несколько маленьких шрамов на коже девушки.

«Она с утра до вечера трудится в полях», — мысль утонула в череде других вопросов.

Стоит ли ему убежать от крестьянки подальше? Ей будет опасно сейчас находиться рядом с ним. Или сначала спросить какой сейчас год и что это за провинция? Пляска оказалась до боли знакомой — Ян уже исполнял её прежде. Только вот когда? В одной из прошлых жизней? Когда он опомнился, его уже затянуло в круговорот событий.

В отличие от парня, волосы девушки были огненно-рыжими. Прямо как у настоящего тела Яна. Голубые глаза напомнили о небе, не о том суровом и пасмурном — настоящем, а о ярком небосводе, коронованном огненным шаром. Как раз сейчас в её зрачках отразилось солнце. Фарфоровая кожа крестьянки тоже вызывала ряд вопросов.

«Как можно быть такой бледной, когда каждый день выходишь в поля под лучи огненного шара?»

И всё же взгляд Яна был пленён странным сочетанием красного, белого и голубого. Ему в руки попала диковинная кукла из коллекции самого Сына Неба. Хрупкая и грациозная, не знающая усталости. Она приглашала его вступить в игру, правил которой он не знал.

Крестьянка не теряла времени даром, её руки нежно обвили шею парня, а когда он посмотрел вниз, она уже закрыла глаза и сложила губы бантиком. Разница в росте не позволяла девушке просто взять и дотянуться до него. Его новое тело тоже было высоким. Ей пришлось встать на цыпочки. Мягкие и влажные губы девушки коснулись его губ.

Ян застыл как статуя, его глаза расширились, а взгляд метался из стороны в сторону. Он сделал шаг назад, мокрая трава оказалась предательски скользкой, и вот они уже лежали на земле. Волнами мурашки расходились по его телу. Первый поцелуй оказался для него буквально сногсшибательным.

«Во сне же не считается?» — промелькнуло у него в голове.

Слившись с ним в поцелуе, девушка совершенно позабыла обо всём, даже о дыхании. С того момента как её губы прильнули к его губам, прошло несколько минут. В какой-то момент Ян даже сбился со счета, что случилось с ним не часто.

Ян взял девушку за плечи и оторвал от себя. Вышло с трудом, но он справился.

— У тебя большой объем легких, проходишь специальные тренировки?

— Оставь эту ерунду на потом, — девушка потянулась к нему, чтобы снова поцеловать. Парень опять отстранился, на что крестьянка недовольно зыркнула на него.

— Хоть ты и плод моего воображения, можешь ответить на несколько вопросов? —

начал он.

— Что? — ещё не отошедшая от поцелуя девушка, дважды моргнула.

— Я не твой возлюбленный и не имел права красть ваши поцелуи. Прошу прощения, — вытирая губы сказал Ян.

— Это ты мне так в любви признаешься? — она не торопилась слезать с него.

— Что?! Нет! — Ян чуть было не сбил её на траву, когда начал размахивать руками, — Раз я здесь, то дни твоего любимого подошли к концу. Соболезную. Если хочешь, можешь попрощаться с ним, но для начала ответь мне!

— Возлюбленный-возлюбленный, чего ты заладил! Ишь чего захотел, любовь ему подавай.

— Так мы... вы не любите друг друга? — Яна это ошарашило.

— Говорила мне мама...

Разговор явно не клеился, поэтому парень решил прибегнуть к заранее заученному приёму. Он долго оттачивал его, когда подворачивался случай и какой-нибудь бродячий торговец заходил к ним в деревушку. Что поделатъ, знакомиться было больше не с кем. Такая она — жизнь около границы Тьмы.

— Начнём с простого: меня зовут Ян, — он попытался поклониться, но лежа на земле это оказалось непосильной задачей, — а тебя?

Совершенно ненужная информация, но она помогала настроить человека на приятную беседу, да и о приличиях не стоило забывать. Они всё же целовались.

— Забыл как меня зовут? Ничего, я тебе напомним!

Девушка отвесила ему затрепину. Потом вторую. Рука у неё была тяжелая. Первый же его прием для быстрого знакомства в критической ситуации потерпел неудачу. Ян не стал унывать — неудача всего лишь ступенька к успеху. Из этой жизни он уже узнал много нового об отношениях. Ответы не всегда нуждаются в словах. Безмолвная практика красноречивей мудрецов, как говаривал его учитель.

«Особенно практика поцелуев», — добавил он про себя.

— Дурак! Если тебе надоело, мог бы просто не приходить, — прервала его размышления девушка. Она снова занесла кулак, её руку пробила дрожь, а потом произошло то, чего Ян не ожидал. Из голубых глаз крестьянки потекли водопады слёз. С носа тоже капало. На рубашке парня быстро появилось мокрое пятно.

— Хочешь расскажу тебе что-нибудь интересное? Почему трава зеленая или почему звезды видны только во тьме? Спроси, что хочешь — я отвечу! — Ян осторожно похлопал девушку по плечу.

— Я, по-твоему, глупый ребёнок? — сквозь рыдания спросила крестьянка, — Поцелуй меня!

Ян хотел возразить, снова рассказать о том, что он не её возлюбленный. Вместо этого, его тело само подалось вперед и губы поцеловали девушку. Сознание парня уступило прежнему хозяину, его бурлящим чувствам. А раз так, значит подходило время, когда он больше не властен над телом. Скоро всё закончится.

«Прямо здесь и сейчас? У неё на глазах? Это несправедливо!»

Соленый вкус слез коснулся его губ. Девушка крепко сжимала парня, будто и не собиралась никогда отпускать.

«Справедливости нет — есть только Воля Небес», — ответ пришел неожиданно, из самых глубин сознания.

«Кто ты?» — Ян был уверен, что сейчас с ним говорит не тот крестьянский паренёк.

«В мире смертных нет ничего вечного», — произнес жесткий, хорошо поставленный голос.

Точно ливень стрел с небес бил невыносимо яркий свет. Приятное тепло сменилось палящим зноем.

Девушка лежала на парне, прижавшись к нему всем телом. Капли пота с её волос падали прямо ему на лицо. От её горячих объятий у него бегали мурашки. Он тяжело дышал, воздух стал обжигающим, и сухим, как будто из него забрали всю влагу. Ян уже не чувствовал того мокрого пятна на рубашке — оно высохло за считанные мгновения. Губы парня пересохли и потрескались. Крестьянка застонала от боли. Горячие лучи стегали её по спине, заставляли вжиматься в низкую траву. Когда она отвела голову в сторону, Яну в лицо ударил нестерпимо яркий свет. Не в силах это выдержать, он зажмурился.

Небо сияло несколькими огненными шарами. Даже с закрытыми глазами он отчетливо видел яркие пятна, словно их выжгли на зрачках. Со стороны полей доносились крики. Прищурив один глаз, Ян повернулся туда. Перед ним предстало зрелище, которого он никогда не забудет:

Вода на затопленных рисовых террасах закипела, те кто работал в полях сварились заживо. Кипяток бурлил недолго, потом он просто испарился, подняв в воздух кровавую взвесь. Персиковый сад недалеко от рисовых полей вспыхнул. Сухие ветки и листва быстро занялись огнем. От деревьев повалил черный едкий дым, ветер погнал его в сторону посёлка.

На глаза Яна не успели навернуться слезы — как и любая жидкость, они испарились. Тело сковала боль, он почувствовал себя растопкой, брошенной в очаг. Его лица коснулась рука девушки.

— Помоги!

У неё не оставалось сил на крик, только на сдавленный хрип. Ян притянул девушку к себе и прикрыл спиной от нестерпимого жара. Она согнула ноги, прижала их к груди и обхватила руками колени, полностью прячась в тени парня. Затем вытянула шею, хватая ртом воздух как рыба, выброшенная на берег.

На спину Яну навалилась сотня разбойников, их острые клинки погрузились глубоко под кожу, выжигая её до черноты. Руки бурлили волдырями словно суп, доведенный до кипения. Тяжесть стала нестерпимой и повалила его на землю. Сейчас прямо под ним увядал маленький росток жизни. Они слились воедино, стали одним большим бешено колотящимся сердцем. Боль достигла предела и уступила место онемению, которое распространялась как опухоль, пожирая новые ткани.

Трава, ещё недавно мокрая от росы, превратилась в пожухлую и высохшую. Спустя какие-то мгновения, она вспыхнула прямо под ними. Огонь немедленно накинута на их тела. Языки пламени устремились вверх, заволакивая собой сухой воздух. Весь холм стал кострищем. Ян видел только силуэт девушки, пронзительную голубизну её глаз выжгло пламя. Мольба о помощи вонзилась осколком в его душу. Ему хотелось кричать, но воздух стал топливом для огня, наполнив легкие едким дымом. Ян запрокинул голову и бросил последний взгляд в небеса, которые уже слились в яркой вспышке.

«Юэ», — светлячок мысли вспыхнул и в тот же миг померк.

Первые лучи света озарили комнату, они просочились через щели и зазоры в бамбуковых стенах. Одна из полосок света легла точно на глаза Яна. Он протер веки, моргнул. По щеке пробежала одинокая слеза. Губы беззвучно произнесли её имя — Юэ. Не в

силах отогнать кошмарное наваждение, парень посмотрел в окно. Во дворе зычно прокричал петух.

Глава 2: Деревня Чжэнмин

Перед Яном предстало редкое зрелище: туман, что спускался с гор и застилал равнину на многие ли вокруг, сегодня был не таким густым как обычно. Ничем не ограниченный взгляд Яна устремился вдаль, до самого горизонта.

Широкое окно обрамляло живописный пейзаж. По правую сторону проходил горный хребет, он заворачивал в сторону горизонта драконьим хвостом. Под лучами яркоцвета сияние снежных шапок гор могло быть сравнимо только с утренней росой в затопленных рисовых полях.

Слева змеилась черная река, от её бурного потока отражались лучи света, блики чешуйками плясали на водной глади. И горы, и река, как направляющие линии, указывали прямо к центру, туда, где люди воздвигли портовый город. Они выбрали это место не случайно — только там рос яркоцвет. В провинции Реки Черного дракона это была гигантская магнолия.

Ствол цветка был виден за многие сотни ли. Он мог посоперничать по толщине с рощей многовековых дубов. Яркоцвет тянулся высоко к небу, его листья то и дело закрывали облака. Горный хребет лишь немного изменил траекторию роста ствола. Даже почва и камни не могли удержать титаническое растение в утробе земли: оно буквально прорывалось сквозь каменную породу, изменяя весь ландшафт провинции.

Бутоном состоял из девяти розовато-белых лепестков, расположенных в три ряда. Первый ряд — наружный, он разворачивался в самом начале цикла дня и ночи. В нем было четыре лепестка. Второй ряд, тот что посередине, уже имел три лепестка, как и последний — внутренний. Цикл только начался. Бутоном развернул один лепесток, и даже этого хватило, чтобы разогнать тьму. Из открывшейся брешы в мир пролился ярчайший свет тычинок яркоцвета.

Так время и отмеряли — по раскрытию яркоцвета. Чем больше расцветала магнолия — тем светлее становилось. Ночью цветок закрывался, чтобы под утро вновь начать цикл цветения.

На горизонте вырисовывались очертания Цветочной столицы провинции — Магнолии. Так уж повелось — называть города как яркоцвет, который в нём рос. Портовый город у истока реки Черного дракона. Казалось до него рукой подать, хоть сейчас выходи в путь. Но у Яна были обязанности и долг перед теми, кто его вырастил, поэтому стоило придерживаться плана. Да и пока он не почувствует энергию, ни о каком путешествии речи быть не могло.

До полудня оставалось ещё три лепестка. Резво поднявшись с циновки, Ян прошелся пальцами вдоль предплечья: бамбук врезался в кожу, оставляя там следы. Ровно восемь отпечатков. Старики говорили, что спать на бамбуковой плетенке полезно для кровообращения. Раз полезно, значит он будет продолжать — хоть и жестко.

Ян внимательно посмотрел на ладонь. Этот жест всегда успокаивал его. Естественные изгибы и линии кожи таили в себе скрытый смысл. Говорят, люди даже могли предсказать по ним судьбу. Круговой рисунок на пальцах походил на ступенчатые рисовые террасы, вырезанные прямо в холме. Вслед за рисовыми полями в его голове появились образы богатого предместья и рыжеволосой девушки, их поцелуя и смерти. Ассоциации помогали вспомнить сны.

Ян узнавал многое из наваждений. Опыт последних часов жизни нельзя назвать приятным, но и игнорировать его было глупо. Оставалось только анализировать и задавать вопросы, выуживать каждую частичку информации. Только так он сможет побороть наваждения.

Кошмарные сны, в которых Ян на собственной шкуре переживал чужую смерть, начались несколько лет назад, когда ему было всего двенадцать. Иногда наваждения отступали, оставляя его в покое на несколько месяцев, но всегда возвращались с новой силой. Так продолжалось на протяжении четырех лет. Сегодня, по подсчетам Яна, наступила сто седьмая смерть.

Говорят, тот, кто пережил собственную смерть, меняется. Что же до Яна — сотня смертей сделала его таким, каков он сейчас. Не изменила, а сформировала и помогла найти мечту всей жизни.

Единственное, что спасало парня от сумасшествия — собственный разум. Он не запоминал всех подробностей кошмара, как бы отсекая весь тот ужас. Часто даже полностью забывал сам момент смерти. Возможно, это был некий предохраняющий механизм. И всё же, видения смерти то и дело просачивались в обыденную жизнь Яна. Они напоминали ему, что каждому под небесами отведен свой срок.

Ян был готов поклясться, что Инь тоже преследовал морок. Несколько раз он заставлял её кричащую во сне, всю в холодном поту, а когда расталкивал, его сестра лишь отмахивалась, говоря об обычных кошмарах. Как всегда, темнила.

Тревожные мысли о сестре притянули его взгляд к ней. Она мирно посапывала слева от него, всем своим видом показывая нежелание вставать в такую рань. Инь буквально вцепилась в циновку. Её спальное место было ближе к стене, в тени, подальше от лучей яркоцвета. Он поправил локон её черных волос, упавший на лицо — сестра поежилась, но не проснулась. Ян вздохнул, а потом накрыл её своей циновкой. До полудня от неё не будет никакого толку, только одни беды. Так что он оставил её досматривать сны.

Бросив быстрый взгляд в окно, Ян заметил, как в небо устремилось сверкающее золотом облако. Оно распространялось в стороны от бутона и медленно стелилось на землю. Благословение для крестьян и проклятье для его сестры — пыльца яркоцвета. Стоило ей только попасть в нос Инь, как та исходила на слезы и сопли. Из-за недуга сестра предпочитала вставать только к вечеру, когда вся пыльца уже улеглась.

Ян убрал бамбуковую палку, что держала вертикальные ставни раскрытыми, прикрыл окно. Так пыльца не потревожит сон Инь вплоть до вечера.

Третье спальное место справа пустовало. Тайцзи опять пропадал где-то всю ночь.

«Циновку он свернул и забрал с собой, значит, спал на улице. Если ночью его не задрал оборотень, то от нагоняя дедули Цао лентяю точно не уйти».

Ян достал из сундука брусок туши, размером с кулак, тушечницу, два чистых листа бумаги и кисть. Аккуратно разложил всё это на деревянном полу. Тушь, как его учили, он делал из сосновой сажи и костного клея. Приняв упор лежа, Ян начал отжиматься на левой руке. Правой рукой он налил воды на тушечницу и стал растирать по ней тушь плавными круговыми движениями.

Как закончил, смочил в тушечнице кисть, убрал лишнюю краску и принялся писать. Начинать день стоило с пробы пера. Не отрывая кисточки от листа, парень записал два иероглифа, вместе они обозначали слово «жизнь». Скоропись позволяло ему изливать на бумагу всю страсть и желание. Размашисто, с толстыми штрихами и небрежными линиями.

Рождение и судьба — два иероглифа в слове «жизнь». От рождения и до смерти, человека ведет его судьба. Ян скривился. Он сложил лист пополам и порвал ровно посередине, разделив на два слова. За неуважительное обращение с бумагой учитель всыпал бы и ему.

После нехитрого ритуала пришел черед настоящей практики. Чтобы не нарушать распорядок дня, его сначала нужно записать. Сегодня он изучал написание иероглифа «мужчина». Тот состоял из двух ключей: «рисовое поле» и «сила». Это прекрасно подходило для начала списка дел.

Под заголовком «один», он обозначил работу в поле. Раз сестра ещё спала, а Тайцзи опять куда-то улизнул, работать ему придется вплоть до позднего вечера.

«Время пересадки саженцев, чуть запоздаешь с ним — и сбор урожая тоже пойдет не по расписанию», — вспомнил он слова бабули Чухуань.

Ян аккуратно выводил каждый иероглиф — тут уже не до самовыражения. Когда первый пункт был записан, он согнул большой палец и стал отжиматься на четырех.

Следом пошли другие пункты: нарубить дров, сварить ужин и, конечно же, кульминация сегодняшнего дня — фейерверки дядюшки Мо. Под конец, Ян отжимался только на указательном пальце.

Закончив с разминкой, он убрал инструменты для письма обратно в сундук. Ян старался сделать это тихо и всё же несколько раз нашумел. Когда он повернулся проверить сестру, та даже ухом не повела, только крепче обняла циновку.

Из дома он вышел босиком и в безрукавке на голое тело, а мешковатые белые штаны подвернул до колен. Только так можно было работать на затопленных террасах.

Внутренний двор со всех сторон света прижимали стены четырех лачуг, построенных из бамбука. Выходить оттуда надо было через сквозной дом. У его порога уже стоял дедуля Цао. Старик приветствовал новый день, складывая ладони в молитвенном жесте. Он даже попытался выпрямить спину, на что та с хрустом воспротивилась.

Испещренное глубокими продольными морщинами лицо старика напоминало кору. Особенно, когда он улыбался. Его улыбка древесного духа не сулила ничего хорошего. Ян прошел к учителю и тут же решил взять инициативу в свои руки:

— В холодной воде у вас мышцы сведет, околеете и сляжете на весь сезон, кто тогда будет нас учить?

Дедуля Цао небрежно вытянул руку, её било мелкой дрожью. Ян тут же поклонился ему, ладонь старика легла на макушку парня.

— Не только Пламенный владыка смог обуздать огонь! — хрипло смеялся старик, всклокочивая рыжие волосы ученика.

— До расцвета ещё много времени, ложитесь спать.

— Эти ноги, — он постучал по бедру, — знавали холодную водицу, когда вы ещё с сестрой на перегонки из мамки лезли! Я рассказывал тебе как в молодости... — начал было старик.

— Старшая сестра проснется к четвёртому лепестку, Тайцзи тоже прибежит — его совесть заест. В поле я буду не один — не волнуйтесь.

Старик отвернулся и побрел внутрь сквозного дома, где он жил вместе с бабулей Чухуань. Сегодня его упрямство могло посоперничать с ослиным.

«И так каждую годовщину», — подумал Ян.

Внутри их уже поджидали. Сколько Ян себя помнил, старики просыпались раньше

первых петухов. Возможно, не хотели упустить и часа уходящей жизни.

Бабуля Чухуань стояла с банкой чеснока в меду. Полная старушка с руками по-старчески мягкими, седые волосы собраны в жесткий узел, чтобы не мешались. От неё парень перенял рецепты и место у плиты. Готовка на семь человек — изнурительный труд, справиться с ним не каждому по силам, особенно, в таком преклонном возрасте.

Старушка достала деревянные палочки и зачерпнула кусочек липкой массы. Чесночные дольки плотно склеились, от них к банке тянулась тонкая медовая нить. Первая порция сразу пошла в дело. Дедуля Цао опомниться не успел, как у него во рту оказались головки чеснока. Несмотря на его сегодняшнюю непреклонность, сопротивляться старик не стал.

Бабуля не теряла времени зря — следующая порция уже направлялась к Яну. Ему опять понадобилось наклониться. Так же он взял её трясущуюся ладонь в свою и направил палочки ко рту. В прошлый раз она чуть было не лишила его глаза. Второй раз так рисковать парень не хотел. Шрамы красят воина, и всё же история о неравной схватке с бабулей и палочками не то, о чем он хотел бы рассказывать в будущем.

Ян раскусил дольки, распробовал на языке и проглотил. Настоявшийся в меду чеснок стал мягким, потерял резкий запах и остроту, зато приобрел нотки липы. Этот ритуал они проходили каждое утро, вот уже десять лет.

На столе уже стояла завтрак. Грибы, размоченные в горячей воде, и рыбный бульон из карпа с бамбуковыми побегами. Дедуля уселся и стал тщательно разжевывать грибы тремя оставшимися зубами.

Ели все дважды в день. Ян готовил только по вечерам, да так, чтобы хватило на завтрак. Однако, раз сегодня годовщина смерти — он сделал исключение. К ужину был готов рис и крольчатина, добытая им намедни. А бабуля сказала, что достанет из погреба кувшинчик рисового вина.

Ян сел напротив учителя и тоже принялся завтракать. Сегодня ему понадобится много сил. Послевкусие от чеснока приятно разбавил бульон. Парень не торопился — с едой никогда нельзя торопиться, иначе она плохо усваивалась.

— Припадки были? — так дедуля называл наваждения, мучившие Яна. Спросил он явно на всякий случай.

На вопросы Ян привык давать честные ответы и ожидал такого же поведения от остальных. Он рассказал о сне, не вдаваясь в подробности про девушку. Когда рассказ дошел до десяти огненных шаров в небе, старики переглянулись. Яна не покидало чувство, что они знали больше, чем говорили. Закончил парень ко второму лепестку.

Когда старушка подошла ближе, Ян придвинулся к её уху, чтобы прошептать:

— Бабуля, мне нужна помощь, — он покосился в сторону старика.

— Не беспокойся, — улыбнулась беззубая старушка.

Она развернулась к учителю, насупила брови и выпалила:

— Ничего нельзя тебе доверить!

Дедуля, чуть было не поперхнулся, вцепившись в стол. Будто её крик мог сбить с ног.

— Не ори! Я не глухой!

— Я всю ночь глаз не сомкнула! — разрыдалась она, — живо, найди его!

— Кого? Тайцзи что ли? Так он... — начал было дедуля Цао.

— Так и не пришел! — закончила она за него.

— Брось ты, дрых он под лунным хороводом.

— Пока собственными глазами его не увижу, чтоб ноги твоей не было во дворе!

— Чтоб тебя, старая! Уж время сеять, а она... — Цао так и не закончил, просто встал и вышел из дома, хлопнув дверь.

На всякий случай, парень выглянул проверить, в какую сторону отправился учитель. К счастью, он пошел к лесу, а не в поля. На сегодня старика удалось спасти от навязчивого желания работать до потери пульса.

— Спа... — не успел он закончить, бабуля Чухуань встала на цыпочки и прикрыла ему рот ладонью.

— Не хочу слушать благодарности от того, кто будет гнуть спину и мокнуть в холодной воде до вечера, — Ян нагнулся, чтобы старушка не перенапрягалась, и она поцеловала его в лоб. — Тебе спасибо!

За едой и беседами мог пройти весь день. Время утекало сквозь пальцы, когда на него не обращаешь внимание. Ян не намеревался терять драгоценные минуты. Парень оставил бабулю хлопотать по дому, велел ей не перетруждаться, взял мешок с пророщенными рисовыми саженцами и отправился к затопленным террасам. В их деревеньке было всего три таких. Они стояли друг на друге, как ступени, а вода лилась с самой верхней на две нижние, равномерно покрывая участки почвы с посевами.

Природа облачилась в цветастые наряды и пела о начале сезона Чистого света. Цвела дикая вишня, да так обильно, что Ян не мог увидеть её ветвей. В воздухе разливались чудесные ароматы цветения, а земля покрылась нежной зеленью вперемешку с желтыми и красными бутонами цветка смерти. Поверхность водоемов затягивали крохотные ряски. Во всё горло чирикали воробьи.

Никаких дорог в деревне не имелось, протоптанная тропа единственное, чем Яну и остальным приходилось довольствоваться. До Цветочной столицы отсюда идти и идти, так что местная знать не утруждала себя постройкой дорог, предпочитая оставлять деньги у себя в карманах. Только если через деревню или посёлок проходил Нефритовый путь, там прокладывали дорогу и следили за её безопасностью. Вдоль торгового пути без остановки курсировали караваны, доверху набитые нефритом. На них то и дело совершали нападения бандиты.

Можно сказать, что их деревушка стояла вдалеке от неприятностей, забытая всеми, на краю провинции. Меньше проблем, но и меньше защиты. В случае нападения им придётся обороняться самим. Если от мечей и топоров ещё можно отбиться, то от недуга — не получится, его можно только пережить.

Почерневшие остовы домов, за годы поросшие зеленью, напоминали о прошлой трагедии. Чтобы болезнь не распространилась, мертвецов, их одежду и жилища пришлось сжечь. Погребальный костёр горел тогда высоко, пламя стремилось укусить небосвод. Сегодня настала очередная годовщина с того дня. Нужно вспомнить погибших, тогда их путь по Желтому источнику станет легче.

Ян вошел в воду по пояс и тут же содрогнулся от того, какая она была холодная по утру. Они выращивали не обычный сорт риса, а глубоководный, так что ему предстоял заплыв. Рядом с ним проплыл карп. Бабуля строго-настрога запретила ловить здесь рыб, они тут для урожая, как она говорила. Так что ему придется следить за Инь и Тайцзи, чтобы те не набили животы рыбой.

«Для Инь слишком много мороки с этой рыбной ловлей», — заключил он.

Тайцзи же — совсем другой случай, энергии в нем хоть отбавляй, только занимается он всякой ерундой. Тренируйся этот остолоп усерднее, давно бы обошел брата с сестрой.

— Раз, два, три... — Парень шел и разбрасывал ростки по полю, кидал их прямо в воду. Они способны и сами укорениться в почве.

«Люди в эпоху тьмы тоже должны стать как эти ростки и выживать, несмотря на невзгоды», — Дедуля Цао накрепко вбивал это в учеников.

— Четыре, пять, шесть... — он считал не ростки, а карпов, проплывающих рядом. Хорошее занятие для ума: рыбы плавали быстро и походили друг на друга. Чтобы не упустить из виду ни одну рыбину, ему приходилось концентрироваться. Счет всегда радовал Яна, он придавал даже скучнейшему делу структуру и не давал отвлекаться. Спроси его сейчас — сколько в воде карпов, Ян ответил бы без промедления.

Время шло, магнолия успела раскрыть все лепестки и уже начала закрываться — значит, дело к вечеру. Вода, прогретая за день, вновь начала холоднеть из-за недостатка тепла. Карпы кончились ещё в самом начале дня. Потом Ян принялся считать облака на небе и деревья в лесу. Всё что попадалось ему на глаза, получило свой номер в длинной математической цепочке.

Боковым зрением Ян увидел черные точки. Сначала он подумал на насекомых. Черный рой то увеличивался в размере, то вовсе пропадал, а когда парень решил отогнать паразитов, его рука просто прошла сквозь. Мошкара так не умела. Обман зрения — наваждение пришло к нему прямо среди бела дня. Такого раньше не случалось. Он выругался, — Дедуля Цао научил их и этому, — и как мог, быстро побрел прочь с поля.

Тяжесть воды не позволяла ему бежать, да и под ногами было скользко из-за грязи. Выбора у Яна не оставалось — надо добраться до суши, если наваждение накроет его прямо посреди поля, то он упадет в воду и захлебнется.

Как назло, рядом никого не было.

«К этому времени Инь уже должна была проснуться, да и Тайцзи — вернуться в деревню. И где их могло носить? Может, не стоило отговаривать дедулю Цао побыть со мной в поле?»

Перед глазами роились черные точки, они заполнили весь обзор, ноги совсем не держали. Плеск воды исказился и теперь наполнял его голову пронзительным гулом.

Первые признаки кошмара накрыли Яна, когда он стоял на самой высокой террасе. Значит, ему необходимо было спуститься с неё на нижние. Он выбрал правую, потому что она находилась ближе к границе между полями, и пошел к ней.

Ян перемахнул одной ногой через земляную стенку террасы, нащупал носком землю и уже собирался опустить вторую ногу, когда его тело предательски накренилось. Он перевернулся, упав головой вперед, вода ударила в нос. Не сдаваясь стихии, парень попытался подняться, только вот на скользкой грязи ноги расходились в стороны, им не на что было опереться. Глубина кое-где была выше пояса: водоем оказался смертельной ловушкой. Силы начали покидать Яна так же, как и последний воздух.

Барахтаясь в воде, он наконец нашел опору: стенку верхней террасы, с которой только что слез. Покрепче уперся в неё спиной и смог на мгновение вынырнуть. Глубокий вдох тут же прервался — его снова повело вниз. Пожадничай Ян хоть немного, и вместе с вожделенным воздухом в легкие влилась бы грязная вода с полей.

Его положение ухудшалось с каждым мгновением, тело отказывалось слушаться, проваливаясь в полудрему. И всё же, он смог пережить шок, ударивший по нему в первые мгновения. Не сдался смерти так легко. Осознание беспомощности сменилось непоколебимым желанием жить. Холодный рассудок остудил горячую голову. Ян

сгруппировался и поплыл, гребя вперед из последних сил. Если ему и суждено сегодня погибнуть, то — в борьбе, как настоящему воину.

Ян не знал куда плывет, веки потяжелели и не желали открываться, в ушах стоял гул, руки онемели, и он почти перестал их чувствовать. Оставалось надеяться, что ему хватит сил добраться до следующей стенки и вынырнуть на сушу.

Так и случилось: парень врезался прямо в ступень, вытянул руки и схватился за её край. Мокрые пальцы скользили и не желали как следует сжиматься. Он прильнул к стенке грудью, кожа ощущалась чужой, тело — куском льда, о который затупилась когда-то острая кирка его рассудка. Парень смог вытянуть верхнюю часть тела, ноги уже не держали, трепыхаясь под водой как водоросли. О том, чтобы просто перемахнуть через последнюю ступень, можно было забыть. Ему придется подтянуться на локтях, хватаясь пальцами за траву и всё что попадет под руку.

Ян предпринял последний рывок к жизни. Горячая кровь будоражила задубевшие в холоде мышцы, заставляя их работать. Когда под его хваткой с корнем вырвалась трава, парень успел ухватиться за колючий кустарник. Многолетнее растение крепко вросло в землю. Держась за него, он смог вылезти на сушу.

Ян перевернулся с живота на спину, его глаза раскрылись навстречу свету и тут же сощурились — так тот был ярок. Порезы на пальцах, онемение по всему телу, пронизывающий его холод — всё ушло. Без всяких усилий парень поднес к лицу раскрытую ладонь. На ней были расчерчены чужие линии.

Он и не заметил, как уснул и оказался тут. Рисовые поля исчезли, родная деревушка на четыре дома пропала следом, а за ней и магнолия, освещавшая горизонт последними лучами. Успел ли Ян выбраться или прямо сейчас стихия принимает его с распростертыми объятиями?

Каждое мгновение ощущалось как целая вечность. Сердце не переставало бить в набат. Сон наяву разверз пасть и сожрал его без остатка.

Впереди его ждала сто восьмая смерть.

Глава 3: Охота на солнца

Положение казалось безвыходным. Ян был далеко не новичок в этом месте. Он перепробовал множество способов, чтобы покинуть сон или контролировать его. Ни один не увенчался успехом. Ему не очень хотелось переживать очередную смерть. В начале наваждения тело ещё худо-бедно реагировало так, как он хотел. Но чем дольше шел сон, чем ближе становился момент смерти, тем меньше контроля оставалось. Истинный владелец тела не мог сбежать от судьбы.

«Убить себя во сне? Такого я ни разу не делал», — подумал Ян.

За всё время, проведенное во снах, он не хотел выяснять лишь одного, что же произойдет если убить себя раньше? Смерть настигала его либо от чужих рук, либо из-за несчастного случая, несколько раз он тихо умирал, лежа в постели, в кругу близких.

Самоубийство считалось непросительным грехом. За такой проступок земная душа никогда бы не покинула Десять судилищ. Ян считал: если и побеждать смерть, то силой воли и поступками, а не принимая её от собственных рук. И всё же, выбора не оставалось.

«Три исхода: проснусь, умру в реальности или ничего не произойдет», — ответил он на собственный вопрос.

Тем временем, глаза привыкли к яркому свету. Перед Яном раскинулось полотно целого мира. Мира в огне. Земля раскалилась и потрескалась, камни расплавились, а леса вспыхнули, моря и океаны взбурлили, а реки и озера испарились.

Небеса разверзлись, из них вырвались черные грозовые драконы. Их оглушительный рёв разрушал горные цепи, порождая оползи и лавины. Из трещин в земле вылезли шесть чудовищ людоедов. Они словно бедствия обрушились на провинции Поднебесной, пируя на их останках.

Ян наблюдал начало эпохи Тьмы. Он видел всё с высоты птичьего полета. Только из одного места можно наблюдать всю землю разом. Оно выше гор и называется «Небеса». Высшая сфера мироздания, где живут боги и небожители. И сейчас Ян был в теле одного из них.

Здесь, на Небесах, он мог отчетливо видеть десять солнц. Лучи не жгли его глаз. Огненные шары предстали перед ним в истинном облики. Ярко-желтые фениксы с тремя лапами резвились в горячих потоках воздуха. словно и не видели того ужаса, что натворили.

— Желторотые птенцы, — сказал уже знакомый голос.

В этот раз голос донёсся не изнутри. Ян угодил в тело того, кто обратился к нему, пока он целовался с крестьянкой. Это прямое продолжение его прошлого наваждения. Такой случилось впервые. Хозяин тела полностью контролировал его. Ян не мог пошевелить даже пальцем.

«Кто ты?» — спросил Ян.

Они поменялись местами, теперь голос парня стал лишь мыслями. И всё же, он надеялся, что сможет обратиться к небожителю. Так близко к разгадке наваждений Ян не приближался ещё никогда.

— Когда зверь лютует — зовут охотника.

В руке Яна лежал длинный лук из красного дерева, а за спиной висел колчан со стрелами белого оперения. Даже не считая, он догадывался сколько их там — ровно десять.

«Охотник на солнца?», — так его называли старики из деревни.

Ответа не требовалось, ведь он был ясен как день. Яну предстояло пережить то, что остальные слышали только в легендах, лишь горстка бессмертных воочию наблюдало падение десяти солнц.

«Наблюдать? Нет — я не позволю тебе убить светила!» — парень напрягся, представил, как он сжимает лук в руке. Ни одна мышца даже не дрогнула под напором его воли.

«Зачем ты убил всех? Это план или прихоть?» — все мысли он направлял к небожителю, ему нужны были ответы. Сейчас. Немедленно.

Охотник оказался глух к вопросам. Может он и не слышал их, а предыдущая его фраза удачно попала в цель. Раньше Яну не приходилось говорить с владельцем тела. Возможно, всё это бесполезно, и он только наблюдатель без права выбора. «Судьбу нельзя изменить». Каждое из наваждений будто пыталось вбить в него эту мысль.

— Время для беседы настанет под занавес, — неожиданно ответил охотник.

Он посмотрел вниз, и Ян увидел дворец прямо под ними. Золотой павильон находился внутри голубоватой сферы. По её стенкам проплывали защитные символы.

Охотник слегка присел, как кот перед прыжком, а затем нырнул вниз. Его реакция оказалась молниеносной в буквальном смысле: в воздухе тело охотника обратилось черной молнией. Извиваясь и искрясь, она обрушилась прямо на защитную сферу дворца. Молния прошла сквозь неё, как остриё стрелы, прорубающее тренировочное чучело. Камень, в который угодила молния, раскололся надвое. Черные следы гари отмечали место их приземления. Ян выдохнул, когда убедился в том, что сфера не пострадала: каким-то образом они вторглись внутрь, не сломав защиту.

Теперь они стояли посреди Дворца Небесной Чистоты. Ян никогда не бывал здесь, но он знал это место. Несколько лет назад, когда приезжий лекарь учил Яна грамоте, среди учебного материала попались гравюры с дворцом. Забыть величие инженерной мысли и богатство убранств было попросту невозможно. И теперь парень осознал, что те картинки и в подметки не годились истинной красоте резиденции Сына Неба.

По четырем сторонам света внутренний двор окружали здания, образуя защитный квадрат. Всё спланировано по книге Ветра и Воды. То столичное предместье из прошлого сна, и даже его деревушка, также построены по канонам этой книги. Раньше, и в особенности теперь, в эпоху Тьмы, любые здания должны были соответствовать принципу Ветра и Воды, иначе на них обрушивались все невзгоды и несчастья темных времен.

Хоть и построенный по одним лекалам, золотой павильон казался Небесами по сравнению с его деревней. Вместо бамбуковых хибар тут воздвигли огромный комплекс зданий из благородной древесины, названия, которой Ян даже не знал, стены окрашены в светло-желтый цвет, крыши с кровлей крытой позолоченной черепицей.

Пристанище Сына Неба не сгнуло в пламени благодаря формации из сотни сильнейших адептов и талисманам заклинателей-каллиграфов — их также называли «начертатели». В воздухе рядом с ними складывались печати, сотканые из света. Прямо за ними, как водопад, струилась стена той самой голубоватой сферы. Последний оплот защиты дворца от Ада, вырвавшегося в Поднебесную.

Сдержатъ стихию могли только адепты — люди, идущие по пути бессмертия, познавшие мудрость природы, уподобившиеся горам и лесам. Они иногда присутствовали во снах Яна, но он никогда не проживал последний день в теле адепта, только видел их со стороны. Вдали или вблизи, они сражались с демонами и оборотнями, разрешали споры, давали мудрые советы правителям и чиновникам, несли мир и порядок в Поднебесную.

Бросить вызов природе человека, смеяться в глаза смерти, на такое могли отважиться только настоящие смельчаки. Даже эпоха Тьмы, когда солнца пропали с небосклона, не положила конец их амбициям. Наоборот, теперь они сияли ярче прежнего, как звезды в темнейшую из ночей.

Ян ещё не видел адептов в таком количестве. Их длинные одежды, выкрашенные в разные цвета, развевались по ветру. Вышитые на них драконы, цилиндры, фениксы, тигры и черепахи трепетали как живые, готовые в любую минуту броситься в бой. И все они смотрели на него. Не могли оторвать изумленного взгляда.

«Не на меня. На охотника», — поправил себя Ян.

Внутренние ворота дворца открылись, и на площадку, огражденную белой мраморной балюстрадой, вынесли трон. Шестеро крупных мужчин аккуратно опустили его на деревянный пол. Золотую спинку трона украшали семь резных фигур извивающихся драконов. Трое чудовищ смотрели налево, трое — направо и один венчал спинку и смотрел вперед. Сам трон покоился на прочном цоколе с четырьмя ступеньками, которые покрывал орнамент из золотых драконов.

Лицо императора Поднебесной скрывали нити с нанизанными на них бусинами из чистейшего белого нефрита. Они были частью его головного убора в виде цилиндра с планкой наверху, у обоих концов которой и крепились. Когда Ян убедился, что не сможет разглядеть лица императора, его глаза зацепились за двух драконов, вытканых красной нитью на желтом халате. Восходящий и нисходящий, символе смены поколений и передачи власти, они говорили о том, что даже Сын Неба — всего лишь часть круговорота жизни и смерти.

После того как Сын Неба лично вышел во двор, люди упали перед ним на землю в почтении. Все, кроме адептов, сосредоточенных на удержании формации и самого охотника. Ян не мог видеть, но почувствовал, как его лицо скривилось в самодовольной ухмылке. Сестрица Инь, когда не спала зубами к стенке, любила состроить подобную физиономию. Что же было на уме у небожителя?

— Пламенный владыка внимлил нашим мольбам! — начал Сын Неба, разводя руки в стороны. — Среди бескрайних Небес он ниспослал нам лучшего стрелка! Хоу И, верни жизнь в Поднебесную, и можешь просить всё, чего пожелаешь!

— Награда не нужна, — отмахнулся лучник.

Изумленные шепотки пронеслись среди слуг. Часть адептов нахмурилась, один из них даже потянулся к мечу. Никто не смел отказывать императору. Будь то наказание или награда, жители Поднебесной безропотно принимали её из его рук. Вот уже несколько адептов окружили небожителя. Они двигались быстро и уверенно, ни одного лишнего движения. Их суровые взгляды, будто клинки, пронизывали тело охотника. Воцарилась тишина.

Жар десяти солнц пробился через барьер, верхушки пагоды дворца расплавилась под его безжалостными лучами. С неё начали капать раскаленные сгустки золота. Поднялись крики и мольбы о помощи. Слуги в панике стали забегать внутрь дворца, нескольким несчастным не удалось избежать участи заживо сгореть и растечься золотой лужицей по двору.

Охотник запрокинул руку, его жест заставил десяток адептов попятиться назад. Он будто и не замечал их, только достал из колчана первую стрелу с белым оперением и наложил на лук.

— Охота на солнца началась, — произнес Хоу И.

Когда охотник натянул тетиву, Ян заметил нечто новое: такого хвата он ещё не видел. Хоу И сложил верхние фаланги указательного и большого пальца, прижал их подушечки друг к другу, а тетиву просунул внутри этого «круга». Натяжение происходило за счет одного большого пальца, на который и приходился шнур тетивы. Подобный хват мог легко порезать палец во время стрельбы, поэтому на нем было защитное кольцо. Ян не смог понять из какого материала оно сделано. Цилиндрическое кольцо одновременно напоминало металл и кость.

Лук был направлен в сторону первой цели — солнца. Ян не ослеп. Глаза охотника могли смотреть прямо в это сияющее пекло, даже не моргая. Его взгляд быстро привык к яркому свету — тот будто померк. Теперь Ян видел всё, как обычно: не слепящий зной, застилающий взор, а погожий денёк. Солнца остались на прежнем месте, значит это сам охотник смог изменить своё зрение. Увы, парень не мог сейчас заглянуть в зрачки Хоу И.

«Неужели он, как кот, смог сузить зрачки, чтобы привыкнуть к свету?», — вопрос остался без ответа.

За солнцами он увидел огромное дерево, выше гор. Оно уходило кронами прямо в облака. Легендарное древо Фусан. Обитель десяти братьев солнц. Туда охотнику и нужно было загнать зарвавшихся сыновей Пламенного владыки. Напугать солнечных богов — задача достойная легендарного воина.

«Но что пошло не так? Почему ты ослушался приказа? Почему убил их всех?», — и опять тишина.

Руки лучника начали вершить кровавое правосудие. Птичий крик раздался среди облаков — феникс, пронзённый стрелой, в последний раз ярко вспыхнул и обратился в пепел. Горячий ветер пронес черный дождь над Поднебесной, выкрашивая горы и моря в темные тона смерти. Следом ударил гром — на землю упало яйцо, да с такой силой, что расколело земную твердь. Огромная трещина поглотила то алое яйцо — последнее, что оставило после себя солнечное божество, пропало в темных недрах.

В небе осталось девять солнц, жара немного отступила, но охотник не ведал жалости. Он достал следующую стрелу, прицелился, натянул тетиву до упора и сразил второе солнце. Стрелы свистели одна за другой, разрисовывая небеса в черный цвет. Так продолжалось, пока не остался лишь один феникс. Огненная птица дрожала от страха, рассыпая алые перья. Она взмыла вверх, ища спасения среди звезд.

Когда лучник достал из колчана последнюю стрелу, его левую руку перехватил Сын Неба. Император Поднебесной сжал кулак, по предплечью Хоу И стал расползаться след, окрашивая вены в черный цвет. Как щупальца осьминога, черные линии сомкнулись на коже охотника. Ян вздрогнул, Хоу И чуть было не поразил последнее солнце.

Ян знал, что пришла пора действовать ему. Сейчас или никогда. Он должен проверить, сможет ли изменить судьбу целого мира. Усилием воли парень перехватил контроль над правой рукой лучника. Она крепко вцепилась в рукоять, до дрожи и белых костяшек. Парень попытался сбить прицел, не дать ужасному деянию свершиться. Возможно, сегодня прошлое будет исправлено, эпохи Тьмы никогда не случится.

— Знай своё место! — пальцы Хоу И ослабили хватку, лук перестал дрожать. Яна в это время отбросило на задворки сознания. Слова небожителя как шквальный ветер обрушились на него.

Лучник вывернулся из захвата, перехватил стрелу за оперение и ударил её наконечником прямо в горло императору. По желтой мантии растеклась кровавая клякса.

Сын Неба схватился за горло, сквозь его пальцы сочилась кровь.

— Для смертного, ты показал себя достойно, — Хоу И посмотрел на кожу руки, там остался шрам в виде пальцев императора.

Последний сдавленный хрип, и Сын Неба упал к ногам охотника. Труп сразу же припорошило пеплом фениксов. Избранник небес или нет, он оставался простым человеком в глазах охотника на солнца.

Стрела, окроплённая кровью, тут же пошла в дело: лук уже был на изготовке, тетива натянута до подбородка. Феникс, размахивая крыльями, нагнал облаков, закрывая обзор лучнику. Стрела сорвалась с лука, она пролетела сквозь пепельный дождь и кучевые облака.

— Разящий точно в цель — не знает промаха, не знает сомнений и страха, даже если на конце его стрелы смерть всего света, — декламировал Хоу И.

Так и случилось — последний сын Пламенного владыки взорвался волной пепла. Красное гало распространилось по небу, а в след за ним, когда последние искорки погасли, пришла вечная тьма. Поднебесная погрузилась в неё, холодную и неприветливую. Спасенные люди блуждали в потёмках среди развилин и кричали, звали на помощь. Началась эпоха Тьмы.

В небесах вспыхнула зарница, раскаты грома напоминали удары тысяч молотков. Молнии канатами обрушились вниз, крепко захватив земную твердь. Это была не просто вспышка. Врезавшись в землю, небесный огонь не потух, лишь потускнел. Укрощенная молния послужила каркасом для формирования ступеней. Божественная архитектура не знала изъяна. Идеально подогнанные прозрачные ступени стали материализоваться из заряженного воздуха. Одна за другой, они выстроились в ряд с небес до земли. Сто восемь ступеней из небесного стекла, внутри каждой была заточена молния.

Облака расступились как раздвижные бумажные двери из Страны Ва. Горизонт вспыхнул оранжевым огнем восходящего солнца, знаменуя кровавый закат Поднебесной. Ярчайший и первый среди светил — Пламенный повелитель Ди Цзюнь ступил на Небесную лестницу. Его горячие слезы падали на грешную землю магмой. Поступь божества высекала искры и оглашала мир громовыми раскатами. Оружие в его правой руке очертаниями напоминало прямой меч цзянь, никакого металла — только голубое пламя.

Следом за божеством шли несметные когорты небожителей. Чтобы не ослепнуть от праведного гнева Ди-цзиня, воины держали оружие на изготовке, прикрывая глаза от алого зарева. Начищенная до блеска сталь отбрасывала причудливые отражения на землю. Пятна света напоминали животных, ведущих охоту среди руин Поднебесной. Крысы и быки, зайцы и тигры, драконы и змеи, лошади и овцы, обезьяны и петухи, собаки и свиньи. И не было спасения смертному, который попадал к ним в лапы. Отраженный свет плавил камень и обращал людей в пепел.

Лучник не стал ждать своей участи и сам отправился ей навстречу. Когда его сапог наступил на первую ступень, та заискрилась, всполохи молний расходились от ноги охотника. Будь на его месте смертный, тут бы и настал его конец.

— Ступая в мир смертных — готовься к смерти, — сказал Хоу И.

Ян не увидел, что произошло дальше: яркая вспышка на мгновение ослепила его, прогремел взрыв, и парня выбросило из чужого тела. Теперь он стоял в полумраке, где-то вдалеке маячила полуразрушенная небесная лестница.

Из-за горизонта показались бледно-синие серпы полумесяцев. Они шли один за другим, как звенья цепи. Тусклый лунный свет упал на землю. То были двенадцать лун — дочери

Пламенного владыки и его второй жены. Они выстроились в ряд и опоясали всю землю. Свет не пропал навсегда, теперь люди могли выживать по ночам под лунным сиянием. Оно не дало вечной мерзлоте сковать Поднебесную. Ледники и стужа отступили перед бледной красотой лун. А где-то уже пробивались первые ростки яркоцвета — будущего спасителя Поднебесной.

Глава 4: Сто восемь смертей

— Сто восемь снов, сто восемь дней, сто восемь страстей, сто восемь жизней и сто восемь смертей, — перечислял Хоу И, — что ты понял, пережив их? Чего возжелал более всего?

Голос снова шел изнутри Яна. Теперь парень находился в собственном теле, в первый раз за все сто восемь наваждений. Его тело парило во тьме. Он почесал макушку — небожитель до этого не задавал ему вопросов. Пришло время для беседы. На вопрос всегда нужно найти ответ — это означало, что Яну пора вспомнить те чувства, вспомнить прожитое.

Тьма начала изменяться, в ней стали проявляться прожилки, затем трещины, из них лилось золотое сияние. Когда темнота треснула до основания и посыпалась, словно осколки стекла, всё залил свет, от него некуда было деться и нельзя — отвернуться. Яркость достигла предела, и Ян закрыл глаза.

Вдоль стройного ряда домов проходила вымощенная кирпичом дорога с идеально подогнанными друг к другу блоками, по бокам в них были выдолблены желобки, по которым сливали нечистоты.

Скрывшись в тени здания, он сидел на холодном камне, подтянув под себя культи, оставшиеся от ног. Шрамы давно перестали напоминать о себе, ведь с последнего сражения минули годы.

Из соседнего окна вылили ведро помоев, брызги долетели до его лица, в нос ударил неприятный запах гнили. Но ему было не привыкать — такова жизнь всеми забытого ветерана.

Оставалось только вытянуть руку и просить милостыню у прохожих, ведь теперь он не герой, а грязный попрошайка. Тонкая кожа обтянула предплечье и кисть, показывая каждый изгиб и костяшку. Люди проходили мимо, старались не смотреть ему в глаза. На их поясах позвякивали связки медных монет.

Когда солнце уже начало клониться к закату, к нему подошли люди. Несколько человек обступило его, в руках у них были дубинки. Один из них выкрикнул: «Пора убирать мусор!», замахнулся и ударил, к нему присоединились остальные. Ветеран знал, как поступить — он закрыл голову руками, вжался в камень, выжидая, когда его мучителям надоеет играть с калекой. Они были всего лишь толпой малолеток с никудышно поставленным ударом. Их палки жалили его кожу, но не ломали кости. Ещё несколько ударов и у них началась отдышка, теперь в него летели плевики, а значит, скоро всё закончится.

Так ему казалось, но годы боевой славы давно минули и вместо крепкого тела у него остался только скелет, обтянутый кожей. То, что раньше было всего лишь царапиной, сейчас оказалось смертельной раной. Его чувство боли притупилось, возможно, и вовсе пропало после долгих лет жалкого существования на грани жизни и смерти. Мучители ушли, оставив попрошайку захлебываться в луже собственной крови. Рядом приземлился ворон. Птица вопросительно склонила голову на бок, будто интересовалась: «Всё ли с тобой в порядке, добрый человек?», не дождавшись ответа, она начала выклевывать ему глаза. Опустилась тьма.

Одна из прошлых жизней Яна вдруг прошла перед ним. Его уже посещал кошмар с последними мгновениями этого калеки, забитого до смерти в подворотне. Когда Ян открыл

глаза боль от ран всё ещё жгла кожу, хотя сейчас парень пребывал уже в собственном молодом теле. Раны будто напоминали ему о том, что даже сильнейших из смертных ждёт забвение.

В этот раз всё было иначе. Ветеран сам двигал телом, его разум был чист, а сознание не померкло, уступив Яну бразды правления. Парень словно стоял в стороне, был как безмолвный свидетель убийства, ни в силах ничего сделать, чтобы помешать ему.

«Неужели в поисках ответа меня отбросило к прошлой жизни? Такое вообще возможно? Сколько ещё продлится этот ад?»

Вместо ответа тьму поглотил ярчайший свет, пришлось снова прикрыть глаза — так он был нестерпим.

Люди ломались внутрь дома, барабаны кулаками по воротам. Яростный стук заставил его покинуть страну грёз, в глаза ударил утренний свет, выжимая две слезинки. Он лежал на двуспальной кровати, такой просторной, что даже раскинув руки нельзя было дотянуться до её краёв. Разум пытался управлять телом, отдавал ему приказы: встать и бежать, но пелена сна ещё не ушла окончательно. Она обернула собой звуки, оттого те были глухими и далекими, практически нереальными. Голова утопала в мягкой подушке, тело не желало срывать с себя теплое одеяло. Снизу раздался треск, затем грохот — ворота пали. Вместе с ними пали и остатки сна.

Вскочив на ноги, он вздрогнул, когда пятки коснулись холодного пола — вся обувь осталась у входа на первом этаже, а времени надевать одежду не было. Позади уже звучал топот, скрипели ступеньки — линчеватели поднимались на второй этаж. «Что пошло не так? Сегодня день торгов, неужели они узнали про обман?» — мысли били как молнии, раскалывая голову и устремляясь вниз по позвоночнику к пяткам. Впопыхах накинув нижнюю рубашку, торгош перелез через окно, под ногами захрустела черепица. Холодный утренний ветер набросился на голую кожу.

Снизу кто-то крикнул: «Он вылез из окна!». Недоброжелатели оказались достаточно дальновидными, чтобы оставить человека на стрёме. Когда торговец рефлекторно дернулся, чтобы увидеть того, кто его заметил, козырёк не выдержал и несколько рядов черепицы съехали вниз. Потеряв остатки равновесия, торговец кубарем покатился следом за ними, и только в последний момент успел зацепиться за край, повиснув прямо над землёй. В боку заципало, озноб пополз по руке, вгрызаясь в неё сотнями иголок. Он перестал чувствовать пальцы, и в то же мгновение сорвался вниз. Белая рубашка пропиталась кровью и была разрезана в месте куда его ударил дозорный. У того был длинный топор. Ноги уже не держали, ему оставалось только безвольно лежать и ожидать своей участи. Палачи подоспели быстро. Почему-то ему стало всё равно, хотелось спать.

— Торговый дом Фэнь аннулирует сделки с вами, — сказал нависавший над ним мужчина. Непонятно было сколько ему лет — черты его лица размылись.

— Хочу спать...

— Лжецам и в смерти не найти покоя, — в руках у мужчины блеснул размытый силуэт короткого клинка. Когда его тень накрыла торговца — всё было кончено. Опустилась тьма.

Всего лишь моргнув, Ян пережил очередную смерть. Холодная сталь, всаженная ему под ребро, уже не сверкала, но призрачная боль терзала внутренности пуще прежнего. Колени согнулись сами по себе, смерть вонзила в него когти и рвала на части. Будь ты хоть трижды богат и удачен — тебе не спастись от её загребущих лап.

«Две смерти за раз — это уже слишком!» — вскрикнул Ян, держась за пылающую от

боли грудь.

Безжалостный свет был глух к крикам. Лучи летели отовсюду, ему ничего не оставалось кроме как закрыть веки и столкнуться со смертью в неравной битве.

В комнате потрескивал очаг, растопка уже догорала, пора было подкинуть поленьев. Вес трёх одеял давил на него как валун. Оперившись на край кровати, он попытался встать, но всё оказалось тщетно. У него не осталось сил поднять собственное тело. Руки дрожали от перенапряжения, ладони пестрили темными пятнами, многочисленные морщины перечеркивали линии судьбы и жизни. Оставалось только ждать. Сегодня он ждал двоих гостей — сына и смерть. Надежды на то, что первый придёт раньше, таяли с каждым мигом.

Мощная деревянная дверь со скрипом отворилась и в комнату залетела вьюга. Ненастье с воем задуло язычки пламени, угли в последний раз вспыхнули красным и погасли, на комнату опустилась тьма. Следом зашла девушка. Не теряя времени даром, она навалилась на дверь и, бранясь, захлопнула её. Старик только и успел, что поежиться и выдохнуть пар. Гостя точно не была его сыном, значит, к нему пожаловала смерть.

— Ну и холодина, — сказала смерть.

Старик вытянул руку и указал на очаг.

— У стены лежит связка поленьев, будь добра разожги огонь, — каждое слово давалось ему с трудом.

Людские законы смерти не писаны, и всё же она взяла дровишки, заложила их в очаг, присыпала щепками и три раза чиркнула огнём. Огонь взялся быстро, вернулся свет, но тепло возвращаться не спешило. Несправедливо, что горячее так быстро уступало холодному. Прогреть комнату можно было часами напролет, но единожды открытая дверь пускала все старания насмарку.

Смерть подошла ближе, подоткнула одеяло и присела на край кровати. Приятный аромат можжевельника дошел до носа старика. Вот как пахла его гибель. Ориентироваться по запаху — это единственное, что ему оставалось, зрение давно уже различало только очертания предметов, а в движении всё смазывалось.

— Пожалуйста, не закрывайте глаза, ваш сын скоро придёт, — вкрадчиво сказала смерть.

— Но ты пришла раньше... — он чувствовал, как его нутро сковывал лёд.

— Мы попали в буран, я пришла первой, потому что со мной меньше вещей, скоро...

— Я прощаю его, — сказал старик и закрыл глаза.

«Жаль не получилось сказать ему лично», — его последняя мысль вырвалась из угасающего сознания, и в тот же миг дверь снова открылась — только было уже поздно. Опустилась тьма.

Ян распахнул глаза, громко вдыхая воздух. В третий раз смерть оказалась нежной, учливой и, всё же, холодной, как прежде. По его щекам текли слезы старика, что не успел сказать сыну слова прощения. Сколько угодно люди могут думать, будто контролируют жизнь, и в последний момент смерть украдёт у них самые важные мгновения. Неважно, ждут её или нет, она нагрянет внезапно и спутает все планы. Любая надежда меркнет перед ней.

Жизнь аскета, которому нечего терять — лишь иллюзия, потому что смерть найдет, что отобрать у этого несчастного.

Пытка продолжилась. Нескончаемая череда смертей с головой накрыла Яна. Он закрывал глаза — переживал последние мгновения прошлых жизней, и — раскрывал навстречу непроглядной тьме. Его кололи, резали, поджигали, вешали, отнимали голову,

забивали и разрывали. Он замерзал, сторал до костей, захлёбывался, давился, был затоптанным, даже убитым молнией. Умирал от чужих рук, от болезней, от старости или просто от рокового невезения. Ян вспомнил почти всё — завершение только одной из ста восьми жизней оставалась для него загадкой: как погиб Хоу И?

Когда сознание вновь вернулось к Яну, он поднял трясущуюся ладонь перед лицом, чтобы внимательно посмотреть на неё. Муки пережитого неимоверной тяжестью лежали на плечах, вдавливая в землю. Сковали параличем, не позволяя сделать лишнего движения. Только усилие воли позволило ему вытянуть руку. Она теперь не была покрыта шрамами как у ветерана, не выхолощенная как у богача, не морщинистая как у старика. Ни одна из сотни других рук.

Теперь Ян снова стал собой: пареньком с мозолями на ладонях. И всё же, нельзя отбросить прошлое, словно ненужную вещь. Смерть тех людей, как грязное пятно, въелось в него. Возможно, он уже никогда не избавится от воспоминаний, терзающих его по ночам и наяву. Раз так, остаётся только принять те знания из кошмаров, ведь в них запечатлена не только гибель. Так же ярко там сияет борьба за жизнь. Смерть — коварный учитель, ведь выстраданный урок ничему не научит, если ты забыл его.

«Кошмары, видения прошлых жизней. Это проклятье или благословение?», — воспалённый ранами рассудок с трудом смог исторгнуть из себя эту мысль. Яна словно жги раскалённым железом, спасение от боли он мог найти только в холодной тьме, что окутывала его всякий раз, когда он открывал глаза.

Путешествие длиною в сотни жизней закончилось. Ответ был найден. Его подсказали голоса. Они шептали и кричали прямо в уши. Диктовали слова, заставляли открывать рот и говорить. Изливать в истину в жестокий мир.

Слова сами собирались в предложения, складно выстраиваясь в ряды, как солдаты, ждущие генерала на поле брани. Вот-вот они сорвутся с его губ и начнётся последняя битва — генеральное сражение со смертью. Он здесь, чтобы дать ей бой. Победить.

В изломанное тело возвращались силы, дух не сдался пока его истязали, значит, надежда ещё теплилась в нём. Сначала Ян поднялся на одно колено, задрал голову и посмотрел прямо во тьму, не отводя взгляда и ничего не боясь. В пустоте стал формироваться человеческий образ, пока ещё только силуэт, очерченный неясным сиянием. На месте глаз у него горели рубины, а в руках появился лук. Целью для стрелы было сердце Яна.

Ян вдохнул полной грудью, готовясь ответить мудростью прожитых жизней. Он встал на обе ноги, чтобы быть на одном уровне с собеседником. Негоже валяться в ногах у смерти. Особенно, если это его последний разговор.

— Никто не заслуживает смерти. Молодые и старые, богатые и бедные, женщины и мужчины, — Ян не любил высокопарных речей, но сейчас они лились из него, словно кровь из свежей раны, — скупые и щедрые, честные и лжецы, сильные и слабые. Я был каждым. Никто из них не желал уходить, они боролись до конца, но враг всегда оказывался сильнее. Как же это несправедливо! Тысячелетиями на земле обитают адепты — бессмертные! Но почему тогда людской род ещё не победил своего древнейшего врага? Ответ лежит у нас в руках, — он сжал кулак, — осталось только решить последнюю загадку!

Тьму сотряс смех. Рубиноокий смеялся. Его глаза вспыхнули ярче прежнего. Но натянутый лук не дрогнул. Силуэт обретал четкие очертания, в них уже угадывался высокий мужчина.

— Только достойный осилит Путь — остальных раздавит их внешняя слабость или пожрет внутренняя. Единицы достойны истинного бессмертия, — ответил лучник надменным тоном.

«Истинное бессмертие? Оно за пределами человеческого понимания, доступно ли это знание только небожителям?» — даже в кошмаре, на грани между жизнью и смертью, Ян всё равно умудрялся задавать себе вопросы. Иногда ему хотелось просто лечь и закрыть глаза, перестать искать истину, только вот пытливый ум не давал покоя.

Образы всплывали перед глазами: картины прошлого, опыт, что он взял из пережитого. Всё это натолкнутого его на следующий ответ.

— Скрытые монастыри, тайные культы, школы для элиты — вот где обитают адепты, — Ян знал подобные места, туда никогда не пускали простых смертных. — Большинство людей не увидит Пути, ведь он спрятан в тумане, извилист и покрыт терновником. Но так не может продолжаться вечно, нам нужно сделать первый шаг к бессмертию человечества. Собственными руками воздвигнуть вечный оплот, где люди смогут жить и не бояться завтрашнего дня.

— Оплот тот уже существует — имя ему Небеса, — Хоу И воздел руку и указал пальцем вверх, — человек же только звено между Небом и Землей, ему на роду написано прозябать в круговороте десяти тысяч вещей и не ведать о вечности.

Ответ оказался проще некуда. Он всегда был рядом — подними глаза и увидишь истину.

— Значит, всё что мне нужно сделать — это перевернуть мир с ног на голову! — Ян улыбнулся, теперь он отчетливо видел собственный путь.

— Большая мечта маленького человека. Наивно и глупо, но мне хватит и этого, — рассуждал охотник.

Когда силуэт окончательно сформировался, перед Яном предстала его точная копия, разве что глаза другого цвета — красные. Высокой, широкоплечий юноша с копной непослушных рыжих волос. Он будто смотрел в идеальное отражение на водной глади. Хитрое выражение лица, парню не свойственное, скривилось в оскале. Охотник всё также держал лук на изготовке с наложенной на него стрелой.

— Почему ты... — замешкался Ян, после пережитого, ноги совсем не держали, бежать не было никакого смысла, — ... как я?

— Отрок, в тебя говорят великие амбиции, — Хоу И туже натянул тетиву, прицелился. — Жаль, что им не суждено увидеть свет нового дня. Сто восемь прошлых жизней раскрыли потенциал Старой души. Это тело теперь идеальный сосуд для моего воскрешения. Техника завершена.

Стрела сорвала быстрее скорости мысли. Оперение издало погребальную трель. Остриё вонзилось в грудь, вгрызаясь в сердце. Ян схватился за древко и попытался вырвать его. Как он сам понимал — глупые поступок, продиктованный лишь инстинктом. Ему хотелось побыстрее избавиться от инородного объекта, застрявшего в плоти.

— Усмири мятежный дух, — сказал охотник, — закрой глаза в последний раз.

Веки потяжелели и сомкнулись. Мир грёз увял. Опустилась тьма.

Глава 5: Украденное тело

Первое, что почувствовал Ян после пробуждения — боль в желудке и легких, полных воды. Его тело лежало на чьих-то коленях, а изо рта вырывался кашель и рвота. Кто-то с усердием стучал ему по спине. Участь умереть после кошмарного наваждения прошла совсем рядом.

Когда последние комки мокроты были выкашляны, Ян попробовал подняться. Тут он столкнулся со знакомым ощущением, которое раньше не испытывал наяву: тело казалось чужим, будто он сам в нём был лишь гостем. Оно не поддавалось его мысленным командам пошевелиться, никак не реагировало.

«Что-то не так!» — вместо того, чтобы произнести это вслух, слова раздались лишь у него в голове.

«Упрямый мальчишка, я велел усмирить дух. Тебе же хуже», — острая мысль кольнула сознание Яна. Ошибки быть не могло — говорил Хоу И. Он тоже смог вернуться из сна в реальный мир.

Телом Яна теперь управлял охотник. Ему подчинялась каждая мышца. Уже по чужой воле голова повернулась в сторону их спасителя. Им оказался Тайцзи.

Ян посмотрел на друга сразу двумя парами глаз. Одни знали этого лентяя с детства, другие — не ведали, кто перед ними стоит. Охотник сразу стал разглядывать незнакомого ему человека. Чужие мысли потоком лились через сознание Яна. Он чувствовал, как Хоу И изучает того, кто его спас.

Высокий брюнет с короткими волосами и нервной улыбкой — так его описал второй разум, живший теперь в теле Яна. Тайцзи помог ему подняться и прислонил к насыпи нижней ступенчатой террасы. Ноги лежали в грязи, она просачивалась между пальцами.

Охотник согнул правую ногу в колене, потом разогнул и поднес ступню к лицу. Внимательно оглядел её, подвигал пальцами. Затем оторвался от стенки и быстро поднялся. Влажная земля хлопнула под стопами, Хоу И чуть не поскользнулся на ней. Даже легенды могут оступиться. Прыгая с одной ноги на другую, он начал резвиться в грязи как дитя, расплескивая её в стороны. Брызги сияли в тусклых лучах почти закрытого яркоцвета. Охотник смеялся, раскинув руки в стороны. Ощущения новой жизни бурлили в Яне как никогда прежде. Вот что испытывал мертвец, только вернувшись с того света.

Следом за ними увязался Тайцзи. Он тоже стал отплясывать в грязи, радостный, будто бабуля Хучуань угостила его рисовым вином.

— Всегда бы так! — засмеялся друг. — Веселиться можно не только когда оставляешь смерть с носом.

Охотник остановился, прищурился, вглядываясь в возвышающуюся на горизонте гигантскую магнолию. Розовые лепестки уже скрыли почти весь свет внутри бутона. Как по команде пальцы правой руки задвигались. Ян так и не смог перехватить контроль над телом, но чувствовал, что за движениями пальцев не стояла воля Хоу И.

«Рефлекс. Мышечная память», — ответил охотник, он смотрел на ладонь, пальцы не просто двигались, они вели счет: каково расстояние до яркоцвета, его длина, ширина.

Технике счета на пальцах Яна обучил один странствующий торговец. Весь секрет был в том, чтобы использовать каждую фалангу и пространство между ними. Таким мудреным методом можно было посчитать не только десятки и сотни, но и тысячи и даже миллионы

вещей. И теперь охотник с легкостью мог воспользоваться отработанными годами техникой.

— Цветок вместо солнца, — произнес Хоу И, затем повернулся в противоположную сторону от яркоцвета, туда, где пролегла граница с тьмой, — настоящему светилу растение не соперник.

Если сравнивать с огненным шаром из прошлого, магнолия могла осветить лишь клочок земли. Эту маленькую территорию люди называли одной из великих провинций. Какая ирония. Понимание того, что Поднебесная тогда и Поднебесная сейчас разительно отличаются по размерам, пришло к Яну только недавно. Когда же он смотрел на весь мир с облаков взглядом небожителя — это казалось естественным порядком вещей. Обыденностью. Прошлые жизни влияли на Яна. Перекраивали его мировосприятие под владельца тела. Сейчас же он мог мыслить здраво.

— Нахлебался как следует, брат, — вмешался Тайцзи, будто охотник говорил с ним. — Я вот что тебе скажу: присядь на травку, откашляйся, а пока за дело возьмется настоящий умелец! Сейчас быстро с рисом разберемся — вот те зуб!

Поведение названного брата не вызывали в Яне неприязни, даже когда тот вел себя как последний раздолбай. Наоборот, его выходки заставляли по-доброму улыбаться, иногда — смеяться во всё горло. Жизнь в нём бурлила как в горячем котле. Какого же было удивление Яна, когда ему в разум закрались злые мысли. Он смотрел на Тайцзи как на надоедливое насекомое, что жужжало около уха.

Мысли охотника вторглись без проса, окрашивая эмоции в красный цвет. Смешение с холодным чужеродным разумом небожителя помутило рассудок. Словно в тело Яна вспрыснули яд.

Усталость тоже напомнила о себе болью в суставах. Ведь он проработал весь день по пояс в воде, а потом — чуть не захлебнулся. Когда уставшие от пляски ноги стали подводить, Тайцзи быстро поймал парня под руку, не дав тому упасть. Он отвел его поближе к залитому водой полю, где охотник мог опереться руками о естественную насыпь.

Рябь на воде уже улеглась. Хоу И посмотрел в отражение. Разглядывая новое тело, он то поднимал руку, то поворачивался боком, даже открыл рот и проверил зубы. Так словно выбирал себе скотину на рынке.

— Около шестнадцати, — прикинул охотник на глаз.

«Ты ведь можешь просто спросить меня? Или даже прочитать мысли», — Яну не нравилось, что Хоу И с пренебрежением относится к нему, словно его и нет.

Внутренний диалог, до этого проходящий на равных, изменил свою природу. Теперь мысли Яна казались ему шепотом, а ответ Хоу И громогласным.

«Досадное недоразумение — вот кто ты. Скоро твой разум полностью растворится во мне. Читать чужие мысли, пользоваться опытом юнца, всё равно что доедать объедки со стола. Я сам увижу, унюхаю, попробую, услышу и возьму всё что мне нужно!»

То, о чем говорил охотник уже началось. Одно за другим чувства подвели Яна. Легкий ветерок, треплющий его волосы перестал холодить кожу. Грязь под босыми ногами уже не казалась липкой. Ладони не скользили по мокрой насыпи затопленного рисового поля. Стихло щебетание птиц, плеск карпов в воде, жужжание насекомых. Звуки приглушились. Пропал горький привкус рвоты на языке. Нос не улавливать сладкий аромат цветов и свежий запах влажной земли. Яркие цвета потускнели. Четкие линии размылись. Весь мир стал отдаляться. Если раньше зрение казалось панорамным окном, сейчас оба глаза обратились узкими бойницами. С каждым мигмом прорехи сужались, а сознание Яна погружалось в

непроглядную тьму.

Хоу И уселся на мокрую траву, подобрал под себя ноги. Когда же он закрыл глаза — погас последний маяк, связывающий Яна с миром живых. Вернуть себе свет оказалось непосильной задачей. Собственное тело обратилось холодной и темной гробницей для него. Блуждая по коридорам на ощупь, парень окончательно сбился с пути.

Ян не собирался сдаваться, внутри него всё ещё теплилась надежда. Даже если весь мир померк, она оставалась ярким лучиком — путеводной звездой. Неизвестно, сколько прошло времени, пока он бродил в поисках выхода. Судьба привела его в большой затопленный зал. Вода доходила ему до колена. Внутри, на каменном постаменте, стояла металлическая чаша, где горел тусклый огонь. Свет скупо освещал просторное помещение, отражаясь от воды на стены, потолок же пропадал где-то во тьме.

Рядом с чашей стоял Хоу И в облики двойника. Он наклонился, зачерпнул немного красной жидкости: теперь Яну стало понятно, что это не вода. Затем прыснул ею на огонь. Пламя разгорелось пуще прежнего, его желто-красные языки устремились к потолку. Полумрак был развеян.

— Вижу, тебя обучали. Развитая мускулатура, гибкость, быстрая реакция, — нарушил молчание Хоу И. Его слова эхом разносились по залу, — только тренировки позволят получить сильное тело, а ежедневная работа в поле лишь ослабит его.

— Верни мне тело! — Ян подошел ближе, ноги с трудом преодолевали тяжесть алой жидкости.

— Средоточие мудрости, духа и жизни. К ним можно обратиться во время медитации, чтобы зачерпнуть энергии. Сейчас мы у средоточия жизни, вот здесь, — он указал пальцем себе на пупок, — у этого тела большой потенциал. Всё тут заполнено изначальной сущностью.

Ян бросил взгляд себе под ноги — неужели эта кровавая дрянь и есть изначальная сущность? Учитель рассказывал о ней. Каждый человек получает её при рождении, с годами она тратится. С последней каплей заканчивается и сама жизнь.

— Я сжёг несколько дней. Прежние раны и усталость теперь не помеха, — продолжал охотник.

Когда Ян оказался вплотную у постамента, ему открылась пугающая деталь: камень был покрыт трещинами. Почему-то это зрелище заставило его отшатнуться, словно перед ним — гниющая рана.

— Почему здесь трещины? — спросил он, найдя в себе смелость прикоснуться к камню.

— Какая жалость. С этим телом мне не вернуть прежние силы. Нарушен баланс Инь-Ян, — Хоу И ответил тихо, будто рассуждал вслух.

— Что это значит? — Яну оставалось только обойти каменный постамент, приблизиться к охотнику.

— Пора возвращаться.

Зал пропал. Ян снова смог увидеть, что творится вне его тела. Сейчас Хоу И опять вглядывался в водную гладь, изучая украденное им лицо. Кое-что изменилось. Цвет глаз из зеленых стал красным. Как тогда во сне.

«Алые глаза могут выдать меня. Это цена за технику перерождения?» — подумал Хоу И.

Позади раздался голос Тайцзи. Он спокойно разглагольствовал о погоде, о жестких тренировках учителя — всё как обычно. Затем друг подошел поближе и полупшепотом обратился к Яну, не догадываясь, что перед ним самозванец.

— Слушай... Тут такое дело. Вечером, когда дяди Мо будет запускать фейерверки. Мы втроем: ты, я и сестрица Инь... Пойдем на холм. Тот самый. Можешь оставить нас наедине? Придумай какой-нибудь предлог, у тебя же всегда куча дел. В конце концов, я спас тебе жизнь сегодня! Разве это не стоит одного маленького одолжения?! — его голос приближался. — Эй, ты чего, уснул что ли?

Когда охотник развернулся и посмотрел на Тайцзи, он видел в нём лишь добычу. Ян сразу же попытался отделить чувства и эмоции Хоу И от собственных. Иначе безжалостный рубиноокий взгляд грозил заменить его собственное отношение к другу.

Тайцзи склонил голову набок, сощурил глаза, будто не веря им.

— Ну и краснющие у тебя глазища! — крикнул он. — Советую поспать под открытым небом, лунный хоровод убаюкивает на раз-два. Покажу тебе одно местечко, там такой вид открывается... Только, сначала сестренку Инь туда свожу. Без обид! Уже несколько сезонов, думаю, как бы к ней подойти.

Хоу И сорвался с места. Настолько быстро, насколько позволило новообретённое тело. Его пальцы сомкнулись на горле Тайцзи. Охотник ещё раз заглянул тому в глаза.

— Оборотень, — прохрипел названный брат.

— Иногда добыча слишком глупа, чтобы бежать, — ровным голосом произнес Хоу И, пока Тайцзи пытался вырваться из его хватки.

Он обеими руками схватился за предплечье Яна, подпрыгнул и ударил ногами в живот. От такого пинка тело должно было отбросить, но оно даже не пошатнулось. Как многолетний дуб, корнями уходящий в землю.

— Странный новый мир, — говорил Хоу И, совсем не сбив дыхание, — ты бранишь меня оборотнем из-за алых глаз или в тебе говорит страх? Можешь не отвечать — впереди ещё много добычи. В награду за спасение — я поведаю от чьих рук тебе суждено погибнуть. Знай же, что тебя убил Посленебесный, Разящий без промаха, Сильнейший воин пяти земель и пяти небес Хоу И. Теперь — умри!

Ян пытался разжать руку, но теперь он не был хозяином собственного тела. Никакие мысленные команды не помогли убрать пальцы с горла Тайцзи. Тому становилось хуже: лицо побледнело, изо рта доносились хрипы, зрачки почти закатились. Просто наблюдать как его лучший друг умирает — Ян не хотел. Он пробовал снова и снова, пока не решил зайти с другой стороны.

Раз тело забыло Яна, нужно напомнить ему об обещании. Закрыв внутренний взор, он стал считать в обратном порядке, окунувшись в воспоминания. Жизнь пошла в обратную сторону. Вновь наступило сегодняшнее утро. У него в руках лежал разорванный пополам кусок бумаги с иероглифом «жизнь», где судьба отделена от рождения.

Четыре года обернулись назад. В деревне прошла хворь. Трое детей стояли около накрытых покрывалом тел, видны был только волосы мертвецов. Пахло воскуренными благовониями. Мелкий Тайцзи плакал, в руках он держал колотушку и деревянное било, постукивая в него. Инь глядела волком. Ей доверили возжигать жертвенный лист бумаги. Она не отпускала горящую бумагу до тех пор, пока пламя не ужалило её за пальцы.

— Простите нас, — обратился к мертвым дедуля Цао, — мы не сможем проводить вас к желтому источнику как подобает. Пламя должно пожрать болезнь.

Ян прошмыгнул мимо старика, подбежал к одному из тел, самому мелкому. Под покрывало лежала его подруга У. Ветер колыхал её рыжие волосы. Мальчик ухватился за одеяло и почти отдернул его, когда учитель перехватил его руку.

— Нет! Унеси тела в дом, надо сжечь их как можно быстрее, — крикнул старик. Дядюшка Мо последовал его приказу: аккуратно поднял мертвое тело У и скрылся с ним во дворе.

Ян пытался вырваться, только вот хватка учителя казалась железной. Мальчик даже не заметил, как начал плакать. Понял это только когда взгляд размыло, нос оказался полон соплей, а во рту появился соленый вкус слез.

К тому времени, когда лучистый бутон магнолии закрылся, приглашая темноту ночи, дома уже пожирало пламя. Ян всё не успокаивался, так и продолжал попытки убежать, даже укусил старика за руку. Последнее, что мальчишка запомнил, как учитель наградил его затрещиной. Мир перевернулся с ног на голову.

Ещё дальше в прошлое. Сгоревшие дома теперь целые, между ними бегает ребятня и смеется. Ян стоял с закрытыми глазами, считал до сотни. Ему нравилось водить в прятках. Из-за того, что в начале нужно считать. Иногда он просто давал себя найти, чтобы вновь стать водилой.

— Девяносто девять, сто! Я иду иска... — мальчик запнулся, как только открыл глаза.

Прямо перед ним стояла У. Лица девочки не было видно, сейчас был разгар дня, а она стояла спиной к раскрывшейся полностью магнолии, свет бил у неё из-за макушки. Ян сощурился, прикрыл глаза ладонью, он видел только как подруга улыбалась во все зубы.

Девочка прыгнула к дому, пока Ян стоял в замешательстве, коснулась стены и прокричала: «Я победила!» Отдышавшись, она обратилась к Яну.

— Больше не поддавайся! Ты меня разозлил! Вот тебе урок!

— Мне просто нравится считать... — признался Ян, — Хун Фань недавно научил меня считать до десяти тысяч.

— Не нравится он мне, — У резко побежала по тропинке, Ян сорвался за ней, — не переживай, у нас впереди ещё десять тысяч попыток! Сможешь вдоволь посчитать.

— Мы скоро вырастем, времени для игр станет меньше, — учитель всегда грозил Яну именно этим.

У остановилась, чуть нагнулась, положив ладони на колени — она опять тяжело дышала. Врач Хун Фань велел ей меньше бегать.

— Побереги здоровье, иначе не сможешь сыграть со мною ещё десять тысяч раз, — встревожено сказал Ян, кладя руку на плечо подруге.

— Ерунда! Я слышала от торговца, что в другой провинции, за тьмой, есть лестница прямо в небо! Любой, кто пройдет по ней — станет бессмертным! Представляешь? Мы сможем играть вечно: ты, я, Инь и Тайцзи!

— Эй! А чего ты раньше не сказала?! Торговец приходил, когда мы с Инь тренировались у учителя? — они с сестрой часто пропускали приход бродячего торговца, а ведь он всегда рассказывал что-нибудь интересное о мире. Отвечал на все вопросы, что приходили в голову Яну.

— Да не в этом дело! Ты меня слушал вообще? Мы поднимемся по лестнице в небеса, а смерть останется с носом! Пообещай, что так и будет! — мокрые волосы упали ей на лицо, девочка протянула ему руку.

— Обещаю: мы оставим смерть с носом! — они хлопнули друг другу в ладони.

Первое нарушенное Яном обещание. Вернувшись из воспоминаний, он увидел, как его друг почти проиграл смерти. Тайцзи уже был на последнем издыхании. В любой миг его шея могла не выдержать и сломаться. Не говоря уже об угрозе быть задушенным.

Ян не имел права ещё раз нарушить данное им обещание. Не важно кто управлял сейчас его телом. Пальцы дрогнули, отказываясь сжиматься на шее лучшего друга. Хоу И посмотрел на руку, дал ей мысленный приказ: задушить. Вместо того чтобы довершить начатое, она разжалась по собственной воле.

Как только хватка ослабла Тайцзи вырвался из неё. Он согнулся, но не упал. Жадно глотая воздух, друг посмотрел на охотника исподлобья. Тяжелое сбивчивое дыхание то и дело переходило в кашель. Во взгляде Тайцзи читалась безнадежная решимость, как у загнанного зверя, хоть его уже никто не держал, да и стояли они посреди поля — беги хоть на все четыре стороны.

«Убегай скорее, Тайцзи!» — силился прокричать Ян, но тщетно.

— Не понял ни слова, из того, что ты там говорил, — медленно произнес друг, утирая рот — но раз представился, то и я назовусь. Тайцзи — самый ленивый ученик Цзянь Цао!

Он нашел в себе силы выпрямиться, сжал кулаки и даже принял боевую стойку. Неуклюжую, с кучей дыр в защите. Ян одернул себя, сейчас именно Хоу И анализировал стойку Тайцзи. Небожителю она казалась слабой, примитивной. Зрелище для него одновременно удивительное и оскорбительное. Без его глаз Ян никогда бы не заметил этих прорех в защите.

Глупцы и смельчаки веками бросали вызов небожителю. Мысль о том, что даже такой слабак дерзнул выйти против него, задела воинскую гордость Хоу И. Он решил покончить с юнцом, пока тело вновь не взбунтовалось. Одним точным ударом размозжить череп. Костяшки пальцев хрустнули, когда охотник сжал их в кулак. В этот раз удар придется точно в цель.

— Стоять! — женский голос донесся со стороны деревушки.

Не выпуская противника из виду, Хоу И периферийным зрением уловил что к ним быстрым шагом приближалась девушка. Её черные волосы отливали лиловым блеском в свете последнего лепестка магнолии. Необычный переход от коротко стриженного затылка к двум передним удлиненным локонам, обрамляющим лицо девушки, приковывал к себе взор.

Она подошла уже достаточно близко, чтобы он смог разглядеть цвет её глаз: зеленых, как травянистый луг. Точные такие же были у парня, в чьем теле он переродился.

— Сестрица Инь, сестрица Инь! Я не убежал! Больше не называй меня трусом! — кричал Тайцзи

— Посмотрим на твоё поведение, — ответила девушка, а потом перевела взгляд на Яна — скажи-ка, брат Ян, скоро ли ночь?

Помимо воли Хоу И повернул голову в сторону почти закрытого бутона магнолии. Поздний вечер. В воздухе искрились последние горсти солнечной пылицы. Ведомая ветром от гигантского цветка, она оседала на холмы и поля шлейфом багрово-золотистых пылинок. Даже в умирающем без солнца мире природа могла явить красоту последних проблесков света. Глаза охотника расширились, когда в мыслях ярким пламенем выжгло цифру, а пальцы на правой руке опять зашевелились и показали результат девушке.

Она улыбнулась, когда заметила жест, и тут же чихнула. Кажется, девушка плохо переносила пыльцу.

— Сестрица Инь, держись подальше от него — это оборотень, он принял облик нашего брата!

— Не ври, — отмахнулась от него девушка, — я, что, этого всезнайку не признаю?

Когда она называла его братом, это была не просто форма обращения. Хоу И нутром

чуял их родство. Хоть они и не были похожи друг на друга. Она миниатюрная, а он высокий, она черноволосая, а он рыжий. Словно день и ночь. Инь и Ян. Тогда-то охотник и догадался в чем сокрыта его нынешняя слабость.

Глава 6: Инь и Ян

— Сейчас узнаем — Ян ты или нет! Нан! — в правой руке девушки материализовалось гуань дао — древковое оружие с широким изогнутым клинком, по всей длине его зазубренного обуха было проделано семь отверстий. Противоположный конец древка венчал шип-пробойник. Размерами оружие превосходило рост хозяйки на четыре головы. В тех местах, откуда пришел охотник, гуань дао называли генералом всех оружий — за идеальное сочетание боевых качеств меча, копья, топора, крюка и шеста.

Оружие не состояло из энергии, оно было реальным и хранилось внутри небесной души, откуда девчонка и призвала его. Крайне редкая техника для обитателей низших измерений заинтересовала скучающего охотника.

Несмотря на разницу в размерах, Инь с легкостью управлялась с гуань дао. Но возможности миниатюрного женского тела, хоть и подтянутого за счет тренировок, имели пределы, а без специальной техники орудовать чем-то, настолько тяжелым, было попросту невозможно для смертного. И, несмотря на это, металлическое древко порхало в руках Инь, не останавливаясь ни на мгновение.

Приглядевшись, Хоу И разгадал трюк. Он заключался в постоянном вращении: Инь использовала каждую часть тела, сама уподобившись ладони. Прокручивала оружие на талии, за спиной, над головой, делала выпад, хваталась за древко и взмывала вверх, как на шесте, поднимая лезвие с земли силой рычага.

Об идеальном балансе и речи быть не могло: шип на конце весил намного меньше, чем длинное лезвие. Инь не прикладывала усилий, чтобы нанести удар, она смещала тело, меняла позу, и вес оружия сам вёл его в нужное место. Можно было сказать — главным противником на поле боя для неё всегда оставалось само гуань дао. От того, насколько хорошо ей удавалась перехитрить собственное оружие, зависел исход схватки.

Клинок сверкнул над головой Хоу И. Инь без тени сомнения пыталась зарубить собственного брата. Небожитель не был против кровавой развязки. Нынешний сосуд имел фатальный изъян, держаться за него не имело никакого смысла. Да и не мешало бы проверить догадку, что появилась у него с приходом девушки. Он собирался вернуть юнцу контроль над телом в самый последний момент. Хоть Ян и мог прочесть намерения охотника, но уклониться за мгновение до удара было нереально.

«Проверим, что уготовила для тебя судьба, отрок», — посмеялся охотник.

Сознание Хоу И угасало, отдавая бразды правления разуму Яна. Техника перерождения не позволяла небожителю сгинуть полностью, и всё же, сейчас ему пришлось отойти в тень. Пока что. Теперь он мог только наблюдать.

— Оставь судьбу себе — мне она ни к чему! — выкрикнул Ян, когда тело вновь вернулось под его полный контроль.

Он выставил руку вперед, прямо навстречу зазубренному острию, и произнёс: «Нюй!»

В точности, как и гуань дао, из ниоткуда в руке Яна появился длинный черный лук с синей обмоткой на плечах. Он был ассиметричен, рукоять находилась ниже центра. Длина лука не уступала высоте его владельца. На верхнем плече, спереди, имелись семь круглых отверстий.

Принимать удар на оружие — верный способ его сломать. Поэтому Ян сделал иначе — он парировал. Никакого прямого жесткого блока. Плоскость лука отвела лезвие чуть в

сторону, острая кромка срезала обмотку и оставила царапины на черной лакированной поверхности плеч: маленькая цена за спасение собственной жизни. Тем более, его оружие всегда возвращалось целым и невредимым. Так что Ян мог не беспокоиться о поломке. Единственная причина не ломать лук — это смена траектории гуань дао. Вес и сила удара позволили бы ему прорубиться насквозь, сначала расколов древесину, а потом и срубив голову с плеч.

«Они не обычные дети», — подумал Хоу И.

Оба оружия хранились у них в душах. Охотник чувствовал, как они извлекали его, словно из ножен: гуань дао из небесной души, а лук — из земной души. Хоу И жаждал получить ответы, и всё же не нарушил собственных принципов. Ян заметил, что тот не стал копаться в его воспоминаниях и читать мысли. Поначалу небожитель казался ему беспринципным. Соблюдение кодекса чести немного поменяло его образ в глазах парня.

Ян следил за стойкой сестры: руки и ноги могли сказать намного больше, чем кажется на первый взгляд. С какой силой и скоростью будет нанесён удар, рубящим он будет или колющим, его направление, серией или одиночным, обманкой или нет. Сам парень тоже активно работал ногами, старался разорвать дистанцию. Он смотрел, чтобы его не загнали в угол или на неудобную территорию, например, на затопленные террасы.

Инь сразу же заняла одну из стоек, которым их обучил дедуля Цао — стойку лучника. Она позволяла наносить мощные удар в движении и быстро сокращать дистанцию. Сестра сделала длинный глубокий шаг левой ногой, согнула её в колене и заняла низкую позицию, правую ногу она наоборот выпрямила. Теперь нижняя часть её тела напоминала натянутый и готовый выстрелить лук.

Она перехватила древко двумя руками и нанесла рубящий удар снизу-вверх. Инерция заставила девушку развернуться. Не делая полный оборот, Инь провела резкий выпад со спины, укол заострённым концом пробойника, метя брату в грудь.

Ян перенес вес тела, чуть присев. Стойка кота. В нужный момент он сместился в бок, и шип гуань дао порвал безрукавку.

Стойки никогда не оставались статичными, они перетекали одна в другую, в зависимости от динамики боя. Иногда их просто называли шагами, чтобы подчеркнуть этот факт.

Инь требовалось время для возвращения в устойчивую позицию. Ян воспользовался заминкой, чтобы выстрелить. В отличие от лука, стрелы не появлялись у него в ладони из воздуха — ему нужно было завести руку за спину, и только тогда оперение ложилось ему на пальцы. Со стороны казалось, что парень доставал снаряды из невидимого колчана. Он наложил стрелу, отвел тетиву до подбородка. Оставалось лишь выстрелить. Инь заподозрила неладное и провела отвлекающий манёвр: клинок гуань дао ударился о землю, поднимая пыль и камни в воздух.

Пока взвесь не скрыла сестру из виду Ян успел выпустить три стрелы навесом. Они улетели вверх. Экстремально короткая дистанция и техника интуитивной стрельбы позволяли ему не задумываться в конкретном бою о скорости и направлении ветра, температуре, освещении, расстоянии до противника и его подвижности.

— Один хороший удар, и в голове сразу прояснилось, — сказал Ян.

— Будешь отвлекаться — порублю тебя в капусту, — послышался голос Инь. Её силуэт вырисовывался среди пыли.

— Лет через сто, как подрастёшь и не будешь заваливаться в сторону от одного взмаха

гуань дао.

Когда пыль осела, поле боя оказалось усеянным следами короткой схватки. Рядом с Яном почва покрылась мелкими бороздами от острия гуань дао, а у ног Инь лежали вонзенные в землю или разрубленные пополам стрелы. Только одна из них чиркнула её по щеке, оставив на лице девушки кровоточащую вертикальную царапину.

— Стрелять научись, дылда! Давно бы тебя пополам разрубил, да кто ж нам ужин готовить будет! — фыркнула она.

— Первая стрела в голову, вторая в сердце, третья в живот, — закончил перечислять Ян, указывая на себе.

Тыльной стороной ладони сестра размазала кровь по щеке, пытаясь быстро скрыть следы поражения, на что заработала смешок Яна. Затем, этой же рукой, она указала прямо на него, довольно улыбаясь. Тогда-то он и заметил порез на предплечье. Рана не глубокая, но стоило о ней позаботиться.

Инь и Ян стояли друг напротив друга и глупо улыбались, потом их улыбка перешла в смех, а за тем и в хохот. Оружие испарилось также быстро, как и появилось, оставив только рябь в воздухе на несколько мгновений. Убрать оружие — это условный сигнал о конце дуэли. Так они вместе с Инь решили несколько лет назад. Тайцзи, наблюдавший за поединком с безопасного расстояния, понял, что друзья закончили и подбежал.

Оба повернулись к нему в ожидании вердикта. Тайцзи внимательно осмотрел место схватки, успел поднять одну из сломанных стрел, валявшихся у ног Инь, прежде чем снаряд пропал прямо у него в руке — они всегда исчезали с некоторым отставанием от лука. Друг раскрыл ладонь и дунул на неё, будто там могло что-то остаться.

Когда он потянулся к лицу Инь, чтобы проверить её рану, она угрожающе клацнула зубками. Тайцзи тяжело вздохнул и сказал:

— Объявляю ничью!

Ян быстро посчитал на пальцах и добавил:

— Триста двадцать восемь побед у тебя, столько же ничьих, а у меня, — дальше он постарался вычеканить каждое слово, — триста двадцать девять побед!

— Пересчитаю-ка я тебе кости! — в руке у Инь вновь появилось гуань дао.

Прямо перед ней выскочил Тайцзи, чуть было не схлопотав лезвием по лицу. Инь смогла перенаправить удар в сторону, и клинок гуань дао вонзился прямо у ног парня. Обычный воин просто бы остановил удар, но ей всякий раз приходилось изменять его траекторию. Длина и вес гуань дао не подходил её маленькому телу, чудо, что она смогла выучиться так искусно управляться с ним. Конечно, без ежедневных тренировок с шестом гунь под чутким руководством дедули Цао у неё ничего бы не вышло.

— Сестрица Инь, тебе не интересно, что произошло? — Тайцзи указал на синяки у него на шее. В них отчетливо вырисовывались следы пальцев.

— Встал не с той ноги, а ты под горячую руку попал? — размышляла Инь, заодно пытаясь вытащить клинок из земли. Затем выругалась, ударила себя по лбу и просто развеяла оружие.

— Встал не с той ноги?! Братец Ян меня чуть не придушил! А что насчет красных глаз?!

— Красные — значит не выспался, говорю же! Когда утром встаешь — всегда хочется кого-нибудь придушить, — подытожила Инь. — Ну ничего, после пары-другой тумачков сразу в себя пришел.

— Эм, — Тайцзи закатил глаза, — сестрица, нормальные люди так не поступают!

— Так он ненормальный, — она ткнула в Яна, — ты посмотри на него: встаёт в самую рань, идет один вкалывать в поля! Я же сказала тебе: разбуди, как...

— Глаза! Его глаза опять зеленые! — кричал Тайцзи.

— И правда, — добавил Инь. — Может это от времени суток зависит? Днем красные, вечером уже зеленые.

Ян не знал с чего начать, поэтому, решил выдать всё как есть. Лучше чем ничего, да и темнить он не любил. Правда всегда била в лоб — как хороший удар. Потому у тех, кто её боится вечно болела голова. У Яна голова никогда не болела.

— Я одержим, — подумав, он быстро добавил, — со мной такое впервые.

Эти двое перестали цапаться и повернулись к нему. Тайцзи всё пытался разглядеть его глаза: подходил то с одной стороны, то с другой. Яну надоело это мельтешение, и он просто раздвинул веко большим пальцем. Его друг, судя по реакции, не ожидал подобного и, отшатнувшись, налетел на Инь. Она ударила его локтем в живот.

— Какой же ты дурак! — Инь хлопнула себя ладонью по лицу — она явно обращалась сейчас не к Тайцзи.

— Перестала, наконец, валять дурака, да? Тебе всё отлично известно! Хватит врать о снах! — Яну не нравилось, что сестра постоянно темнила.

— И что теперь делать? Стегать его веткой персикового дерева? — Тайцзи посмотрел в сторону леса. Было не понятно — шутит он или нет.

— Перво-наперво, нам надо понять, как одержимость связана со снами, — не сдавался Ян, ему хотелось увидеть реакцию сестры.

Инь отвела взгляд и скрестила руки на груди. Признаться, что её мучают те же кошмары, она явно не намеревалась. Ян давно уже подозревал, что старшая сестра тоже мучается от них, но не мог вывести её на чистую воду. Всякий раз она придумывала новую ложь. И её совсем не смущала абсурдность сказанного, главное, что обратного доказать было нельзя. Про таких говорят: наглость — второе счастье.

— Сегодня всё было по-другому: сразу десять солнц на небе, — продолжал он, — я видел события пятисотлетней давности — начало эпохи тьмы. И там был Охотник на Солнца!

За его спиной послышались хлопки. Нет, никто ему не рукоплескал, этот звук Ян мог узнать из тысячи: так дедуля Цао постукивал себя по бедру, когда оно начинало ныть. В его седых волосах запугалось несколько листиков — неужели он всё это время бродил по лесу в поисках Тайцзи? Если и так, старик совсем не запыхался.

— Дело уж к ночи, а вы тут сказки друг дружке рассказываете! Меня б послушали хоть раз, так, для разнообразия. Я рассказывал вам как в молодости... — дедуля осекся.

Когда он подошел ближе, то отчетливо разглядел следы прошедшей дуэли. Лицо его в миг посуровело. Благо, бамбукового шеста при нём не было. Ян и остальные уже склонили головы перед учителем. Тут всё было понятно и без слов — они попались. Старик всыпал каждому по доброй затрещине.

— Кто начал?

— У меня случился припадок посреди бела дня, а потом помню только как дерусь со старшей сестрой, — сразу же сознался Ян. Играть в допрос в такой ситуации было глупо. — Учитель, я одержим и не контролирую себя.

Не поднимая головы, сестрица умудрилась злобно зыркнуть на него. Он разглядел лишь край её глаза, и сейчас там бушевал шторм. Только присутствие дедули Цао могло заставить

девушку держать себя в руках. Когда Инь подняла голову, он ожидал увидеть бурю эмоций, но на лице старшей сестры не разразилось ненастья, вместо него прошел легкий дождик. Её глаза слезились, аккуратная капелька сползла вдоль щеки и скатилась к краешку губы. Инь быстро слизнула её.

— Учитель, глупый братик всё напутал. У него случился обморок в поле, Тайцзи его выловил и начал откачивать, чуть не сломав несколько ребер. Вот Ян ему и всыпал, так, чисто на рефлексях. А я как раз шла попрактиковаться с ними.

Чистая ложь сорвалась с губ Инь как скороговорка. Тайцзи в этот момент покосился на Яна. Они переглянулись. Его друг улыбался только глазами, стараясь не выдать своего восхищения перед старшей сестрой.

— Никаких боёв без присмотра учителя — золотое правило, мы чтим его, — продолжала Инь. — Я знала — вы рядом, шли сразу за мной, но, видимо, задержались по пути. Знаете, как оно бывает — мы просто начали раньше времени. Прошу прощения!

Ян хотел уже возразить, когда ему прилетела новая затрещина. Следом пришла очередь остальных. Слово взял учитель.

— Без тренировок — месяц! Вы двое! — он обращался к Инь и Яну, — пока не научитесь чувствовать энергию, про оружие забудьте. Поняли? Не слышу!

— Да! — хором ответили ученики.

— Не обольщайтесь, молодежь, — насупив брови продолжал старик, — это ещё не всё! Пока идет этот месяц — никакой каллиграфии, до обеда никто не спит и в лес по ночам не шастает! Тайцзи!

— Да, учитель?

— Иди в дом, узнай, как проходит подготовка к трауру, пусть выдадут тебе работы, да побольше! Будешь отлынивать — никаких фейерверков не увидишь сегодня!

— А как же... — он не успел закончить — дедуля Цао вlepил своему ученику подзатыльник.

— Живо! Марш!

Повторять дедуля ой как не любил. У него не было бамбукового шеста, но вот ладонью он орудовал лучше, чем некоторые — мечом. И никто из ребят не горел желанием проходить всю неделю с красной от лупцевания задницей.

Тайцзи пробежал весь путь, даже ни разу не обернувшись. После того, как он скрылся в доме, учитель шумно выдохнул. Боевая статья дедули куда-то улетучилась, плечи опустились, он сгорбился пуще прежнего: над ним явно что-то довлело. Старик сложил руки за спиной и стал медленно расхаживать из стороны в сторону. К ученикам не обращался, только поглядывал на них исподлобья и хмыкал про себя. Возможно, придумывал как построжее их наказать.

Наконец, учитель остановился напротив Яна и приложил к его груди сжатый кулак. Закрыв глаза, опять о чем-то крепко задумавшись. От напряжения морщины на его лбу теперь казались впадинами. Время шло. Старшая сестра внимательно наблюдала, всё больше наглея без присмотра учителя. В тот момент, когда она протянула ладонь, чтобы помахать у лица старика, дедуля Цао схватил её за запястье свободной рукой и применил болевой приём.

— Ай-ай-ай! Извините, учитель! Я забеспокоилась о вас! — простонала Инь с заведенной за спину рукой.

Старик ничего не ответил, оставшись в той же позе, даже не отпустил руку старшей

сестры. Так они простояли ещё пол лепестка. Когда он убрал руки, на коже остались багрово-красные следы: на груди в форме кулака, а на предплечье у Инь в форме ладони. У Яна след не болел, от него по телу расходилось приятное тепло.

— Охотник угодил в капкан, — наконец заговорил учитель, — лучше же бы он и вовсе не приходил.

— Учитель, как мне избавиться от одержимости?

— Нет смысла, живите дальше, он никогда не получит ваши тела, пока в них нарушен баланс энергии.

— Наши? — Ян посмотрел на сестру — та опять отвела глаза. — Старшая сестра, почему ты всё держишь в секрете?

— Это личное, — пробормотала она себе под нос.

— Мы — родня! — он резко развернул её к себе за плечо, Инь тут же стряхнула его руку, оскалившись.

— Не утруждай себя, вы такие, какие есть. Две непохожие друг на друга половинки целого. День и ночь. Пойдемте в дом, только не спешите, я устал, — признался старик.

Инь перегородила ему дорогу. Казалось, пар вот-вот столбом повалит у неё из ушей.

— Эй, так просто от нас не получится отделаться! Старый... — дедуля Цао пронзил её острым взглядом, от чего Инь тут же поумерила пыл. — Расскажите, что вы скрываете, учитель. Получается тот паразит, засевший в нас, вполне себе известен вам.

— Я согласен с сестрой. Не проще ли будет поделиться между собой тем, что нам известно о нём? — Ян встал рядом, плечом к плечу.

— Не хочу омрачать день траура, сегодня наши мысли должны быть с ушедшими, — старик просто обошел учеников и продолжил идти по тропинке. Ничего не оставалось, кроме как увязаться за ним следом. — Поговорим об этом завтра.

Дом уже был рядом, оттуда доносились крики бабули Чухуань — она гоняла Тайцзи по двору. Из кухни приятно пахло варёной крольчатинной.

— Учитель, вы намеренно прогнали его перед тем, как проверить меня? — спросил Ян, касаясь следа на груди.

— Не надо вмешивать Тайцзи. Если он возьмётся за голову и перестанет бегать за Инь, из него выйдет толк.

— Кстати, — вспомнил Ян, — Инь, перестать называть нашего брата трусом, из-за тебя он сегодня чуть не погиб! Спору нет — он лентяй из лентяев, но уж точно не трус!

— Мне виднее, — процедила она, отмахиваясь от его слов.

Не успели они зайти внутрь, как Ян заметил блики около поросшей репеем дороги, и крикнул:

— Кто-то едет!

В сторону деревушки скакали три всадника, их сопровождал пеший отряд из десяти человек. Ян разглядел каждого: расстояние до них было около двух ли, этого ему хватало с головой.

— Странствующий торговец? — спросила у него старшая сестра, всматриваясь в вечернюю темень.

— Нет. Вооруженный отряд, — ответил Ян.

Солдаты, одетые в расшитые серебром кожаные доспехи и металлические остроконечные шлемы, несли копья. Трое всадников возглавляли шествие, одним точно была женщина. Серебро на доспехах, металл шлемов и наконечников копий отливал красным.

Зловещий окрас был всего лишь отражением света, что лился из последней брешы в закрытом бутоне магнолии. С каждым мгновением прореха сокращалась, пока полностью не истончилась. Наступила ночь.

— Не бандиты, — прищурившись, сказал дедуля Цао. При его-то возрасте, острота зрения просто поражала, — сборщики налогов, скорее всего. Лет пять их уже не видел. Собирайтесь — идем быстрее в дом. Прежде чем выйти к господам, вымойтесь как следует, наденьте приличную одежду. Пошевеливайтесь, чего встали столбом!

Под очередную оплеуху попал Ян, он замешкался перед входом, когда пытался получше разглядеть незваных гостей. В мыслях уже роились сотни вопросов. Инь в это время лыбилась и потирала руки.

— Хочу посмотреть на их лица, когда учитель достанете грамоту с печатью самого... — второй подзатыльник прилетел ей точно по макушке.

— Никогда не расслабляйтесь раньше времени. Этот отряд приехал из Цветочной столицы. Мы не знаем кто они такие и что им от нас нужно. И, главное — чтобы ни случилось сегодня вечером, ни при каких обстоятельствах не вступайте с ними в бой и, тем более, не показывайте оружие. Думайте только о выживании, — пригрозил им пальцем старик.

Глава 7: Незванные гости

Отряд прибыл в деревушку, всадники спешили и повели лошадей под уздцы. Ян уже несколько лет не видел лошадей так близко: в эпоху Тьмы их осталось мало. Гордые и грациозные создания вышагивали по неровной тропе, цокая копытами и держа голову высоко поднятой. Когда-то Хун Фань научил его и других детей ездить верхом. Тогда они не задавались вопросом откуда у него лошадь.

Первым к гостям вышел дедуля Цао, чтобы поприветствовать и показать, где можно напоить коней. Он, как требуют того приличия, склонился в глубоком поклоне и представился полным именем. Чем изрядно удивил чиновников — ни у кого из крестьян, живущих в соседних деревнях, не было и толики такта старика и, что не менее важно, родовой фамилии.

Ян не успел понять что будет дальше — Инь затащила его в сквозной дом, на самом интересном месте. Видимо, ей надоело, что брат стоял прямо в дверном проеме и пялился во все глаза.

— Живо, умойся, а потом — одевайся! И не вздумай ляпнуть им какую-нибудь глупость! Вот, точно! Притворись немым! — Инь говорила на ходу, последние слова она произнесла, уже стоя за бумажной ширмой, единственной в их доме.

— Согласно небесному закону: вранье чиновнику при исполнении карается смертной казнью через повешение, — прочеканил Ян. Рядом стояла бадья с горячей водой, подготовленная бабулей Чухуань. Он снял со стены деревянный черпак и стал умываться.

Потом напялил на себя простенький хлопчатобумажный однотонный халат зеленого цвета, запахнул его и подвязал кушаком. Длинный халат прикрывал штаны — это было важно, считалось неприличным показывать их. Среди своих он ещё мог так ходить, но при чиновниках следовало показываться в лучшем виде. Ему никогда не нравились широкие рукава у таких халатов, поэтому он подвязывал их лентой, что обычно делали только во время работы.

— Э-э-э... — Тайцзи застыл каменной статуей и тупо таращился в вырисовывающийся за ширмой женский силуэт. Ян развернул своего друга и всучил ему одежду.

— Ты уже вымылся? — тот утвердительно кивнул. — Молодец. К нам гости, вооруженные, одевайся.

Одежда Тайцзи имела точное такой же покрой, отличалась лишь цветом — он носил оранжевый халат. Как только из его поля зрения пропал силуэт Инь, друг смог сосредоточиться и быстро оделся. Парни убрали волосы в пучок и повязали на лбу черные платки. Ходить с непокрытой головой мужчинам тоже считалось неприличным.

«Как же много свободного времени у тех, кто сочинял этикет Цветочной столицы», — подумал Ян, проверяя платок на голове.

Сестрица наряжалась дольше всего. Судя по звукам и копошению, она не только надевала одежду, но и красилась. К её чести, Инь не слишком отставала от парней. Девушка вышла в закрытой кофте, заправленной в юбку, юбка завязывалась шелковым поясом чуть выше груди. Она выбрала праздничную одежду красного цвета. Не то чтобы выбор был большим, он состоял он всего из двух нарядов. Оба достались ей в наследство от матери. Бабуле пришлось подшить одежду, всё из-за низкого роста Инь.

Макияж оказался сдержанным, сестра только подвела ресницы черной тушью и провела

тонкую линию помады, пудрой она не пользовалась.

Нарядные и готовые встретить любую опасность, друзья вышли к сборщикам налогов. Лошадей уже напоили, и можно было перейти к основной цели визита. Ян, наконец, увидел чиновников вблизи.

Мужчина и женщина. Брюнеты. Судя по внешности, пара была старше Яна и его друзей на три-четыре года.

Мужчина носил на голове черный колпак с «крыльями» из ткани сзади. Такую конструкцию делали из проволоки и ткани, пропитанной лаком. Что важно, по его колпаку можно было судить о ранге. Дедуля Цао велел им троем зазубрить всю систему рангов чиновников, чтобы знать, насколько глубокий делать поклон и как обращаться. Не выказав нужного почтения, можно было лишиться головы. У этого чиновника, например, в колпаке сияла табличка из гравированного золота — это означало восьмой ранг из девяти, самым высоким считался первый. Так же его шапку украшало перо павлина с одним «глазком»: не простой чиновник, а военный офицер, только начинающий карьеру.

Странно, но для встречи с крестьянами мужчина оделся как на парад. Голубая безрукавка и верхний черный халат с белой вышивкой в виде ромбов плотно сидели на поджаром теле. На спине красовалась квадратная нашивка: буйвол на лугу. Тоже знак отличия, указывающий на ранг. Цзянь — прямой обоюдоострый меч, висел в синих лакированных ножнах на правом бедре, а к левому крепился кнут, свернутый кругом.

Молодой чиновник отличался острыми чертами лица и широко раскрытыми глазами. Когда он смотрел на кого-то, богатая мимика подчеркивала, что это взгляд сверху вниз. Удивительно, но в нём не читалось надменности, скорее что-то само собой разумеющиеся. Трава — зеленая, небо — голубое, я — лучше вас.

Его спутница, как заметил Ян, тоже оказалась из военных чинов. Более того, её регалии говорили о ранге выше, чем у мужчины. Она носила халат из белого шелка, украшенный синей вышивкой вспененных волн и водоворотов. Белый ассоциировался со смертью, поэтому его носили только во время похоронных обрядов, к чему же надевать его сейчас? Нашивка на спине была сделана черными и зелеными нитями: пантера в высокой траве, ожидающая жертву. Перо, вдетое в замысловатую многоярусную прическу с несколькими узлами и двумя косами, точно такое же, как у мужчины — с одним «глазком». Начало карьеры, и уже шестой ранг! Из оружия у девушки был только цзянь, он висел у неё за спиной, его рукоять виднелась со стороны левого плеча.

Слегка вздернутый острый носик на миловидном овальном лице женщины намекал на родство чиновников. Разве что её полуприкрытые большие глаза не зыркали на всех, метая молнии, как у родственника.

Мужчина представился как Шан Байху, а женщина — Шан Цюфэнь. Брат и сестра из клана Шан.

Дедуля Цао, не поднимая головы, молил чиновников о прощении. В сущности, он ещё ничего не сделал, но нормы приличия требовали самоуничтожиться перед вышестоящими. Несправедливость такого подхода всегда удивляла Яна, и всё же он уважал старика, его жертвенность ради других. Когда дело касалось о блага деревни, тот был готов голову расшибить и запихать гордость куда подальше.

— Не просто вас найти, живёте буквально на краю провинции, — окидывая взглядом деревушку, сказал молодой чиновник. — Не каждый ваш сосед знает о существовании этого места, приходилось спрашивать дорогу в посёлках по пути сюда.

— Мой господин, леса тут дремучие, земли не обжитые, поля мало плодоносят, да и по ночам рыскают твари — мало кто хочет запоминать такие места, наоборот, поскорее стараются позабыть, — не поднимая головы ответил дедуля Цао. На мгновение Ян приметил как тот улыбался.

— Верно-верно, кое-кто из местных тоже говорил держаться отсюда подальше, рассказывал про демонов и оборотней, которые охотятся под лунами, — Шан Байху положил ладонь на эфес меча, провел пальцем по гравировке. — Только вот нас страшными историями не запугать.

— Простите мою дерзость, господин, вы новый чиновник, приставленный к южному округу? — старик то и дело тёр ладони друг о друга, иногда пришаркивал ногой. Он редко делал лишние движения, и сейчас его нервозность говорила о серьезности ситуации.

— Нет, я — военный, но, видимо, мои нашивки мало понятны людям, живущим так далеко от Цветочной столицы, — больше он ничего не добавил.

— Мой господин, в доме ждет горячий чай и рис с вареной крольчатинной. Лучшее, что у нас есть. Прошу, будьте нашими гостями, — вмешалась бабуля Чухуань.

Солдаты давно учуяли запах, кое-кто из них громко глотал слюни. Сколько они уже на ногах? От ближайшего посёлка до сюда полдня пути, и то, если знать тропинки. Отряд шел за всадниками, им приходилось не отставать, идти вровень с лошадьми. Иначе, их легко могла бы разделить внезапная атака. Места тут, как и говорил учитель, дикие и опасные. У каждого воина с собой была плоская кожаная сумка через плечо с вышитым белыми нитями гербом: прямым обоюдоострым мечом. В таких держали провиант и некоторые необходимые в дороге вещи. Никто из отряда в сумки не полез, люди стояли прямо, ожидая приказа. Лица усталые, но взгляды — острые, хоть сейчас иди в бой.

— Не откажусь, привалов мы не делали, хотели успеть до наступления ночи. — Шан Байху повернулся к солдатам. — Выставьте караульных и подкрепитесь как следует, нам ещё обратно идти.

Отряд рассредоточился по деревне, разбился на пары. Те, кто не ушел в караул, уселись на землю и принялись за еду. Ели быстро, но так, будто проворачивали тактический маневр — не жадно, а именно слаженно. С рисовыми лепешками они справились за пару укусов, тщательно прожевали их, и на этом трапеза была окончена.

Пока Ян наблюдал за сопровождением чиновников, все остальные уже зашли в дом. Перед тем как уйти, он поймал на себе взгляд караульного. В нём читалось предвкушение чего-то нехорошего, возможно, такое ощущение создали впалые глаза солдата и припухлости под ними.

— Прошу простить моих оборванцев, их дом — это поле боя, — усмехнулся Шан Байху. Он уселся на табурет около окна и указал на солдат. — Как лисы в курятнике.

Вместе с ним зашли двое женщин. Шан Цюфэнь отказалась от предложения присесть и встала напротив стены без окон. Из того места отлично просматривалась вся комнатуха. Вторую женщину получилось разглядеть только внутри дома, до этого она, словно тень, стояла за спиной молодого чиновника.

Из троих чиновников у неё был самый низкий ранг — девятый. Об этом сообщала ромбовидная нашивка на спине: белая ласка на желтых осенних листьях. Павлиньего пера нигде не было. В черные волосы, собранные в короткий хвост, была продета обсидиановая игла, челка скрывала глаза девушки: простая прическа без изысков. Носила она зеленый халат с длинными рукавами, висящими до колен, за которыми совсем не видно было рук.

Две нижние рубашки цианового цвета проглядывали через ворот халата.

— Прошу вас, угощайтесь, — бабуля выложила на стол тарелки с яствами. Кроме основного блюда — кролика, рядом лежали соленые овощи, они всегда получались чуть-чуть пряными, и нарезанный полосками карп под нашинкованным солонкой имбирём. Стол, можно сказать, ломился, и не в последнюю очередь потому, что был маленьким.

— Меткий глаз, — сказал Шан Байху, рассматривая натянутую на пялке шкуру кролика, — подстрелили, не повредив тушку. Кто же тот охотник?

— Я, — сказал Ян, не забыв поклониться, затем добавил: — мой господин.

Дедуля Цао положил руку ему на макушку и надавил, чтобы тот сделал глубокий поклон.

— Интересно! С такими навыками в армии тебя с руками оторвут, — Шан Байху резко откусил от кроличьей ножки.

— Когда мы, — чиновник указал на себя, потом — на сестру, — отправились в путь по южному округу, то наслушались от людей разного. В том числе и про деревушку, где не платят налоги вот уже больше десятка лет. Поговаривают, тут живут демоны. Я лично решил проинспектировать каждый слух, и вот, добрался сюда.

— Мы не достойны ваших беспокойств, мой господин, — ответил дедуля Цао.

— Какое уж тут беспокойство, ведь именно вас-то я и искал! — чиновник развел руками, будто старался схватить нечто неосязаемое.

— Мой господин, наша деревня освобождена от всяческих повинностей указом Сына Неба. Прошу, ознакомьтесь с грамотой, врученной нам, — на раскрытых ладонях старик поднес к чиновникам красную бархатную подушку. На ней лежал золотой тубус со свитком внутри, перевязанный желтым шнуром.

Шан Байху аккуратно достал и развернул свиток. Сегодня Ян увидел свиток в третий раз, его хранили подальше от влаги, сырости, лучей света и доставали только, чтобы показать уполномоченным лицам. К числу которых молодой паренёк уж точно не относился.

Когда чиновник воочию увидел грамоту, то не смог сдержать чувств и громко выдохнул. На листе рдел оттиск личной императорской печати: девять красных драконов и надпись: «По Небесному мандату, пусть Сын его живет долго и правит Поднебесной». Ян уже читал эту надпись раньше, когда Инь на спор выкрала документ. Сразу после печати шел текст, где доводилось до сведения, что территория деревни Чжэнмин, её поля и жители не облагаются повинностями.

Вскоре мужчина передал тубус со свитком помощнице в зеленом халате. Она так и не закатала рукава, зажав свиток прямо в складках ткани. На мгновение Яну показалось, что женщина принюхалась, прежде чем раскрыть грамоту. Её прямой длинный нос морщился всякий раз, когда втягивал воздух.

— Мой господин, здесь нет ничего примечательного, — дедуля улыбнулся в седые усы, — всего лишь жалкая горстка ветеранов отживает последние дни.

— Я сам буду решать, что и где мне примечать. Знай своё место, старик, — отрезал Шан Байху.

Дедуля тут же отвесил ещё один глубокий поклон:

— Нижайше прошу прощения, мой господин!

— Проверь на подлинность, ищейка, — бросил чиновник женщине с длинными рукавами.

Она никак не отреагировала на приказ вышестоящего, только методично продолжила

вычитывать строчку за строчкой, кажется, полностью погрузившись в работу и не замечая внешнего мира.

Шан Цюфэнь, не подавшая голоса с того момента, как отряд пришел в деревню, всё ещё стояла у стены, бросая бесстрастные взгляды на родственника, когда тот повышал голос. Под её полуприкрытыми, голубыми, как лёд, глазами, никто другой оставаться бесстрастным не мог. Тайцзи шаркал по земле, переминаясь с ноги на ногу, будто хотел в туалет. Инь же вскинула голову и широко улыбнулась, когда их взгляды встретились, принимая вызов.

Ян снова задумал о траурном наряде женщины. Белые ткани струились, как глина под пальцами нерадивого гончара, имя которому было ветер. Зеркалом для души человека может стать любой материал: хоть ткань, хоть холодный хрусталь, что заменил этой женщине глаза. Парень непроизвольно начала считать на пальцах до ста, прямо как в тот день. Потеря кого-то близкого меняла людей. Насколько же поменялся он с тех пор?

Из воспоминаний его выдернула фраза ищейки, та закончила изучать документ.

— Бумага, шнур, воск, чернила, золото — всё настоящее.

Шан Байху улыбнулся, выпученные большие глаза придали его улыбке искру дикости.

— Вот это да! Когда ты представился, я не поверил собственным ушам! Цзянь Цао! — он ткнул кроличьей ножкой в сторону, где стояли Ян и Тайцзи, — который из них его сын?!

— Господин, я не могу... — под ноги учителя упала обглоданная кость.

— Адепта, сошедшего с пути, легко распознать — сейчас с тобой справится даже ищейка, — Шан Байху оторвал вторую ножку и кинул женщине. Удивительно, но она поймала мясо зубами.

— Чей сын? — не выдержал Ян.

— Изгоя из клана Шан по имени Гэмин. Благодаря благосклонности престола он остался жив, а наш клан впал в немилость на двадцать лет! Эта грамота — плевок в лицо клану Шан! Изгнанный с позором, он был вынужден покинуть Цветочную столицу и осесть где-то на окраине провинции, вместе со слугами, оруженосцами и беременной женой.

— Вы пришли отомстить? Если так, уже слишком поздно — хозяин умер много лет назад. — Старик загородил подростков. — Это дети слуг, сами видите, господин, у них нет никаких манер и утонченности, присущей великом клану Шан.

— То, что изгой умер как собака от рук безымянного адепта — нам известно. А насчет мести — нет, мы здесь не за этим. Как раз наоборот — я пришел даровать прощение заплутавшему сыну клана! — Шан Байху встал из-за стола и направился к двери. — Выйдем, поприветствуем Луны.

Бутон магнолии закрылся, лепестки плотно стиснули лучезарную сердцевину яркоцвета. Тьма сомкнулась над миром и проглотила его без остатка. Но хищник недолго наслаждался добычей. Серебряными серпами двенадцать лун вспороли живот твари и выбрались наружу. Так день уступил права ночи. Резко похолодало, ветер прибил к земле потускневшую пыльцу и посвистывал, залетая в полые стебли бамбука.

— Аж мурашки по телу, как вы здесь живете? — присвистнул чиновник.

— Император Хоцзин умер? Я заподозрил это, когда никто из вас не преклонил колена перед его указом, — сказал учитель, его тон сменился с раболепного к серьезному.

— Как пронизательно! Что и следовало ожидать от Цзянь Цао, — Шан Байху рукоплескал. — Скоро наследник займет драконий трон. В Цветочной столице пройдет парад в честь нового Сына Неба. Великие кланы явятся в Магнолию, чтобы присягнуть ему на верность. Прямо сейчас со всех концов света туда стекаются сотни, даже — тысячи

солдат, целые гарнизоны!

— Что? Как же защита границ?! — дедуля Цао выпучил глаза от удивления. — Бандиты же совсем распояшутся, оборотни начнут бесчинствовать вблизи деревень! Агенты Временного правительства тоже без дела сидеть не будут! Начнется хаос!

— Император желает видеть всю мощь своей армии, собрать её в единый кулак. Тут даже гадать нечего — этот спектакль нужен, чтобы припугнуть титулованных сановников, генералов и евнухов. Каждому клану, попавшему в немилость, обещано прощение, если они явятся в день восшествия на престол. В тюрьмах объявят всеобщую амнистию. Политика. Считать убытки будут потом.

— Это не просто убытки — люди погибнут! — учитель не выдержал и схватил Шан Байху за грудки. Глаза дедули не горели гневом, наоборот они потускнели от бессильного отчаяния. К нему тут же подбежали солдаты и оттащили под руки.

Чиновник аккуратно поправил халат, снял с пояса кнут, одним движением расправил его и рубанул воздух для пробы. Удар взметнул пыльцу вокруг старика. Бабуля Чухуань ахнула, закрывая рот руками. Не успел Ян, его сестра и друг двинуться к учителю, как перед ними ошетинились наконечники копий. Весь отряд пришел в боевую готовность.

— Вот что случает, когда на равных говоришь с отребьем. Ты, рыжий, — Шан Байху указал на Яна рукоятью кнута, — охотиться в лесу без разрешения окружного магистрата карается смертной казнью. Браконьерство, слышал о таком?

Ян собирался взять слово, хотя говорить поперек старших было нельзя, но у него накипело. Не успел он и рта открыть, как Инь упала на колени и громко произнесла:

— Мой господин, я, недостойная женщина, обращаюсь к вам и молю о прощении! Никто из нашей Небесами забытой деревушки и помыслить не мог зайти на территорию императорских лесов! Прошу, проверьте, дома у нас нет ни одного орудия для охоты — ни лука, ни копья! Шкуру и мясо мы вымениваем у странствующих торговцев! Брат мой лишь бахвалился перед вами!

Лук дедули Цао пришел в негодность ещё пять лет назад, его пустили на растопку. Сейчас в деревне на охоту ходил только Ян, и оружие надежно хранилось в его душе. Инь прекрасно знала это и нагло врала чиновникам. От этого у парня на секундочку перехватило дыхание.

— Кто это у нас тут? — спросил молодой чиновник, — Подними лицо!

Инь послушно посмотрела на него, часть её верхней одежды испачкалась в грязи.

— Блуждая в дремучем лесу, я нашел прекрасный цветок, — присвистнул Шан Байху.

— Ваша похвала недостойна меня, господин, — мягко произнесла Инь и зарделась. Ян не имел ни малейшего представления как у неё это выходило. Краем глаза он заметил, что Тайцзи тоже пялится на Инь, лицо его друга побелело, а подбородок дрожал.

— Для деревенщины ты хорошо обучена, что же, я удовлетворю твою просьбу, — он повернулся к солдатам, — Общайте дома!

Шан Байху перевел взгляд с Инь на парней, потер подбородок и спросил:

— Готов поклясться, что вам обоим уже больше шестнадцати. Эй, ищейка, определи-ка этих молодцов в гарнизон при крепости Когтей Черного дракона. Пора и вам послужить трону!

— Господин, мы единственные, кто может работать в полях, — заметил Ян.

— Держи своих юнцов в узде, старый дурак! Почему каждый тут норовит сказать поперек тебя?! — Шан Байху ударил дедулю Цао в бок ножами, старик выдержал удар, не

подняв головы.

Ян сжал кулак. В его мыслях появилось лишь одно слово: «Нюй», и всё же, он не произнёс его вслух, потому что учитель вцепился ему в руку, не давая разжать кулак. Дедуля опять встал так, чтобы закрыть молодых спиной.

— Мой господин, я вырастил недостойных детей, они впитали мою наглость и ложь! Виноват лишь я! Отравитель людских сердец! Солдаты не найдут лука, я охочусь другими способами, расставляя взрывные ловушки. Прошу судите меня, чтобы очистить имя недостойных детей!

— Взрывные? У тебя есть огненный хлопок?! — крикнул один из солдат.

Вперед вышел дядюшка Мо — дородный мужик за пятьдесят. Первое, что бросалось в глаза его собеседникам — это отсутствие у того бровей. Всего-то несколько волосинок, как оказалось, играют большую роль в мимике и общении. Без них он выглядел странным, даже — потусторонним.

— Огненный копейщик, — мужик ударил себя кулаком в грудь.

— Ещё один вор? — спросил Шан Байху.

— Господин, во время последних войн им выдавали огненный хлопок вместо жалования, — заметила ищейка.

— Браконьерство, нападение и вранье должностному лицу при исполнении — тяжкие преступления, старик, — спокойно произнес Шан Байху, вся его злость и напор пропали, — но ты сознался, поэтому смертную казнь мы заменим поркой. Хоть ты и бывший адепт, сотня ударов тебя прикончит. Пятьдесят? Нет, тоже много. О! Сорок — отличное число! Если захочешь поведать мне, кто из них сын Гэмина, я прекращу порку досрочно.

— Он не выдержит столько ударов! — крикнул Тайцзи, напирая на острые наконечники копий.

— Кнут — это оружие судьбы. Кому ты доверишь жизнь близкого — мечу, рубящему наверняка, — Шан Байху достал цзянь из ножен и выставил его вперед, клинок отливало серебряным светом лун, — или кнуту, что оставляет ужасные раны, но может оставить и жизнь? Палач, выбирающий оружием кнут, следует воле Небес!

— Мой господин, запах крови может привлечь оборотней, — заметила ищейка, пригнувшись к ночному воздуху.

— Тогда и они умоются кровью, — отрезал Шан Байху.

Инь зашипела и попыталась подняться, но старик ловким движением прижал её к земле коленом. Он всегда предугадывал следующее движение учеников: сказывались годы тренировочных боев и отточенные приемы. Дедуля посмотрел на них и шепотом произнес:

— Он не уйдет, пока не накажет кого-нибудь, ему нужно показать свою власть. Пусть лучше это буду я, чем — вы.

Старик распоясал кушак и снял халат, оставшись в одних мешкообразных штанах. Халат он передал бабуле Чухуань. Когда солдаты увидели покрытое многочисленными шрамами тело старца, по их рядам прошли нервные шепотки. На груди, руках и спине дедули, как говорят, “не было живого места”. Колотые и резанные раны, ожоги, иногда — отсутствие целого куска мяса.

— Твоё тело — стихотворение пройденных битв, — вдруг подала голос Шан Цюфэнь, девушка облизнулась, а её глаза впервые блеснули интересом.

— Пора и мне написать пару строк, — добавил Шан Байху.

Дедуля Цао встал у стены дома, повернулся спиной и поднял руки. Пальцы он втиснул в

проемы между бамбуком, чтобы держаться покрепче во время порки.

— Не думайте, будто я чудовище, — сказал Шан Байху, примеряясь кнудом к жертве, — устав предписывает медленно бить старых и немощных, иначе они могут раньше времени попасть на десять судилищ.

Ян знал, что произойдет дальше, поэтому он покрепче перехватил под руки Тайцзи и Инь. Его друг тут же попытался вырваться, увидев, как чиновник разминает руку перед ударом. Крепкого захвата было недостаточно, поэтому Ян завел руку парня за спину и надавил посильнее.

— Отпусти, он же убьёт его! — крикнул Тайцзи.

Сквозь сжатые зубы, Ян процедил:

— Сорок ударов — идеальное число!

— Ты с ума сошел! Инь, скажи ему!

Инь держалась спокойно, даже — расслабленно, и всё же, Ян не спускал с неё глаз и держал так же крепко. Обманчивое спокойствие в любую минуту могло смениться яростным рывком. В отличие от его друга, ведомого первым же эмоциональным порывом, сестра могла копить злость и высвободить её в самый неожиданный момент.

Вперед выбежала бабуля Чухуань и упала в ноги молодому чиновнику. Солдаты быстро подняли и оттащили её. Пока старушку отводили обратно по её щекам и подбородку катились слезы.

— Смилуйтесь над ним! — кричала она.

— Сорок ударов — идеальное число, — продолжал шептать Ян.

Глава 8: Сорок ударов

Он нанёс первый удар сверху вниз, кнут прошёлся по левой лопатке и вдоль хребта, рассекая кожу. Кровь запузырилась на ране и начала медленно стекать вдоль спины, образуя замысловатые узоры, когда огибала старые шрамы. Старик укусил бамбуковую палку, торчащую из стены.

«Раз», — посчитал Ян. Главным для него было не пропустить десятый удар.

— Кнут живет и умирает вместе с жертвой, — Шан Байху провел рукой по гибкому оружию, стирая с него кровь, — отсыревает, промокая в крови. Разве это не делает его ближе к тому, кого наказывают? Им дано умереть в один день, немногие любящие пары могут похвастаться таким!

Не обращая внимания на крики, он занес руку для следующего удара. Плеть податливо перетекла ему за спину, готовая взмыть в воздух и ужалить.

— Господин, прежде чем вы продолжите, позвольте мне спросить кое-что важное! — сказала Инь.

— Женские мольбы не разжалобят меня. Можешь спрашивать, но я не остановлюсь, — он занес кнут.

Ещё один удар просвистел и рассек старую кожу. Вторая кровавая линия, объединившись с первой, прочертила крест на спине дедули Цао. Голос Инь не дрогнул, вместо этого, она, не поднимая головы, спросила:

— Господин, вы и ваша сестра — адепты?

— Не только красота, но и проницательность, — ответил Шан Байху и ударил в третий раз.

На лице девушки как трещина разошлась кривая улыбка. Так как её голова была опущена, только Ян смог заметить это изменение. На всякий случай, он ещё крепче перехватил руку сестрицы.

— Вам доводилось слышать о небесной лестнице?

Вопрос оказался оглушительнее, чем удар хлыста. Ян чуть не сбился со счета, наклонился через плечо сестрицы, чтобы внимательно посмотреть ей в лицо. Конечно же Инь знала о лестнице, ведь её посещали те же кошмары. Рука Шан Байху на мгновение дрогнула и четвертый удар пришелся вскользь. Даже молчаливая Шан Цюфэнь подняла глаза и внимательно посмотрела на Инь.

— Ты меня проверяешь? — молодой чиновник посмотрел на руку, в которой держал кнут и сжал её крепче. — Будь осторожнее, сбивая мою концентрацию: если кнут придется чуть ниже, он отобьет почки, тогда старику точно не жить.

Последовал пятый удар, дедуля застонал, крепче вгрызаясь в бамбук. Хоть Шан Байху и обещал проводить порку медленно, прошло не так много времени с её начала. Такими темпами учитель может умереть от боли или его хребет просто не выдержит натиска и сломается.

«Продержись! Продержись ещё пять ударов, дедуля Цао!» — в сердцах произнес Ян.

— Кто тебе рассказал? Странствующий торговец? Некоторые из них, особо отчаянные, пересекают границы тьмы, как я слышал. Один такой приходил сюда из Пиона? — Шан Байху оглянулся, словно ожидая, что таинственный незнакомец сейчас выйдет из-за угла.

— Нет. Она приснилась мне — лестница, уходящая в небеса, — Инь подняла руку и

указала вверх.

«От чего же ты сейчас так откровенна?» — Яну не давало покоя поведение сестры, чего она добивалась?

— Ха! Приснилась значит! Ну и выдумщица! — на спину старика обрушился шестой удар.

Старые шрамы скрылись с глаз, залитые кровью. Когда-то белые шаровары теперь побагровели и свисали как мокрая тряпка.

— Мечта каждого адепта взойти по ней к Пламенному владыке, склонить пред ним колени! — молодой чиновник запрокинул голову и посмотрел вверх, будто там он мог разглядеть ту самую лестницу.

— Зачем склоняться перед тем, кто давно перестал отвечать? Вера во владыку давно сгнила. По лестнице поднимусь только я и стану подобна Небесам! — не опуская руки объявила Инь, её кривая улыбка обратилась оскалом, она без стеснения смотрела прямо в глаза чиновнику.

— Что! Ты! Сказала! Мелкая! — после каждого произнесённого слова кнут врезался в спину дедули Цао, — Дрянь!

«Семь, восемь, девять, десять!» — продолжал считать Ян, он закусил губу, с неё закапала кровь.

На последнем слове адепт направил оружие в сторону Инь, метил ей прямо в лицо. Вместо этого пропитанный кровью плетённый кнут обвился вокруг руки Яна. Он вовремя отпустил Тайцзи, чтобы высвободить вторую руку и выставить её вперед. Сам Тайцзи бросился в сторону Инь и прикрыл её спиной, совершенно не заботясь о себе. Обмотавшись, веревка содрала кожу с предплечья Яна. Рука горела болью.

— Самоотверженно, но глупо — её всё равно ждет наказание за сказанное! — процедил чиновник.

— Достаточно! — крикнул Ян. — Десяти ударов достаточно!

— Меньше половины, а вы уже молитесь о пощаде! — Шан Байху посмотрел на Яна, их взгляды встретились, самодовольная улыбка чиновника тут же слетела.

— Мы примем остальные удары за учителя, как его недостойные ученики! По десять на каждого!

Тайцзи резко повернулся, схватил Яна за воротник и начал трясти:

— Инь тоже?! — крикнул он.

— Ну да! Мы молодые — выдержим. Что не так?

Его друг нервно крутил головой, смотря то на него, то на Инь. Та лишь ухмылялась, видимо, готовая ко всему.

— Если думаешь, что не выдержишь — я могу принять десять ударов за тебя, — Ян прикинул в голове и добавил, — хотя лучше мы с Инь поделим их между собой: по пять каждому. Так будет легче выжить.

— Дурак! Дело не в этом! Инь... она же женщина! — не отпуская воротника, Тайцзи кивнул в её сторону.

— Женщина, — задумчиво повторил Ян и тоже посмотрел на сестру, — ну да, точно.

— Долго же ты думал! — надулась Инь.

— Что значит «ну да, точно»? — снова вмешался Тайцзи. — Ты хочешь, чтобы её прекрасная кожа покрылась шрамами?!

— Да нет же, тут всё по-честному! Инь в первую очередь воин, а для нас каждый шрам

украшение и наука, как говорил учитель. Ещё старшая сестра сильнее тебя и сможет выдержать больше ударов. — Ян показывал друзьям на пальцах, — Я всё подсчитал, дедуле Цао получить больше десяти раз — смерти подобно. Но раз драться нельзя, значит, надо спасти его другим образом!

— Что ты ляпнул, молокосос?! — дедуля Цао выплюнул кусок бамбука, сейчас он почему-то казался выше. — Я рассказывал вам как в молодости...

— Твоя молодость давно прошла, — перебил учителя Ян, — ты прожил уже больше, чем мы трое вместе взятые! Так что дай и нам позаботиться о тебе, глупый старик!

— О себе сначала позаботься! Защитник нашелся! — он повернул к солдатам, смерил их взглядом, затем сплюнул сгусток крови. — Ну чего рты разинули?! Уведите детей в дом и продолжим. Я ещё сотню таких ударов выдержу!

Отряд копейщиков действительно застыл. Они с опаской наблюдали за перепалкой, изредка посматривая в сторону начальника. Тот тоже медлил.

«Чего это они стоят как в землю вкопанные? На них ни разу не орали, что ли?» — подумал Ян.

Сейчас рассуждать о странном поведении копейщиков — попросту терять драгоценное время. У Яна имелась более насущная проблема: дедуля Цао, как всегда, был непреклонным и упрямым как баран!

— Мы накликали на вас беду, учитель, — обратился к нему Тайцзи, он приложил к пустой ладони кулак и поклонился, — хотя бы в этот раз, позвольте нам отплатить за все эти годы опеки!

Кровь на спине старика вдруг вскипела как на раскалённой плите, спустя мгновение она уже поднималась красным туманом с его плеч. Алый шлейф наделял дедулю Цао аурой бессмертного воина, сошедшего со старых деревянных табличек. Он выпрямился, встал во весь рост. Ян ещё ни разу не видел, как его сторбленный учитель побеждал боль в спине. Набрав побольше воздуха в грудь, старик заявил:

— Родительская любовь не требует ничего взамен! — его голос раздался эхом по всей деревне, солдаты вскинули копья и приняли стойки, среагировав только на боевых рефлексах.

Шан Байху отбросил кнут в сторону, резко высвободил клинок из ножен, готовый атаковать в любой момент.

— Решил тряхнуть стариной? Будешь так безрассуден — не протянешь даже до утра, — прошипел молодой чиновник. — Полезешь в драку, и, обещаю, первыми мы прикончим сопляков!

Совершенно не обращая внимания на грозящую разразиться битву, Инь встала перед Яном и Тайцзи, уперев руки в бока.

— Если я такая сильная, то смогу принять больше ударов, чем ты, братец Ян! Всё, что причитается этому трусишке — я возьму на себя! — лукаво произнесла она, то и дело стреляя глазами в сторону Тайцзи. Очередное подстрекательство.

— Это не соревнование! Я же сказал, мы поделим их поровну! Пятнадцать тебе — пятнадцать мне!

— Восемнадцать мне — двенадцать тебе, — начала торговаться сестра.

— Определённо нет! Больше пятнадцати, и ты останешься калекой на всю жизнь.

— Я не боюсь! — попытался вмешаться Тайцзи.

Шан Цюфэнь наблюдавшая за действием со стороны, прыснула в кулачок. Когда её

смешок донесся до ушей брата, тот почему-то зарычал.

— Находите это смешным, старшая сестра?! — спросил, насупившись, Шан Байху.

— Чем дальше от света — тем больше искренности, — ответила она, — манеры уступают место чувствам. Разве это не вызывает искреннюю улыбку?

— Что же, я рад, что эти неотесанные деревенщины смогли рассмешить вас, старшая сестра, — он делано улыбнулся ей. Когда же Шан Байху обратил взор к Яну, на лице молодого чиновника не осталось и намека на улыбку. — Сегодня редкий день, когда я могу услышать смех сестры. Твоё желание будет исполнено. Встаньте у стены рядом со стариком.

Инь без промедления сняла с себя верхние одежды, всучив их дядюшке Мо, тот попытался удержать девчонку, но не смог. Она буквально выскользнула из его хватки. Теперь сестра осталась в тонкой белой кофте и штанах. Тайцзи быстро отвернулся от неё, заливаясь краской, и стал стаскивать с себя халат, под которым у него оставалась нижняя рубаха. Ян последовал их примеру, и все трое быстро избавились от верхней одежды.

Дядюшка Мо подбежал к учителю, они перекинулись парой фраз. Когда Ян проходил мимо них, старик схватил его за руку, притягивая поближе и начал шептать. Парень заглянул ему в лицо и увидел неподдельный страх.

— Дурья твоя башка! Важно не количество ударов, а усердие, с которым их наносят... — он покосился на Шан Байху, протирающего поднятый с земли кнут, — сейчас он приложит массу усердия!

Ян внимательно посмотрел на двух друзей — они вместе встали около бамбуковой стены. Никто из них не дрогнул, когда пришел черед занять место учителя. Всё потому, что каждого вела непоколебимая уверенность в собственном пути. Источники этой уверенности у каждого из троих были разными. Яну оставалось лишь восхититься тем, как люди находили в себе силы не сдаваться по совершенно разным причинам. На его широкую улыбку друзья ответили своими — Инь кривой ухмылкой, а Тайцзи — нервным смешком.

У них над головами что-то просвистело. Когда Ян покосился в сторону звука, то увидел, как чиновник бьёт по бамбуковой стене. Прозвучало ещё три хлопка — звук не поспевал за ударами. Стебли бамбука разрывало на части, хоть они и были связаны узлами в несколько слоёв.

Замахи стали другими: кнут изгибался, по нему проходила петлеобразная волна. Когда плетенная веревка выпрямлялась, её кончик разрубал очередной стебель. Такими ударами не только рассечет кожу, но и мышцы с мясом, возможно — даже сломает кости.

— Кнут — быстрейшее оружие, за ним даже звук не успевает, — объяснял молодой чиновник.

«Когда даешь другим время пожить — вычитаешь его из срока, отведенного тебе Небесами», — донёсся голос, откуда-то из недр сознания Яна.

Пока парень слушал изречения охотника, перед Шан Байху вышла его старшая сестра. Она выставила руку вперед и раскрыла ладонь.

— Дальше я сама. Это наказание, а не смертный приговор.

Он с силой вложил кнут в руку сестры, испачкав рукава её белого халата. Шан Цюфэнь и слова не сказала, только приняла оружие. Ни колеблясь, она встала наизготовку напротив Яна и двоих его друзей.

— Снимите рубахи, — она посмотрела на Инь, — ты можешь просто задрать кофту. Повернитесь ко мне спиной.

Инь так и сделала — подняла заднюю часть кофты до плеч, обнажая только спину. Ян и

Тайцзи же просто скинули рубашки, затем развернулись к стене.

— Старшая сестра, бейте так, как бил бы я.

— Твоя рука — моя рука, — кратко ответила Шан Цюфэнь.

Чуть ниже лопаток Яна прошла огненная полоса, она терзала и рвала кожу, хоть он и понимал, что никакой кожи там уже нет. На лбу сразу же выступил пот, большими каплями стекая по щекам, щипая глаза, оставляя соленый вкус на губах. Сердце билось как бешенное, эхо его ударов раздавалось в ушах и голове. Кровотечение дало о себе знать, когда вымокли штаны. До этого Ян даже не осознавал, что кровь уже капала со спины, ведь она сохранила ту же температуру, как и пару мгновений назад, когда текла в венах.

Он взял пример со старика и тоже прикусил стебель бамбука, чтобы не закричать. Только приглушенный стон вырвался из его крепко сжатого рта. Шан Цюфэнь била горизонтально, а не косо, как её брат.

— Даю последний шанс! — крикнул Шан Байху. — Признайтесь, кто из вас сын Гэмина: отдайте его маску и расскажите кому досталась секретная техника клана!

От боли мысли путались, и всё же Ян был готов порассуждать о какой именно маске шла речь. Дедуля никогда не показывал им ничего похожего. Следовательно, он хорошо запрятал маску и умудрился ни разу о неё не упомянуть или её никогда и не существовало.

Шан Цюфэнь собиралась покончить с этим быстро и без церемоний. С её губ не слетело ни одного комментария или насмешки. Без промедлений кнут опустился на спину Инь — сестрица стояла сразу после Яна. Боковым зрением парень заметил: горизонтальный удар пришелся ровно туда же, немного ниже лопаток. Рассекая кожу, он вырвал её лоскут, и теперь тот свисал с рваной раны.

Вместо того, чтобы вцепиться зубами в бамбук, Инь прикусила нижнюю губу до крови. Уголки её рта всё ещё подергивались в улыбке. Зрачки закатились вверх и влево, казалось, девушка хотела встретиться взглядом с той, кто истязает её.

— Господин, — процедила сквозь зубы Инь, у неё сильно сбилось дыхание, кнут выбил из груди весь воздух, — вы же говорили, что хотели вернуть заблудшего сына клана Шан? Получает — это ложь, разве адепту к лицу враньё?

— Не надейся вывести меня снова, — холодно ответил Шан Байху. — Скоро кнут сделает тебя шелковой.

Третий удар угодил по спине Тайцзи. Парень глаз не спускал с окровавленной спины Инь. Яну даже показалось, что его друг скривился сильнее, когда били по ней, чем когда его самого угостили кнутом. Тайцзи не мог игнорировать боль, его спина выгнулась от удара. И вновь была прочерчена кровавая горизонтальная линия.

— Духовный клинок — я уверен, он у одного из вас! Признайтесь и облегчите свою участь, — продолжал чиновник.

Шан Цюфэнь пошла на второй круг. Кнут опустился ещё два раза, стегнув сначала Яна, затем — его сестру. Вторые полосы проходили чуть ниже первых, ровно посередине спины. Теперь парень понял: в ранах прослеживалась последовательность. Горизонтальная линия, одна над другой — так писали иероглиф «два». Шан Цюфэнь вела счет прямо на их спинах.

— Кровавая каллиграфия! Настоящее произведение искусства! — Шан Байху рукоплескал. — Планируете написать на их спинах иероглифы от одного до десяти, старшая сестра? Что же, эти шрамы не забудутся никогда! Ласка кнута ещё не развязала тебе язык, девка? Расскажи, кто из этих двоих умеет призывать оружие, и мы закончим раньше, чем вы истечете кровью.

У Яна не осталось сомнений: чиновник говорил о небесном оружии, хотя называл его по-другому. Духовный клинок. Учитель строго-настрого запретил доставать оружие из души, когда рядом незнакомцы. Это оказалось не просто мерой предосторожности. Старик знал, что за техникой придет родня. Клан Шан не догадывался о родившейся двойне. Кроме того, они искали именно наследника мужского пола. Инь оказалась вне подозрений.

— Я скажу, кто умеет призывать оружие! — крикнула она.

— Смотри-ка, заговорила уже на втором ударе? Ха! Быстро с тебя сбили спесь, — молодой чиновник жестом велел сестре остановиться, та как раз занесла руку для удара по спине Тайцзи.

Инь, хоть и не без труда, смогла выпрямиться, кофта упала ей на спину, на ткани проступили кровавые пятна. Не оборачиваясь, сестра подняла левую руку над головой. Прежде, чем с её губ слетело единственное слово: «Нан!», Ян понял, куда всё шло. Сейчас Инь действовала из вредности, совершенно наплевав на здравый смысл. Помешать вызову оружия Ян не мог. Не хватало времени. Гуань Дао сформировалось из воздуха, древно горизонтально легло в ладонь сестры. Вес оружия сразу же потянул девичью руку к земле. Шип-пробойник, венчавший конец древка, вошел в сырую землю, а зазубренное лезвие блеснуло в лунном свете, поднимаясь даже выше, чем наконечники копий.

— Это ищешь? — спросила Инь, всё ещё смотря в стену, затем шепотом добавила, — Приготовитесь к бою, что-то идёт сюда.

— Техника досталась тебе?! — краем глаза Ян заметил, как Шан Байху вперился взглядом в свою сестру и только потом скомандовал, — Схватить девку!

Солдаты шагнули вперед, выставив копья. Следом послышался звон стали. Крики. Что бы такое не услышала Инь — оно уже было здесь и раскидывало людей. Её обманный манёвр приковал все взгляды к гуань дао, вынудив отряд оставить спину открытой.

Не успел Ян развернуться, как до его ушей донесся протяжный вой. Человек не мог издать подобного крика — это мог быть только оборотень.

Глава 9: Оборотень

Сразу после воя раздался женский крик. Затем удар о землю, словно уронили мешок, набитый рисом.

Раны давали о себе знать, спина онемела, боль сковывала движения Яна. Когда он, наконец, повернулся, то увидел в нескольких шагах от себя чудовище. Огромная туша на две головы выше его самого, покрытая торчащим во все стороны серым мехом. Вытянутая волчья морда, клыкастая пасть и желтые глаза, алчущие плоти, уставились на парня. Непропорционально длинные мускулистые руки с острыми когтями и выгнутые назад задние конечности делали из чудовища идеального убийцу.

Оборотень стоял над телом Шан Цюфэнь. Порванный на спине халат стал из белого алым, пропитавшись кровью. Видимо, чудовище ударило её сзади и повалило наземь. Когти разорвали не только ткань, но и вонзились в плоть, оставляя глубокие резаные раны. Девушка не двигалась, возможно, умерла или потеряла сознания.

«Как тварь таких размеров могла неожиданно появиться среди двух дюжин людей?» — невольно задался вопросом Ян.

Один из солдат, издав боевой клич, побежал на оборотня и насадил его тушу на копьё. Плоский наконечник полностью вошел в бок твари, брызнула кровь. Не обращая внимания на рану, оборотень вцепился когтистой лапой прямо в горло солдату. На лице мужчины так и застыло удивление, когда острые когти вошли ему под кожу.

«Длина его ручищ больше дистанции копья!» — подметил Ян.

Вдруг он зашёлся кашлем, в глазах потемнело, когда же у него получилось вновь раскрыть веки, серебряный свет лун уступил права яркоцвету. На горизонте маячила многоярусная пагода, сверкая черепицей в самый разгар дня. Над пахотными землями искрилась и парила пыльца. Её в стороны гоняли ветряки с бумажными крыльями. Куда ни глянь — везде засеянные рисовые поля. Сменилось время и место — это могло означать только одно: Яна прямо посреди боя затянула в кошмар прошлой жизни.

«Этого ещё не хватало!» — в сердцах подумал парень.

Ему надо было срочно просыпаться. Спящий человек — обуза во время драки. Особенно, если кто-то из друзей решит спасти его. Ян знал, как побыстрее покончить с кошмаром: принять смерть, которая шла за ним по пятам. Хозяин тела, убегая, совсем выбился из сил. Сердце так и норовило выпрыгнуть из груди.

— Иди сюда, отродье! Я приму бой! — крикнул Ян преследователю.

Посреди поле негде было спрятаться. Ни ему, ни его врагу. Парень отчетливо видел кто шел за ним. И отлично понимал, почему хозяин тела бежал как проклятый. Между грядками рыскал огромный хищник, человекоподобный зверь. Очень похожий на того, что прямо сейчас напал на деревню Чжэнмин. Хотя были и различия: у этого оборотня отсутствовала левая лапа, вплоть до плеча.

Стоило Яну остановиться, как зверь настиг его. В скорости с ним мог посоперничать только скакун. Рычание раздалось совсем рядом, прямо перед лицом, в нос ударил запах мертвечины — это разлило из раскрытой пасти твари. Когтистые пальцы сомкнулись на горле парня. Его ждала незавидная участь — умереть как тот несчастный солдат.

В руках Ян сжимал меч с односторонней заточкой — дао. Оружие помогло ему обрушить на оборотня град ударов. Серая шкура практически не подавалась рубке, как будто

это и не острый клинок вовсе, а тупой кухонный нож.

Цепкая хватка сжалась пуще прежнего, дышать стало нечем. От напряжения порвалась кожа и мышцы, треснула кость. Меч выпал из руки.

— Эй, ты как? — кричал друг прямо в ухо Яну. — Встать сможешь?

Тайцзи перекинул его руку через плечо, с трудом подняв с земли. Двое раненых и истекающих кровью паренька оказались посреди бойни. Оборотень буйствовал, разрывая на части солдат, попавшихся ему на пути. Ян запрокинул голову: на небосводе всё ещё гулял лунный хоровод. Опасения прийти в себя только к утру развеялись.

Ржание лошадей и цокот копыт на мгновение отвлек зверя. Зрачки, горящие в полумраке желтым, оставляли за собой шлейф, стоило твари повернуть морду. Ян тоже бросил взгляд в ту сторону. Шан Байху и его слуга — та девушка, что он звал ищейкой, оседлали лошадей. Они так гнали, что практически сразу перешли на галоп. Фигуры удалялись всё дальше и вскоре растворились в тумане. Оборотень рванул за ними, мелькнув размытым силуэтом.

Задние лапы позволили зверю сделать мощный рывок, но солдаты встали между ним и их господином. Они выстроились в два ряда, оцетинившись копьями: четверо впереди и пятеро сзади. Оборотень напоролся на острые наконечники, один даже прошил его насквозь. Взвыв от боли, он начал ломать древка копий будто камышовые стебли. Вскоре чудовище добралось до первого ряда воинов: в стороны полетели ошметки тел.

— Если он может бежать наравне с лошадью, никто из пеших не уйдет отсюда живым. Нужно взять оборотня в тиски пока не поздно! — крикнул Ян.

За спиной послышалось шуршание, Тайцзи помог ему развернуться на встречу к Инь. Сестра с трудом стояла прямо, опираясь на гуань дао как на дорожный посох. Её трясло от потери крови. Когда Тайцзи, которому досталась меньше всех, попытался помочь Инь, она шикнула на него, отбивая протянутую руку.

— Не время обниматься, — процедила сестра. — Берите оружие и...

Ян чуть не упустил момент, когда внезапно появившийся учитель плавно принял стойку всадника: расставив ноги и чуть присев. Шест согнулся от удара о голову сестры, а затем отпружинил и выпрямился. Гибкость бамбука позволяла наносить жесткие и быстрые удары, при этом оружие не ломалось.

Удар пришелся ей прямо по макушке. Инь только и успел сказать: «А?», невидящим взглядом озирая пустоту перед собой. Голова резко опустилась, руки соскользнули с гуань дао. Оружие развеялось, как только его хозяин потерял сознание. На подкошенных ногах тело Инь просто сползло на землю. Так она и осталась сидеть на коленях с раскрытым ртом.

Вот что случается, когда получаешь палкой по голове. Точнее, бамбуковым шестом гунь, тем самым, что не знал промаха и жалости в руках дедули Цао. Старик, несмотря на десяток ударов хлыстом, стоял без посторонней помощи.

— Сказал же, не светить оружием, — учитель смотрел на Инь, хотя та явно его не слышала, потом перевел взгляд на Тайцзи, — её тоже бери, бегите на юг к ближайшему поселку. А ты, бабуля, иди в сторону полей, слышишь меня?! — строгость в его голосе отсекала у окружающих всякое желание спорить. — Надо разделиться, так у оборотня будет меньше шансов убить тут всех.

Когда Тайцзи справился с удивлением, он рванул в сторону Инь и быстро поднял на руки.

Дядюшка Мо подобрал с земли одно из копий. Оценил его баланс, взвесив на руке. И,

ничего не говоря, убежал в дом.

— Ты куда?! — только и успел крикнуть ему вслед Тайцзи.

— Не мешай! Он знает, что делать! — остановил его старик. — Мы задержим зверя.

Молодые должны пережить стариков.

Друг крепко призадумался: окинул взглядом дома и людей, посмотрел на Инь, сопящую у него на руках — и только потом кивнул.

— Мы будем сражаться вместе! — Ян заметил, что оборотень успел разобраться с половиной солдат. — Сейчас на счету каждый, кто может держать оружие! Я не собираюсь бросать вас на произвол судьбы.

— Знаю, — лицо старика разгладилось, он широко улыбнулся Яну.

«Странно, обычно его морщинам нет числа, особенно, когда он улыбается», — только и успел подумать парень.

Темнота опустилась на него внезапно: веки потяжелели, перед глазами всё поплыло. В этот раз он не заметил как дедуля Цао сменил стойку.

В самых потаённых уголках сознания зарождался образ. Раскрылись красные глаза. Вдоль лопаток Яна прошли мурашки, холодя свежие раны от кнута. Рубиноокий видел его насквозь. Они вновь стояли в зале, наполненном красной жидкостью. Тусклого огня из чащи едва хватало для освещения.

«Средоточие жизни. Так называется это место», — вспомнил Ян. — «Мне нужны силы для сражения».

Он поднес ладони к кровавому пруду и зачерпнул оттуда. Стоило ему выпрямиться как кровь волшебным образом утекла между пальцев. Не осталось даже капельки. Это не остановило его попробовать снова, и снова, и снова. Сдаваться, не пробуя повторить хотя бы сотню раз, было совсем не в духе Яна.

На пятой попытке к нему обратился охотник:

«У тебя молодое тело с огромным потенциалом. Зачерпнуть его изначальной сущности — всё равно, что набрать ведро воды из реки. Пойми меня правильно, юнец: ты бурный поток, выходящий из берегов, прохудившееся ведро и усталый работник, расплескавший всё, пока нес домой».

Речи охотника звучали как провокация. Ян с детства имел дело с подначками сестры и не стал останавливаться. Нельзя было терять ни мгновения. Прямо сейчас Тайцзи, следуя приказу учителя, уносил их с Инь из деревни. Неизвестно сколько времени прошло, и идёт ли оно вообще в этом зале? Разговор не сильно мешал попыткам зачерпнуть крови, поэтому первое, что спросил парень было:

«Внутри ход времени такой же, как и снаружи?» — сам он предполагал, что оно замедленно относительно реального мира. В прошлый раз, прежде чем наткнуться на зал с кровью, у него по ощущениям ушло несколько лепестков просто на то, чтобы бродить по темным коридорам на ощупь.

«Уместно ли измерять время в лепестках, когда яркоцвета тут и в помине нет?» — задался вопросом парень, осматривая каменные стены зала. — «И какую единицу времени придумать для подобных мест?»

«Молчи, глупец. Младший должен внимать мудрость старших. Твой учитель уже на пути к Десяти судилищам. Его река давно пересохла, он держит в ладонях последние капли влаги».

«Глупец тот, кто боится собственного невежества, умный же принимает его, чтобы

познать мир. Так говорил дедуля Цао. Когда у меня есть вопрос: я задам его, не боясь выставить себя дураком. Другой мой учитель Хун Фань, говорил: идя по жизни, мы познаем новое, даже младший может преподать урок старшему. Никогда не поздно учиться».

«Мудрость сея для смертных важна. Тому же, кто подобен Небу и Земле, нечему учиться у людей, как и человеку нечему научить горы и моря. Разница меж нами — тысячелетия. Вот мой совет: только глупец идет зверю в пасть, когда смог уйти из его когтей».

Ян сложил два и два. Теперь стало ясно как день: охотник давал о себе знать только тогда, когда появлялся риск смерти. Вероятно, ему не хотелось умирать, ведь они делили одно тело на двоих?

«Нет, тут всё сложнее. В прошлый раз он оставил меня прямо перед лезвием гуань дао. Теперь же что-то изменилось. Чего тебе от меня надо?» — внутренний монолог обратился вопросом: сложно было осознать разницу между ними, когда каждая мысль могла стать речью.

Вместо ответа, охотник только повторил:

«Вступить в схватку с оборотнем, не чувствуя энергию — не смелость, а глупость. Я разгадал его технику, только адепт сможет справиться с ней, остальных ждёт смерть».

«Дедуля так просто не дастся!» — Ян отгонял от себя плохие мысли, перед глазами появилась последняя улыбка старика. Проблема заключалась в том, что кровь продолжала утекать из ладоней. Как бы он ни старался сжать руки и сомкнуть пальцы.

«Сможет ли смертный отрастить потерянную конечность? Пойми — ты калека. Без моих знаний проживешь ещё лет тридцать. Тебе никогда не стать адептом. Нарекший вас с сестрой — зрил в корень».

На его слова Яну нечего было ответить. Оставалось только проверить сколько в них истины. Убедиться в правильности или опровергнуть мнение охотника можно было только на практике.

«Не мешай или попытайся остановить! В прошлый раз у тебя не вышло завладеть этим телом. Всё, что здесь есть — моё!» — Ян хлопнул кулаком по кровавому пруду, поднимая алые брызги. — «У меня получится почувствовать энергию! Не важно, сколько раз придется рискнуть жизнью — не сдамся и буду пробовать снова и снова!»

«Придержи язык, юнец! Ты смог сопротивляться мне лишь из-за превратностей судьбы. Мой дух разорвало между вами — двойняшками».

«Там, где ты видишь удачу, судьбу и случайность, — перечислял Ян, — я вижу силу воли!»

Капельки, поднятые в воздух, упали обратно. Немного крови попало на треснувший каменный постамент. Капля начала медленно стекать вдоль трещин. Тут парня осенило: ведь не важно, как жидкость попадёт в чашу! Не обязательно доносить её в руках. Он согнулся ещё сильнее, опустил лицо прямо в кровавую гладь. Оставалось только одно — раскрыть рот пошире и набрать в него побольше этой дряни.

Вкус у неё был мерзкий. Совсем не походил на кровь — горьковатый и щипавший язык. Ян поднялся. Он чувствовал, как его щеки раздуло, а по подбородку капала та самая изначальная сущность. Нужно было спешить, пока во рту осталась хоть капля драгоценной жидкости. Ян выплюнул всё прямо в чашу. Огонь ожил, подобно цветущим ветвям, языки пламени раскинулись в стороны. Цвета стали ярче: красный, желтый, белый — они залили зал, отгоняя серость в сторону. Охотник рассмеялся, когда пламя отразилось в его рубиновых глазах.

Когда Ян пришел в себя, то понял, что лежит на спине друга. Тайцзи, сторбившись, нес его и ещё умудрялся держать на руках сестру. Он сильно вспотел — вес двух человек изнурял и подтачивал остатки выносливости. Рана от кнута кровоточила. Конечно же, времени на перевязку ни у кого не было. Несмотря на боль и усталость, Тайцзи продолжал тащить раненых товарищей подальше от деревни.

Сам Ян ран не чувствовал, сейчас его переполняли силы и бодрость. Трюк удался. Как и в прошлый раз, у охотника, никакой усталости и боли. Всё как рукой сняло. Теперь он вновь сможет сражаться. Оставалось лишь понять как много времени было потеряно.

Деревья тсуги раскидывали в стороны колючие ветки, по соседству росли кипарисы. Кору деревьев опутывал светящийся в ночи плющ. Подлесок сиял ночными растениями: фикусом, лилией, шиповником. У них преобладали холодные синие и лило-желтые цвета, хорошо подходящие серебристому свету луны. Значит, Тайцзи уже пересек границу южного хвойного леса.

«Надо отдать ему должное, пронес нас без остановки добрые полтора ли. И откуда у него взялось столько сил?»

Они с сестрой пришли в сознание одновременно. Она уже брыкалась в руках Тайцзи. Поняв, что из крепких объятий просто так не выбраться, девушка вцепилась зубами в руку спасителю. Да так сильно, что у того аж кровь выступила на предплечье. Когда и этого оказалось мало, сестра начала вспоминать самые крепкие словечки, что когда-либо произносил дедуля Цао, кроя ими бедного парня. Ничего из этого арсенала не помогло. Тайцзи стойчески принимал любые нападки и шел вперед.

Инь тоже была не из тех, кто просто смирится и будет сидеть тихо. Сестра выставила руку вперед, чтобы сформировать в ней оружие. Одними губами произнесла его имя. Воздух покрылся рыбью. В это время Ян просто спрыгнул со спины друга и побежал обратно в деревню.

Тайцзи попытался развернуться к нему, но выбрал для этого неудачный момент: в руке Инь уже лежало гуань дао. Длинное тяжелое оружие зацепилось за ствол дерева, повалив обоих на землю. Благо никто не поранился, разве что Инь чуть придавило весом парня.

— Слезь с меня! Старый дурак там подышает! — верещала Инь.

— Он дал нам шанс выжить. Не выкидывай его на ветер, дура! — крикнул Тайцзи, он редко повышал голос на сестру, Ян мог припомнить только три случая, считая этот.

— Раз есть силы кричать — значит и сражаться сможете. Вставайте, мы вдвоем поможем оставшимся одолеть оборотня, — сказала Ян. — Если кто тут жизнью и разбрасывается, так это дедуля Цао!

Тайцзи поднялся и помог сестре, попутно отряхивая её от налетевшей листвы и грязи. Она выставила гуань дао перед ним, указывая, чтобы он отошел в сторону. Но тот не шевельнул и мускулом, когда холодная сталь оказалась в опасной близости от его горла.

— Вы никуда не пойдете! В этот раз я не подведу старика — это его последняя просьба.

— Рассуди логически. Никто не выиграет от драки. Нас двое — ты один. У нас есть оружие — у тебя нет. Вывод: ты проиграешь в любом случае. Потом мы оглушим тебя и оставим здесь, но потеряем драгоценное время, силы и союзника, — Ян загибал пальцы после каждого аргумента. — Шансы на выживание резко сократятся. С другой стороны, если ты пойдешь с нами — сможешь защитить.

Тайцзи шумно сглотнул, в его позе появилась нерешительность. Тогда Инь быстро отвела гуань дао в сторону и шепнула ему что-то на ухо. Парень залился краской, вытаращил

глаза, уставившись на сестру. Та в этот момент растирала по лицу кровь от укуса, оставшуюся на губах. Теперь красные разводы выглядели как боевая раскраска. Мгновение спустя, Тайцзи активно закивал головой в знак согласия.

«Последний аргумент помог сместить чашу весов в нашу пользу», — подытожил Ян.

Они побежали обратно. Ян несся впереди, остальные тоже старались не отставать. Силы, взятые у огня, помогли: ноги несли его вперед, дыхание было ровным. А ведь сегодня он работал в полях с утра до вечера, чуть не утонул, пережил сотню смертей, битву с сестрой, затем — побой кнутом. И всё же, он чувствовал, что может ещё двигаться.

«У силы есть цена», — вкрадчиво произнес охотник.

«В прошлый раз ты говорил о том, что сжег несколько дней? Это и есть цена?»

Сразу после мысленного вопроса Яна что-то кольнуло в бок. Несильно, но неприятно. Оказалось — это Инь, она перевернула гуань дао и ткнула железным набалдашником.

— Бла-бла-бла! Голова от вас раскалывается! Ещё раз ответишь ему — получишь по башке! — крикнула сестра. Тайцзи пялился на неё, ничего не понимая.

— погоди, ты слышишь нас? — от удивления Ян чуть было не споткнулся о корневище молодой тсуги.

— С самого начала. Все уши прожужжали. Ну давай, можешь кричать: «Я знал! Я знал!», — последние слова она произнесла низким голосом, пародируя Яна. — Не хочу говорить о смертях, снах, ни о чем из этого, включая паразита, что засел в наших телах! Просто заткнись и беги!

«Двадцать семь», — Инь не хотела слушать его, но он решил проверить. Такое нельзя было оставлять на потом. — «Ты меня слышишь? Какую цифру я загадал? Отвечай мысленно!»

«Заканчивай с этим! Я же сказала, что слышу!», — огрызнулась она, не раскрыв при этом рта.

«Десять адских судилищ! Ты не только слышишь, но и отвечаешь! Мы вдвоем можем переговариваться без слов! Надо проверить на каком расстоянии это работает и...» — начал было Ян.

«Не сейчас! Ты хочешь, чтобы у меня голова лопнула, братец?» — Инь вдруг остановилась, крепко о чем-то задумавшись. — «Тебе ведь совсем не больно?»

«Ни разу! А тебе больно?! Извини!» — интонация мыслей Яна, если так вообще можно сказать, сменилась, стала более мягкой.

Значит, они по-разному чувствовали чужие мысли. Что же, это кое-что объясняло. Хоть сестре и было неприятно, эту мысленную связь они могли использовать во благо. Она точно пригодится в грядущей битве.

Лес закончился, теперь ребята бежали по тропинке, минули затопленные рисовые поля. Перед глазами уже появились бамбуковые лачуги. Оставалось совсем чуть-чуть. Впереди ожидала битва с чудовищем.

Глава 10: Чувство энергии

У Инь всю дорогу раскалывалась голова. На свет опять вылез этот паразит. Ян называл его «Охотником». Она же считала, что для такой твари слишком много чести. Да и признавать себя добычей ей не хотелось.

Проклятый паразит был источником всех её проблем. Оказывается, это он насылал на них с братом видения чужих смертей. С самого детства Инь мучилась, переживая последние дни совершенно незнакомых ей людей. Буквально находилась в их шкуре.

Да она чуть не помешалась! Благо, разум помог забыть самые кровавые сцены. Поэтому Инь плохо помнила некоторые моменты из детства, иногда целые недели были стёрты из памяти. Тяжелые времена девушка переживала, не показывая другим своей слабости. Если просыпалась вся в слезах, говорила, что ей приснился кошмар или — Ян напугал, когда кричал во сне.

Брат, конечно же, сразу побежал и рассказал о снах старшим. О чужих жизнях, о других временах, о солнце и смертях. Ну не мог он по-другому, что взять с этого кретина. Что на уме — то и на языке. Но Инь была не такой, она оставила всё в себе. Внутри.

Паразит обломал зубы, когда попытался проглотить Яна. Со слов мертвеца — это потому что переродился сразу в двоих. Дух «охотника» разорвало между двумя телами и ослабило. Но Инь интересовало другое: техника перерождения. По легендам солнца потухли несколько веков назад — большой срок. Сколько же попыток возродиться было у Хоу И с тех времен? Девушка просто не могла поверить, что они с Яном первые «счастливчики». Слишком большое невезение.

Если продолжить эту опасную мысль — что же случилось с остальными? Получается, они все мертвы, ведь техника до сих пор работает. Всякий раз, когда паразит захватывал чужое тело — кто-то убивал его. Это значит, что за ним и его потенциальными телами может вестись настоящая охота. И она продолжается на протяжении веков. Охота на охотника. Когда у Инь, наконец, появится время для передышки, она как следует втолкует братцу помалкивать об одержимости и кошмарах. Теперь от этого зависит их жизнь.

От волнения у Инь звенело в ушах. Прерывать диалог брата с паразитом не стоило. Из него она могла бы подчерпнуть много интересного. Надо было всего лишь подслушать. Глупая реакция — теперь девушка корила себя. Иногда у неё просто не получалось остановиться.

Пробегая мимо невысокого кустарника, Инь сорвала с него несколько черных ягод. Водяника поможет ей промочить горло. Девушка сразу же надкусила одну. Она любила откусывать кусочки, так чтобы плод лопнул и пурпурный сок попал на губы. Пресноватый с легкой кислинкой, сок растекался по языку. Разжевывая твердую кожицу, она выплюнула семечко.

Когда они наконец вернулись в деревню, там всё ещё шел бой. Рычание зверя приглушал лязг металла, какофония криков вонзалась в уши. Надо отдать должное старику — он смог сплотить и взять под командование горстку оставшихся в живых солдат. Дяди Мо нигде не было видно: мертв или пошел помогать бабуле сбежать?

Вместе воины окружили оборотня, стараясь держать на расстоянии копьё. Когда его огромная лапища замахивалась на очередную жертву, человек, стоящий позади чудовища, делал выпад. Копьё вонзалось в спину или бок твари. Таким образом они отвлекали её, не

давали нанести смертельный удар. Хитрая тактика.

— План такой: я полезу на крышу, оттуда хороший обзор и можно стрелять без лишних проблем. Инь, помоги дедуле Цао и остальным. А ты, Тайцзи... — начал раздавать приказы Ян.

— А чего тут думать? Оружия у него нет. Пусть остаётся здесь. Слышишь? Ты свою работу сделал, остальное оставь нам, — отрезала Инь.

Не время сейчас было искать нужные слова. Правда могла ранить, как и клинок, но оружие убивало, а правда только оставляла шрам на всю жизнь. Иногда Инь приходилось меняться ролями с прямолинейным братцем — сейчас как раз тот случай. Она хотела сохранить жизни близких, любой ценой.

Тайцзи опустил голову, клинок правды пришелся точно в цель. И всё же Инь вздохнула с облегчением — её друг детства останется цел. Оставалось только убить чудовище, тогда все остальные тоже смогу выдохнуть.

Ян забежал во внутренний двор и тут же чуть не споткнулся. Вот недотепа. Прыгая на одной ноге, братец удержал равновесие. Инь поражалась — откуда у него столько сил? Из-за головной боли у неё не всегда получалось понять о чем Ян толковал с паразитом. Там было что-то про изначальную сущность. Дедушка Цао рассказывал о ней: это буквально жизненная сила. Неужели у брата получилось воспользоваться ей?

На земле лежали разбитые в щепки стол и стулья. Рядом валялась банка с чесноком в меду, её втоптали в грязь и смешали с землёй. Та же участь постигла остальные вещи: порванная одежда, разломанные инструменты. Это случилось, когда солдатам отдали приказ найти оружие, из которого подстрелили кролика. Задумывались ли они, что после погрома старики вряд ли смогу пережить следующие сезоны?

«Если кому-то из солдафонов удастся пережить ночь — я верну им должок», — мысль оказалась слишком громкой и достигла ушей брата. Инь так и не разобралась как работала их связь, когда мысли просачивались у неё из головы?

«Они не разбежались как трусы. Пошли в атаку на оборотня, прикрывая отход бросившего их господина. Пошли на смерть. Это решение спасло и наши жизни тоже», — ответил братец. Чужой голос в голове принес боль в висках.

«Не лезь ко мне в голову!» — подавив всплеск эмоций, Инь добавила. — «Только тупицы ценят честь превыше собственной жизни».

Она знала, что её слова заденут брата, возможно, даже начнется перепалка. Но просто смолчать у неё не получалось. Ян уже собирался ответить: шумно набрал воздуха в грудь. Забыл, что они общались мысленно. Ему помешал наконечник копья, упирающийся в горло. Во внутренний двор выбежал дядя Мо. Опытный солдат сначала реагировал — потом спрашивал. Он тяжело сопел, готовый ко всему. Щеки были измазаны чем-то черным, да и руки тоже. В остальном — ни единой царапины.

— Давай подсажу, — дядя убрал копьё от шеи Яна, подошел к стене, чтобы помочь тому забраться на крышу.

— А, да, — Ян сглотнул и потер шею, — так будет сподручнее.

Кровля опасно закрипела под его ногами. Осторожно вышагивая, брат добрался до середины крыши, где занял хорошую позицию для стрельбы.

— Дядя Мо, вы же не просто так сидели в доме? — Инь не сразу заметила, но к копьё была привязана полая бамбуковая палка, с конца у неё свисала веревка.

— Почти готово, — как всегда немногословно ответил ветеран.

Добиться от него большего — всё равно, что попытаться сдвинуть валун. В любом случае, Инь своё дело сделала: помогла братцу добраться до крыши. Теперь осталось самой присоединиться к бою. Она вышла на улицу. Тайцзи так никуда и не спрятался, всё ещё стоял около входа.

Как оказалось, она слишком рано списала этого кретина со счетов. Он опустил глаза к земле в поисках оружия! Найдя искомое, парень быстро выхватил сломанное копьё из рук мертвого солдата. Из-за поломанного древка оружие было ничем ни лучше дротика с ужасным балансом. Перехватив копьё двумя руками, её друг с криком ринулся в бой.

Инь застонала и схватилась за голову. Теперь ей придется думать, как уберечь жизни сразу двоих: старика и Тайцзи. Ничего не оставалось, кроме как побежать следом за ним. Так, без особого плана, они присоединились к сражению.

Обстановка на поле боя уже изменилась. Копья вонзались в шкуру твари, воины подступали всё ближе, нагняя с каждым уколом. На лицах вояк отражался азарт, предвкушение победы. Старик пытался сдерживать солдат:

— Держите оборону! Не наседайте! — каждый выкрик давался ему с трудом. Ожесточенная схватка давно сбивала дыхание учителя. — У него ещё осталась лунная техника!

Как по команде, оборотень поднял вытянутую морду к ночному небу, там, где хороводили двенадцать лун, и взвыл. Вой заставил одних отшатнуться, других же сковал по рукам и ногам. Инь знала достойный ответ, она выкрикнула: «Нан!», в руку лег гуань дао. Одним взмахом сверху-вниз девушка разрубила оцепенение и заняла боевую стойку. Клинок не вонзился в огромную тушу. За мгновение до того, как Инь сбросила с себя ступор, враг пропал.

Солдаты стали озираться по сторонам, разрубая копьями воздух. Оборотень растаял прямо у них на глазах. Паника нарастала.

— Он ещё здесь! Не рушьте строй! Не дайте ему выбраться из окружения! — опять крикнул старик. Учитель так сосредоточился на схватке, что даже не заметил, как к ней присоединились его ученики. У Тайцзи ещё осталась капелька мозгов: он не бросился прямо в окружение. Вдвоем они заняли позиции по левую и правую руку от дедушки Цао.

В воздухе что-то просвистело, следом вскрикнул один из солдат, его крик быстро захлебнулся в крови. Удар разорвал шею неудачника в клочья. Инь вспомнила слова брата: длина руки оборотня больше копья. Безголовое тело успело ещё раз махнуть оружием, прежде чем повалилось наземь. В окружении появилась брешь. Оставшиеся воины не успели сомкнуть ряды: прозрачный силуэт твари мелькнул отсветом в лунном сиянии и прорвался на свободу. Проследить за рябью оказалось невозможным: тело оборотня стало полностью невидимым.

Началась бойня. Брызги крови летели в стороны, когда тварь разрывала человеческую плоть. Люди валились один за другим. Одному он отхватил руку до локтя, другому — пробил насквозь живот, третьего разрубил пополам. Во дворе остались только трое: Дедушка Цао, Инь и Тайцзи. Кровавая пляска и не думала заканчиваться, следующими на танец со смертью пригласят уже их.

Со стороны дома Инь услышала крик: «Хватит!». Три стрелы вонзились в землю, рядом с мертвыми солдатами. Ни одна не попала в цель. Ян присоединился к схватке. Только как брат сможет попасть в то, чего не видит?

Тут девушке прилетел знакомый подзатыльник. Учитель без труда раздавал затрешины невысокой Инь. Парням же, этим лбам, надо было всегда склоняться перед ним, чтобы

старик смог достать до их макушки.

— Раз пришли — будьте полезны! Слушайте внимательно: когда оборотень ударит меня, я его схвачу. У вас будет всего ничего, чтобы понять, где он и убить, — для Инь план прозвучал как чистое самоубийство. Только вот они были на поле боя и времени на препирательства не оставалось.

Старик вышел вперед, его голова медленно поворачивалась из стороны в сторону, как будто он за кем-то следил. Инь не могла поверить, что учитель видел невидимое, но его движения говорили сами за себя. Возможно, дедушка даже сможет защититься от острых когтей зверя, если проследит, куда тот метит. У них ещё оставались шансы на победу.

Порыв ветра обдул лицо Инь. Молниеносный удар просвистел рядом. Дедушку Цао подкинуло в воздух: оборотень попал ему в живот, заставив выплюнуть сгусток крови. Девушка старалась не думать, что стало с органами старика. Не обращая внимания на раны, её учитель обвил лапу чудовища своим оружием. Инь оставалось только удивиться гибкости бамбукового песта.

Тайцзи ударил первым. Остриё его сломанного копья вонзилось в воздух, обагрилось кровью и пропало в пустоте. У него получилось вогнать наконечник прямо в нутро невидимого зверя. Ориентируясь на то, куда метил её друг, девушка рубанула воздух перед собой. Гуань дао тут же встретило сопротивление, брызнула кровь, тварь истошно завопила — Инь тоже попала в цель.

Вывернуть оружие из жилистого тела оказалось непосильной задачей. Гуань дао намертво застряло в жесткой шкуре, и пока Инь пыталась вытащить его обратно, были потеряны драгоценные мгновения. Дедушка Цао держался как мог, но тварь махнула лапой в сторону, и тело старика на всей скорости врезалось в Инь. Они повалились на землю. Из-за удара девушка выпустила оружие из рук.

Её всегда учили что до последнего за оружие держатся только новички. Мастера всегда знают, когда нужно выпустить его из рук. Ведь каждое движение в бою может стать последним. В случае Инь всё было ещё проще: она могла развеять гуань дао и призвать его вновь. Почему же это знание всякий раз забывалось в пылу сражения? Девушка прогнала прочь нахлынувшие мысли: не хватало ещё помереть, рассуждая, почему она такая дура.

Старик валялся без сознания, проверять жив он или нет придется уже после боя. Если это «после» вообще будет. Инь нашла силы подняться на ноги. Она вытянула руку, пришло время позвать оружие обратно: «Нан». Так и случилось: появилась рябь в воздухе, оружие начало формироваться в руке.

Прямо перед Инь мелькнула тень. На лицо брызнула кровь. Воздух опять разорвало волчьим воем. Когда она поняла что произошло — было уже поздно. Во время призыва девушка осталась открытой со всех сторон. Рядом валялся раненый Тайцзи: друг отвел от неё смертельный удар. Когти содрали кожу с его левого плеча и в щепки раскрошили копьё. Он смог закрыться им в нужный момент. Смерть прошла мимо него. Но как Тайцзи узнал направление удара — осталось для неё загадкой.

Она оказалась один на один с оборотнем. В высшей степени несправедливая схватка. Невидимый противник победил каждого воина с одного удара, разве что на учителя понадобилось целых два. Страх вцепился ей в пятки и не давал оторвать ноги от земли. Потные ладони скользили по древку гуань дао. Один неосторожный замах — и оружие грозило выскользнуть из рук. Рядом на земле валялся Тайцзи и дедушка Цао. Смерть уже тянула к ним лапы, и только одна Инь могла помешать костлявой забрать родных ей людей.

«Ты не одна», — голос брата пришел изнутри. — «Я вижу его, не знаю как, но вижу! Инь, вместе мы сможем одолеть оборотня. У меня есть только одна попытка, тебе нужно задержать его на месте».

Инь оглушило собственное нарастающее сердцебиение. Пульс стучал в ушах барабанной дробью. Кровь рокотала в жилах. Ей вдруг захотелось вдохнуть полной грудью, громко втягивая в себя воздух. Свежий ночной ветер шуршал листьями, гоняя их по двору, залетал и свистел внутри полых бамбуковых стеблей. Кто-то из солдат с пробитым животом всё ещё стонал где-то на земле. Под ногой у девушки хрустнула веточка.

Инь погрузилась в странное состояние: нарастающий стук сердца перешел во всеобъемлющий глас. Она слышала звук каждой вещи — хор десяти тысяч голосов. В ночи щебетали ранние пташки, стрекотали сверчки, из леса доносилось уханье совы.

Хрустя пальцами, Инь перехватила гуань дао поудобнее. Выставила оружие вперед и начала раскручивать перед собой. Древко вращалось, переходя из правой ладони в левую. Лезвие превратилось в размытый серебряный отблеск смертоносного диска. Сталь со свистом разрубала воздух. На этом Инь не закончила: она всё время двигалась. Её движения вычерчивали круг, а в нём находились два дорогих человека. Быстрый темп вращения, скользящие шаги, которыми она огибала территорию по кругу, ось её тела — всё было скоординировано.

Этот приём назывался “круг смерти”. Он предназначался для битвы с несколькими противниками. Смысл его был в широких рубящих замахах и движении по кругу, позволяющем охватить большую территорию. Инь изменила приём, чтобы использовать его для защиты. Она поместила в круг позади себя тех, кого ей нужно защитить. Это было опасно, ведь лезвие гуань дао пролетало совсем рядом с их телами. Она назвала новый приём “круг жизни”.

Инь уже знала — оборотень приблизился к ней. Она слышала его поступь: как под лапами рыхлилась земля, рвались листья и ломались ветки. Теперь ей стало ясно — это было то самое чувство энергии. Нужно было только прислушаться к миру. Азарт битвы клокотал у неё в груди, задавая вопросы: как звучит умирающий зверь? Скулит как побитая собака или хрипит, словно подстреленный в живот кабан? Скоро она услышит его предсмертный вой.

Оборотень широко замахнулся, ветер выдал его. Лапища просвистела над головой Инь, растрепав волосы. Ей удалось пригнуться в последний момент. Лезвие гуань дао сделало очередной оборот и отрубило твари пальцы. Они покатались по земле, обретая видимость. Девушка повернула корпус, так, чтобы наконечник оружия обрушился на плечо её противнику. Сталь вонзилась в плоть, послышался хруст кости и всплеск разлетающихся капель крови. Рубящий удар прочертил красную линию через всё туловище оборотня. Из его глотки вырвался стон — музыка для ушей Инь.

— Бей! Сейчас! — крикнула она братцу Яну.

Глава 11: Вызов брошен

Ян не знал куда себя деть. Тварь бесновалась во дворе, сеяла панику и смерть. Мгновение назад двенадцать лун серебрили серую шкуру, а теперь лунный свет проходил сквозь неё, желтые глаза потухли, сливаясь с мраком ночи — не осталось ни намёка на присутствие оборотня. Хищник вышел на кровавую охоту. Стало понятно, о чем предупреждал Хоу И: без чувства энергии человек не способен увидеть невидимое.

Челюсть отозвалась болью, зубы скрипели. Лук дрожал в стиснутых от напряжения ладонях. Стрелять в таком состоянии не имело никакого смысла. Тростниковая кровля осыпалась от любого резкого движения. Для начала Яну нужно было успокоиться: гнев, как известно, тупит клинки и отклоняет стрелы.

Прорвав окружение, оборотень набросился на выживших. Жизнь вновь и вновь проигрывала смерти. Когти зверя не знали пощады и разили без промаха. Самое страшное, что люди не уходили сразу: они мучились в предсмертной агонии, истекая кровью на холодной земле. Когда их зеркало души тускнело, некому было прикрыть его парчой. Так они и лежали, с застывшим во взгляде ужасом.

Ян закинул руку за спину и достал из невидимого колчана сразу три стрелы. У него вышло провернуть такой трюк только несколько раз в жизни. Оперение легло между пальцев. Выпускать все стрелы он не хотел, да и не мог. Каждая ведь полетит в свою сторону. Вместо этого Ян наложил одну стрелу, а остальные так и сжал между пальцами.

Единственное, на что он мог рассчитывать, чтобы попасть в оборотня: его атаки. Когда тварь бросалась на одного из солдат, она становилась легкой мишень. Всё портила невидимость. Ян мог лишь гадать из какой позиции зверь ударит, как далеко он будет при этом находиться. Каждый раз его прогнозы оказывались ложными. Стрелы вонзались в землю.

— Хватит! — услышал он собственный голос.

Ян силился перебороть бурлящие в нём чувства, сосредоточиться на стрельбе. Одна странность не давала ему покоя: тело реагировала не так как должно: поле зрение резко сузилось, перед глазами мелькали черные точки. Мягкое касание дрёмы прикрывало ему веки и баюкало. Всё случилось как в прошлый раз, когда перед ним погиб солдат.

Ян встряхнул головой, отгоняя сон подальше, похлопал себя по лицу, даже ущипнул за щеку. Ничего не помогло. Веки предательски опускались, заключая его во тьму. Когда он открыл глаза, ночь уже сменилась днём. Лачуги как сквозь землю провалились, рядом стояло только одно здание: высокая пагода.

«Знакомый сон», — он грезил им уже во второй раз за ночь. В руке лежал меч дао. Ян посмотрел назад: в его сторону неся однорукий оборотень. Ничего не изменилось. Злой рок повторялся.

Сжимая и разжимая пальцы на рукояти клинка, он оценивал расстояние между ним и тварью. Побег оказался ложной надеждой. Не было разницы — сейчас настигнет его оборотень или через пару мгновений. Судьба этого тела решила ещё задолго до того, как Ян попал в него. Зверь шел за ним по пятам и не собирался отпускать добычу.

Раньше Яну не доводилось попадать в один и тот же сон несколько раз. Каждый оставался для него уникальным опытом. Только когда появился Хоу И, задав вопрос о мечте, Яну вновь пришлось увидеть череду из ста восьми жизней. Анализировать каждую смерть не

представлялось для него возможным: часть кошмаров разум забывал, между видениями проходило много времени, да и погибал он всегда по-разному.

Два одинаковых кошмара за ночь позволили отбросить все проблемы: память не подвела, прошел маленький срок между припадками, причина смерти тоже не поменялась. Новый опыт открыл Яну глаза на неутешительную картину: всякий раз, когда он брал под контроль тело — его уже ждала неотвратимая гибель.

К горлу подступил ком. В груди зарождалось пламя, готовое выжечь саму душу. Нестерпимая боль заставила Яна сжать рубаху, чуть ли не порвать её в клочья. Из рта вырвался гортанный рык. Вселенская несправедливость растоптала мечты и надежды. Злая насмешка судьбы: отправлять борца со смертью в те моменты, где он бессилен что-либо изменить.

Меч выпал из рук. Оборотень приближался. Он бежал на трёх лапах, не теряя равновесия. Массивные когти рыхлили пахотную землю, вырывая саженцы с корнем. Пасть раскрылась навстречу жертве, ожидая сбор кровавой дани. Неминуемая гибель.

Ян поднял ладонь, в которой до этого лежал меч. Она оказалась на удивление маленькой. Мозоли, шрамы и грязь под ногтями говорили о том, что перед ним рука крестьянина. Линии на коже вырисовывали уникальный рисунок. Как же жаль, что он не мог прочесть его.

«Неужели одна из этих морщинок отмеряет положенный нам срок? И кто клеймит нас, смертных? Боги? Небожители? Высший закон?» — горячие слезы застилали ему глаза.

Он поднял голову к небесам, проклиная мировой порядок. Сдаваться сейчас значило проиграть жерновам судьбы — быть перемолотым в прах. Ян редко делал что-то назло, ему легче было отпустить и забыть. Но нельзя забыть рабское клеймо судьбы, выжженное на душе.

Назло всему миру он выставил руку перед собой. В ней не унималась дрожь праведного гнева, костяшки пальцев белели от напряжения. Шумно выдохнув и разжав ладонь, Ян воззвал к оружию: «Нюй!»

Его крик эхом раздался в поле. Оборотень остановился, принялся к земле, будто почуял что-то неладное. Оружие не появилось. Даже рябь не прошла по воздуху. Ясное небо заволочли грозные тучи. Вспышки света на горизонте предупреждали о надвигающейся буре. Поднялся ветер, потоки золотистой пыли яркого цвета взмыли в небеса. Погода портилась на глазах: на крыше пагоды стучала черепица, бумажные крылья ветряков крутились как бешеные.

— Нюй! — снова выкрикнул Ян.

Молнии разили с небес, гром раскатисто гнался за искрящимися сестрами. Одна молния угодила в лес и расколола многовековое дерево — вспыхнул пожар. Лук так и остался внутри земной души, не желая появляться в мире грёз. Закапал дождь. Быстро обратившись ливнем, влага стекала в лужи, над которыми поднимались рисовые колоски.

Оборотень поборол страх. С мокрой шкуры полетели грязные брызги, когда тварь набрала скорость. Его подстёгивала жажда крови, будто молчаливый надсмотрщик с кнутом в руках. Судьба вела на заклятие не только Яна — его враг был такой же марионеткой.

«Куда я целюсь? Кого должна сразить моя стрела?» — рука поднялась выше, указывая в ненастное небо. Среди темных облаков вспыхнул свет, на мгновение озарив гневное лицо божества.

Истинный враг наконец показался, оставалось только бросить ему вызов. Ян произнес

имя верного товарища в третий раз: «Нюй». Призыв удался: капли дождя огибали прозрачный силуэт лука. Когда рябь улеглась, в руку легла рукоять оружия. Стрела легко встала на полочку, он оттянул тетиву до подбородка и прицелился. Оборотень в тот же момент рванул к нему. Для выстрела остался только маленький просвет. В него Ян и спустил стрелу. Она просвистела мимо зверя, устремляясь в вышину.

Оборотень вонзил когти в живот Яна, повалив того на землю. Удар оказался смертельным. Стрела же пролетела по дуге, не достав до небес и вонзилась в пагоду. Вызов брошен. Сознание стремительно покинуло его, оставив только жгучую боль в кишках.

Ян пришел в себя как раз в тот момент, когда стал соскальзывать с крыши. Он быстро зацепился за кровлю и подтянулся на одной руке. Приподнявшись, ему удалось отыскать безопасный участок, что не грозил в любой момент обвалиться.

Терять ещё больше времени было нельзя. Ян вызвал лук и уже доставал стрелу из-за спины, когда его взору предстала удивительная картина: он мог разглядеть каждый колосок, растущий на соцветиях тростниковой кровли; в небе сияла россыпь драгоценных камней — звезды, далекие и ближние, освещали темный покров вместе с лунами, покрывая ночную высь до горизонта. Даже ладонь Яна казалась другой: кожа дышала через маленькие отверстия, а прямо под ней он наблюдал как темные потоки крови шли по венам и артериям.

Куда бы Ян не повернул голову, везде его ожидало чудесное открытие. То, что раньше нельзя было разглядеть, стало видно как на ладони. Крохотные вещи, дальние ориентиры, новые цвета. Даже во тьме у черного и серого появилось множество оттенков.

А ведь сейчас царила ночь, на что же его глаза будут способны днём, когда яркоцвет раскроет лучезарный бутон?

«Это чувство энергии?!» — внутри он уже знал ответ.

Неожиданно, кто-то схватил Яна за штанину, от чего тот чуть не скатился по крыше. Новые возможности вскружили ему голову и загуманили рассудок. Узнай об этом дедуля Цао, и Яну прилетела бы крепкая затрещина. Удержав равновесие, он посмотрел вниз, во внутренний двор. К нему тянулась толстенная ручища дядюшки Мо. В руках мужчина держал странное копьё. На древко был намотан бамбуковый стебель. Теперь Ян вспомнил, что уже видел подобную конструкцию, прямо перед тем, как дядя посадил его. В тот раз он не уделил внимание оружию, слишком много всего навалилось.

Из бамбука торчала веревка. Точно такую же странную веревку дядюшка использовал в фейерверках и называл её “фитиль”. Стоило ей догореть, как в небо устремлялись искры в форме цветов. Сегодня они как раз должны были смотреть на эту красоту всей деревней.

— Бери! — скомандовал дядюшка Мо и просунул копьё на крышу. — Кровля меня не выдержит. Зажги фитиль и бросай!

— Зажечь и бросить? — повторил за ним Ян, пока поднимал копьё к себе. Вес оружия сильно изменился из-за бамбукового снаряда. Баланс сместился в сторону наконечника: метать копьё будет чрезвычайно сложно. Следом дядюшка протянул зажжённую лучину.

— Ага. Как подожжешь — действуй быстро, иначе без рук останешься! Это “копьё яростного огня”, — название оружия впечатлило Яна, заодно он представил, как оно взорвется у него в руках.

Длина копья не позволяла держать его вместе с луком, поэтому Ян отпустил оружие обратно в пустоту. Каково же было его удивление, когда цвета разом померкли, а небо снова укрылось темным саваном, спрятав за ним сокровища. Он попытался проморгаться, потрянуть головой — ничего из этого не помогло. Чувство энергии пропало. Теперь Ян ощущал себя

самым настоящим калекой. Слепцом, что на ощупь ползает в прекрасном мире света и красок.

Ответ был очевиден: Нюй каким-то образом позволял чувствовать энергию. Оружие даровало это умение хозяину, пока тот держал его в руках. Стоило только убрать лук, и всё пропадало. Как учил Хун Фань: любое предположение нужно проверить. Так Ян и сделал.

Когда лук вновь лег в его ладонь, глаза снова стали видеть на том же поразительном уровне. Ян чуть не ослеп: он как раз глядел на луны. Серпы полумесяцев будто выжгло в его зрачках. Даже когда Ян прикрывал веки, во тьме отчетливо вырисовывались светлые пятна.

И всё же, держать сразу два длинных оружия было несподручно. Пока он размышлял как в этом справиться, на улице взвыл зверь. Аккуратно ступая по крыше, Ян прошел в сторону двора и посмотрел на то, что творилось внизу.

На ногах остались только двое: Инь и оборотень. Дедуля Цао согнулся в три погибели и держался за кровоточащий живот. Ян тоже схватился за раны из прошлой жизни, что призрачно напомнили о себе. У Тайцзи было разодрано плечо — всё в крови, так что не понять, насколько серьезна рана.

Пока Ян грезил, изучал чувство энергии и думал, как легче метнуть горящее копьё и попутно не взорваться, внизу не прекращалась битва. Действуй он быстрее, слаженнее, жертв можно было избежать. На кой ему эти силы, если не сможет уберечь самых дорогих людей?

«Дурак! Надо помочь Инь!»

Оборотень оставался невидимым для обычных глаз. Ян сразу почувствовал разницу, взглянув на него по-новому: на звере лежал прозрачный покров — тончайшая шелковая аура, будто вытканная лунными богинями. Тварь не знала покоя даже будучи невидимой, она наворачивала круги вокруг Инь, выжидая наилучшего момента для броска. Огненное копьё было слишком громоздким, чтобы Ян смог попасть им в движущуюся мишень. Вся надежда оставалась на Инь.

Она прикрывала лежащих позади Тайцзи и дедулю Цао. Ян сосредоточился на ней, чтобы мысленно связаться. Удивительно, но он почувствовал одиночество и страх сестры, сковавшие её по рукам и ногам. Зверь тоже учуял запах страха и уже собирался для броска.

«Ты не одна», — обратился к ней Ян. — «Я вижу его, не знаю как, но вижу! Инь, вместе мы сможем одолеть оборотня. У меня есть только одна попытка, и тебе нужно задержать его на месте».

Инь ничего не ответила, вместо этого она начала двигаться. В каждом её шаге чувствовалась легкость, даже размахивая тяжелым оружием у неё получалось не сбиваться с ритма и плавно вести древко, вырисовывая смертоносные пируэты. Раньше казалось, что сестра сражается с собственным оружием за право лидерства, сейчас стиль боя скорее напоминал танец.

Лезвие гуань дао очерчивало круг — глаз бури, место куда когтям и клыкам оборотня никогда не добраться. Внутри лежали двое самых близких для Яна людей. Он хотел поблагодарить сестру за то, что она сосредоточилась на защите, вместо атаки, но остановил себя, иначе мысль могла бы сбить концентрацию Инь.

Восхищаться техникой сестры он сможет после боя. Сейчас же Яну нужно не упустить шанс и попасть в оборотня. Такая возможность была обоюдоострым клинком, ведь тварь откроется только во время нападения. Инь не чувствовала энергию, что сильно усложняло дело. Ян подумал о том, чтобы предупредить сестру, но против этого было два аргумента: в-

первых, его голос в голове может сделать только хуже, во-вторых, оборотень останавливался только в последний момент перед ударом, и смена стойки могла спугнуть его. Оставалось только довериться боевому мастерству сестры.

Ян убрал лук, достал лучину, которую всё это время держал в той же руке, что и копьё. Слишком рано поджечь — рискнуть единственным зарядом и жизнью. Поджечь поздно — можно опоздать. Он рискнул, надеясь на длину фитиля.

Метать копьё Яну нужно было с луком в другой руке, иначе оборотень так и останется невидимым для него. Ещё одна опасность была в том, что для хорошего броска необходимо взять хотя бы минимальный разбег. Сделать нечто подобное на ветхой крыше практически невозможно. Благо, у него прорезалось идеальное зрение, как раз, чтобы распознать, куда можно ступать, а куда — нельзя.

С зажжённым фитилём Ян отступил назад, вымеряя идеальную дистанцию для разбега. Чувство энергии позволяло ему одновременно смотреть под ноги и следить за битвой во дворе. Он взвалил копьё себе на плечо, лук пришлось взять в левую руку, иначе о меткости можно было забыть. Фитиль опасно шипел, грозя взорвать снаряд в любое мгновение.

Оборотень перестал кружить и двинулся напрямик к Инь. Он уже привык, что никто из противников не видел его и совсем обнаглел. Когтистая лапища летела ей в лицо. Ян чуть было не крикнул сестре, чтобы та пригнулась. Но, вместо этого, он встал на изготовку и приготовился бежать по крыше.

В последний момент, когда казалось, что всё пропало, когти, метившие в глаза сестры, только растрепали её черные волосы. Она нырнула под удар, выставила гуань дао вперед и отсекала твари пальцы. Не теряя инерции, Инь ударила сверху-вниз, прорубая туловище оборотня. Её лицо окатило струёй крови, но, кажется, она совсем не заметила такую мелочь. Оборотень взвыл пуще прежнего.

— Бей! Сейчас! — крикнула Инь.

Идеальный путь был найден. Ян двинулся вперед. Он перепрыгивал опасные места, стараясь не сбавлять скорость. За несколько шагов до конца крыши его рука отошла чуть за спину, совершая размах. Бросок получился хорошим, копьё не завалилось и полетело напрямик в цель.

— Копьё яростного огня! — выкрикнул Ян.

Инь легла на землю, прикрывая руками голову. Яростное пламя вырвалось на свободу и разорвало копьё в щепки. Огненный цветок, переливаясь оттенками красного, желтого и белого, разрастался в яркую сферу света. Это последнее, что увидел Ян: ему пришлось прикрыть глаза, иначе он рисковал ослепнуть. Свет лун показался тусклым по сравнению со взрывом на расстоянии десятка шагов. Со двора донесся голос Инь:

— Он сбежал, вот паскуда!

— Я промазал? — всё ещё с закрытыми глазами спросил Ян.

— Нет, копьё взорвалось в воздухе, — Ян слышал, как сестра ходила по двору: видимо, проверяла как там Тайцзи и дедуля Цао, — оборотня задело взрывом, тут валяется хорошо прожаренный кусок мяса!

— Без части головы или туловища он долго не протянет, — у Яна уже получалось моргать, стоило выпустить лук из руки.

— Не, ему руку оттяпало.

Глава 12: Три адепта

Ян, пошатываясь слез с крыши. Глаза ещё не отошли от вспышки пламени. Свет магнолии озарил последствия ночной битвы. Победа далась им дорогой ценой. На земле в разных позах застыли искалеченные тела солдат. Ровно десять. Никто из свиты Шан Байху не пережил нападение оборотня.

Солдаты сдерживали зверя до последнего. Даже в самый отчаянный момент никто из них не дрогнул. Пустые взгляды с укором глядели на Яна. Молодые лица — ненамного старше него. У каждого солдата были мечты, семьи и надежды на будущее.

Чиновник бросил своих людей на смерть, оставил их прикрывать его трусливый побег. Эта затея никогда бы не увенчалась успехом, не будь у солдат такого сильного чувства долга. Он знал об этом качестве — использовал его как разменную монету.

Над одним из бедняг копошилась Инь, бесцеремонно рыская у него по одеждам и сумам.

— Эй, ты чего делаешь? — Ян перехватил руку сестры.

— А на что похоже? — она с легкостью вырвалась, скорее даже — выскользнула из хватки.

Послышался кашель. Повернувшись на звук, Ян встретился с хмурым взглядом учителя. Старик сидел, боком опираясь о стену лачуги. Выглядел он ужасно: кожу на спине разодрало после избиения кнутом, удар оборотня угодил в живот. Богатая коллекция шрамов пополнилась новыми сокровищами. На щеках и под глазами у него появились старческие пятна, лицо осунулось, кожа истончилась и напоминала бумагу. Эта ночь стоила ему нескольких лет жизни. Насколько близко смерть подобралась к учителю? Стоит ли она прямо сейчас у него за спиной?

— Я велел ей обыскать трупы, не лезь, — на стальном голосе старика не проступило ни пятнышка ржавчины. — Нашла что-нибудь?

Инь вытянула ладонь: на ней лежала горстка желтых шариков размером с фалангу пальца: их будто скатали из теста, не забыв добавив красителя. Она принялась к находке, тут же скривив лицо и высунув язык.

— Дрянь какая-то! — на глаза сестры навернулась слезинка.

— Она самая, — кивнул учитель, — раздай всем раненым по одной, и пусть запьют водой.

— Это лекарство? — Ян взял у Инь шарик и стал рассматривать его на свету. На ощупь тот оказался хрупким, даже немного раскрошился под пальцами.

— Чтобы унять боль и поспать, — скупно ответил старик и раскусил шарик оставшимися зубами. Он вздрогнул, будто его окатили холодной водой, а затем стал медленно пережёвывать остатки лекарства.

Ян покосился на шарик у себя в руках, бабуля Чухуань как раз принесла пиалу с водой.

— Раскусить и пережёвывать?

— Не советую, — проглотив, сказал учитель, — тебя вывернет.

— Но зачем тогда вы... — мучаясь в догадках спросил Ян, всё ещё косясь на незнакомое лекарство.

— В армии мы так делали, чтобы взбодриться, — усмехнулся дедуля Цао.

Яну захотелось призвать лук и уже с помощью новообретенного зрения хорошенько

рассмотреть, что из себя представлял этот таинственный шарик. Желание использовать чувство энергии по любому поводу пугало его и, в то же время, манило. Волевым решением Ян поборол соблазн. Проявить осторожность к новой способности помогла колющая боль в глазах после взрыва. Проверка не помешает, но стоило подождать, когда тело полностью восстановится.

Не в последнюю очередь его смущал способ обретения прорыва. Только с луком у него появлялась возможность видеть энергию — можно ли вообще считать это заслугой Яна? И другой немаловажный вопрос: почему зрение не улучшалось раньше? Что изменилось?

Инь, наоборот, везде расхаживала опираясь на гуань дао. Вот уж у неё не было никаких дилемм и мук выбора. Видно, было как сестра наслаждалась полученной силой. Зачем ещё ей вставать посреди двора и всматриваться куда-то в пустоту? Но в догадке Яна крылся изъян, который он пока не мог объяснить: почему сестра подолгу ходила с закрытыми глазами? Ведь это точно мешало ей видеть с помощью чувства энергии.

— Убери оружие! — рявкнул учитель. — Что ты в него вцепилась? Бой окончен.

Инь сощурила глаза и прикрыл ладонями уши — она явно не была готова к крику дедули Цао. Мотнув головой, сестра одарила учителя холодным взглядом.

— Не волнуйтесь, учитель. Я не собираюсь никого бить, просто решила поупражняться с гуань дао, — Ян понял, что сестра не собиралась рассказывать старику про связь оружия и чувства энергии.

— Зубы-то мне не заговаривай! И не думай, что знаешь больше моего! Отпусти гуань дао обратно в душу: чем дольше держишь, тем больше изначальной сущности тратится на поддержание оружия в нашем мире. Или хочешь помереть от истощения? — пригрозил учитель.

Сестра слотнула, по её щеке пробежала капля пота. Бросив ещё один взгляд на своё отражение в лезвии, она нехотя выпустила гуань дао из рук. В тот же миг оружие пропало, оставив после себя только мимолетный отсвет.

Бабуля принесла пиалу и сестре. Та, как и Ян, проглотила шарик, тут же смекнув, зачем лекарство нужно запивать большим количеством воды. Ужасная горечь вызывала рвотные позывы. Чуть не распрощавшись с завтраком, Ян вытер рот. Инь тоже осталась не в восторге от вкуса шарика и попросила у бабули Чухуань ещё воды. Хоть в чем-то брат с сестрой были согласны.

Рядом с учителем лежал Тайцзи. Кровь из раны на его плече остановилась, что внушало надежду на скорое выздоровление. В битве друг смог проявить себя как настоящий воин. Он настиг оборотня даже тогда, когда тот стал невидимым. И в последний момент спас Инь, подставившись под когти зверя. Для Яна именно Тайцзи стал героем ночного сражения.

Пока они разговаривали, дядюшка Мо и бабуля Чухуань принялись ухаживать за ранеными. Учитель велел сначала позаботиться об остальных и только потом — о нём. Никто не стал спорить. Это не звучало бравадой: прямо перед Яном старик принял позу для медитации и, как по волшебству, остановил кровотечение.

Первым взялись за Тайцзи: промыли рану на плече, втерли по краям лекарственной мази и перебинтовали чистой тканью.

Шан Цюфэнь не удалось привести в чувства. На спине у женщины остались глубокие резаные раны. Прямо из них извлекли кусочки когтей оборотня. Тварь обломала их во время удара. Произошла ещё одна странность: её темные волосы полностью покрылись сединой. Когда бабуля взялась наносить мазь на спину раненой, к ним приблизилась Инь.

— Пустая трата лекарств, — сказала сестра, тыкая носком ботинка в ногу женщины.

Учитель тяжело выдохнул, раскрыв один глаз. Его раны на миг открылись, когда была потеряна концентрация.

— Чего стоит человеческая жизнь? — полушепотом спросил старик у Инь.

— Смотря чья, — не задумываясь ответила она.

— Шан Цюфэнь спасла наши жизни. В первый раз по собственному выбору, в другой — по воле случая.

— Поэтому оборотень не смог убить вас! — догадался Ян, вспоминая осколки когтей, которые достали из спины женщины. — На лапе были обломаны когти.

— Не надо меня недооценивать, глупый ученик! — старик стукнул себя в живот. — Это стальное тело переживёт сотню подобных ударов! Дело в другом: на кончиках когтей оборотни разносят порчу. Именно из-за неё Шан Цюфэнь не может прийти в себя. На её месте могли бы оказаться мы с Тайцзи.

— Подытожим: мы будем спасать её из-за случайности и за то, что она порола нас? — саркастично заметила сестра, бросая взгляд через плечо. — Да она явно наслаждалась, причиняя нам боль. Попомните мои слова: эта женщина ничем не лучше своего братца.

— Если у тебя ещё остались силы на споры — иди и потрать их с умом! — прикрикнул на неё дедуля Цао. — Сложи тела павших рядом, и собери с них именные таблички, ну, живо!

— Зачем? — удивилась сестра.

— Мы устроим воинам погребальный обряд, а бирки я отдам их семьям.

— Ты совсем сбрендил на старости лет? — Инь перешагнула через Шан Цюфэнь и направилась к дедуле Цао.

— Следи за языком! Я ещё твой учитель! — каждое слово давалось ему с трудом.

— Поэтому я хочу уберечь тебя от глупостей! Они нам никто! — Инь старалась не показывать, что тоже едва стояла на ногах из-за потери крови.

Ян подошел к ним обоим, но не вплотную. Держался рядом с сестрой — вдруг она упадёт или набросится на учителя. В любом случае, придётся её ловить.

— Мы сражались с ними плечом к плечу. Мой долг проводить души боевых товарищей к Желтому источнику.

— Ради людей, которых ты встретил в первый раз в жизни и знаешь меньше дня, отправишься в Цветочную столицу?

— Если для тебя долг лишь пустой звук — ты не поймешь меня, — со вздохом ответил старик. — Ученица, никогда не списывай со счетов чужие принципы, только так ты сможешь понять мотивы людей. Когда-нибудь это спасет тебе жизнь. Теперь закончим это глупое препирательство.

— Нет-нет, постой, у нас тут такая разруха, а ты собрался бросить всех на произвол судьбы?!

— Через несколько дней тут никого не останется. Всё старшее поколение отправится со мной в Цветочную столицу. Мои худшие опасения подтвердились — Сын Неба умер. Грамота с его указом повязана позолоченным шнуром, при виде него чиновники должны выказывать почтение, будто предстали перед ликом самого императора. Наши гости выдали себя, пренебрегая этикетом. Это не просто визит — они пришли, чтобы убить нас.

— Для убийц они слишком невезучие, — присоединился к разговору Тайцзи. Дядюшка Мо хотел помочь ему пройти в дом, но тот лишь отмахнулся. Ян заметил, что друг взялся

подстраховывать сестру, поэтому решил заняться другим важным делом.

— Порка и нападение оборотня — всё спланировано заранее. Адепт смог бы победить эту тварь, но предпочел бежать. Резня в деревне: вот его цель. Прямо сейчас Шан Байху спешит доставить вести о нашей гибели в Цветочную столицу.

— Учитель, вы переоцениваете адептов, посмотрите, ей хватило одного удара, — Инь указала на лежащую на земле Шан Цюфэнь.

— Да-а, всё не так просто, как кажется. Не знаю, как, но её ослабили. Может, яд? Убить хотели не только нас, другой целью была Шан Цюфэнь. Возможно, чтобы доказать силу оборотня, иначе её брата могли обвинить в бегстве с поля боя.

— А как же разговоры про клан Шан? Нашего отца? Это тоже обман? — Продолжая расспрашивать старика, Ян подходил к телам павших воинов, прикрывал им веки и уносил тела в одно место. — В этот раз, дедуля Цао, вам не увильнуть от ответов! Зачем адептам из Цветочной столицы планировать такой изошрённый план убийства ветеранов, живущих у границы тьмы, и как это связано со смертью императора? Пора бы уже рассказать всё на чистоту!

— Если не хотите, чтобы ваш учитель истёк кровью — придётся подождать до вечера, — беседа и правда подточила старика, он и без того выглядел ослабшим после битвы. Ян решил послушаться и отложить разговор. — Пока подумайте вот о чем: куда вы отправитесь? Вы, двое, — он указал дрожащим пальцем на Инь и Яна, — почувствовали энергию и теперь имеете право вступить на Путь как полноправные адепты.

— Не двое, а трое, — уточнил Ян, показывая на пальцах.

— Точно! Тайцзи тоже отличился, вы разве не заметили, учитель? Он мне жизнь спас! — Инь хлопнула Тайцзи по здоровому плечу. — И не думай увиливать! Без чувства энергии у тебя не получилось бы заблокировать тот удар оборотня.

— Не доросли ещё поправлять учителя! Сказал двое — значит двое! Тайцзи давно уже перешёл на эту ступень Пути. Жаль, что врожденный талант не помогает мыслить здраво. Он мог уйти ещё два года назад, но отказался покидать деревню без вас.

Инь и Ян разом повернулись к другу, тот лишь виновато улыбнулся, потирая макушку. Теперь его откровенное безделье на занятиях нашло логичное объяснение. Прошедшему ступень физической подготовки должно быть смертельно скучно из раза в раз повторять начальные тренировки. Более того, Тайцзи мог случайно выдать свой прогресс, занимаясь усердно.

Яну стало стыдно за то мнение, что он сложил о друге. Всё оказалось иначе: Тайцзи не сказал никому о прорыве, не возгордился, даже не хватался. Лишь терпеливо ожидал, когда друзья смогут нагнать его.

— Тайцзи, скажи-ка нам свои мотивы? — Инь шагнула к нему, вынуждая друга попятиться.

— Я не хотел, чтобы сестрица Инь мне завидовала, — Тайцзи отвел взгляд и говорил едва слышно.

— Это очень... — начал было Ян.

— Мило! — закончила за него сестра.

Она привстала на цыпочках, упираясь руками в грудь Тайцзи. Опасная близость заставила его сделать ещё шаг назад, но спина парня уткнулась в стену. Бежать было некуда. Сестра чмокнула его сначала в правую щеку, а затем во левую. Яну на миг показалось, что лицо друга сейчас превратится в огненный шар, и в мире появится новое светило.

— Этот — за то, что не стал драться с нами в лесу, — она ткнула пальцем в правую щеку парня, — а этот — за то, что тебе важно моё мнение, — не отнимая пальца, она провела им по губам Тайцзи ко второй щеке.

Тайцзи не знал куда себя девать: хлопая выпученными глазами, с раскрытым ртом, как рыба, выброшенная на берег, он тарашился на сестру. Она же смотрела на него и смеялась во всё горло. Как же ей нравилось провоцировать беднягу. Ян быстро прикинул в уме возраст друга и сказал:

— Если посчитать, ты почувствовал энергию в тринадцать или четырнадцать лет, верно? Как у тебя получилось скрыть это — я чуть не ослеп!

— Легко, братец Ян, не у всех людей что на уме — то и на языке, — встряла Инь, ткнув его в грудь. — И что значит — чуть не ослеп? Я, вот, чуть не оглохла!

— Во время взрыва мне надо было догадаться, что идеальное зрение имеет и свои минусы.

— Интересно, мы по-разному почувствовали энергию, — Инь повернулась к дедуле Цао. — Многое вы ещё скрыли от нас, учитель?

— Зачем забивать ученикам голову? Лишние объяснения только сбили бы вас с Пути. — дедуля подозвал к себе дядюшку Мо, чтобы тот помог ему подняться. — Всё! Кыш отсюда, всем отдыхать до вечера!

В лачуге, где ютились трое учеников, пришлось разместить четвертого человека: женщину-адепта. За ней нужен был постоянный уход. Порча, о которой говорил дедуля, сразу же показала себя. Рана гноилась, кожа рядом с ней покрылась черными разводами. перевязки требовались каждые несколько лепестков: три раза в день. Постоянно приходилось кипятить воду, чтобы постирать в ней грязные повязки. Ближе к вечеру настала очередь Яна промывать её раны, тогда-то он и заметил интересное совпадение:

— У Шан Цюфэнь останется шрам от когтей — три полосы через спину. Теперь каждый из нас носит иероглиф. У тебя единица, — он указал на Тайцзи, — у нас с Инь — двойка, а у неё тройка.

— Судьба воздала палачу по заслугам, — громко продекламировала Инь. Сестре было известно, что Яну не нравилось упоминание судьбы, и она всякий раз не упускала возможности подначить его. — Хотя, нет, для полного воздаяния не хватает ещё двух шрамов.

— Она пострадала из-за нас, — неловко произнес Тайцзи.

— Откуда ты знаешь её мотивы? Учитель и вы только и можете, что гадать. Когда она взяла в руки кнут, я увидела в её глазах неподдельное удовольствие. Держу пари, пока хлестала по нам, на её физиономии играла самозабвенная улыбка.

— Это тоже всего лишь догадки. В будущем мы узнаем правду, — парировал Ян.

— Если она доживет, — закончила Инь и улыбнулась.

У Яна кончалось терпение. Чего он не мог понять в сестре: как у неё язык поворачивался шутить о смерти, когда рядом лежал умирающий человек, а в сотне шагах отсюда дядюшка Мо копал братскую могилу для солдат.

Ян уже открыл рот, чтобы высказать накипевшее, как вдруг в разговор влез Тайцзи с совершенно новой темой.

— Как думаете, — начал он, заговорщически подманивая к себе брата с сестрой, — дядя Мо ведь не весь огненный хлопок спустил на копьё?

— Фейерверки! — улыбнулась Инь. — Совсем про них забыла.

— Поминальный день откладывается до завтра, — Ян выглянул в окно, проверить, как там дядя Мо. От предложений помочь тот отказался, велел ребятам выздоравливать и набираться сил. Крепкая рука ветерана умело орудовала не только копьём, но и лопатой. Дядя уже заканчивал с рытьём могилы. — Но вряд ли учитель разрешит пускать фейерверки. Шан Байху мог оставить шпиона следить за деревней. Начнём запускать в ночное небо разноцветные огни — сразу выдадим себя.

— Жаль! — Тайцзи откинулся на бамбуковой циновке, положив руки под голову. Его глаза мечтательно блеснули, когда он смотрел на бутон магнолии.

— Точно. Ты ведь хотел сегодня вечером сводить куда-то Инь? На холм, кажется? — пытался припомнить Ян.

— Правда? — приподняла бровь сестра. — И чтобы мы делали на том холме?

Друг поперхнулся. Резко поднялся на ноги и зашагал в сторону выхода.

— Надо, всё же, проверить остался ли ещё запас огненного хлопка! — крикнул он, выбегая во внутренний дворик.

— Может, хватит подтрунивать? Тайцзи ведь очень хорошо относится к тебе, — Ян чуть понизил голос, — мне даже кажется, что ты ему нравишься.

— Да ты что! — с явной издевкой произнесла Инь.

— Ты знала?

— Тут и без чувства энергии всё ясно, — сестра облокотилась на оконный проём, вечером она могла не беспокоиться по поводу пыльцы яркоцвета.

— Тогда зачем дразнишь его и называешь по-всякому? То дураком, то трусом. Сегодня Тайцзи показал себя отличным воином и другом!

— Ну, дураком он от этого быть не перестал. Вы оба — те ещё дураки. А насчет трусишки, — сестра сделала паузу, — я уже несколько лет догадываюсь о его симпатии, но всё никак не могу услышать от него самого. Вот когда он признается: тогда и поговорим.

Их разговор прервал кашель учителя. Неизвестно сколько из сказанного он услышал, прежде чем дал знать о себе. Порой старик умел отлично сливаться с окружением.

— Пришло время рассказать вам правду, — с порога заявил дедуля Цао.

Глава 13: Горькая ложь

Учитель ходил с халатом нараспашку: с живота свисали грязные от засохшей крови повязки. Он поднял с пола бамбуковую циновку и свернул её. Прищурив глаз от боли, старик уселся на свёрток. Спина напомнила ему о себе хрустом суставов.

— Принеси тазик с горячей водой, — сказал он, смотря на сестру. В его голосе не было и намёка на приказ.

Инь пожалала плечами и быстро сбегала во двор. Там стоял бронзовый треножник, в котором кипятили воду. Никаких дверей в доме учеников не было, поэтому Ян и дедуля Цао молча сидели и наблюдали как сестра хлопотала у треножника. Набрав кипятка в деревянный таз, она вернулась.

Инь поставила таз у ног учителя, тот кивнул ей и проговорил слова благодарности себе под нос. Медленно стянув халат, дедуля, кривясь, стал разматывать повязки, прилипшие к ранам. Проявленная ночью боевая удаля совсем сошла на нет. Сразу после битвы учитель уже выглядел болезненно худым. К вечеру его состояние ухудшилось: лицо теперь напоминало череп, обтянутый кожей.

— Вам помочь? — не выдержав этого зрелища спросил Ян.

— Не надо, — отмахнулся старик, — Тайцзи опять не сидится на месте. Начнём тогда без него.

Дедуля Цао пошарил в халате, там оказался внутренний карман. Из складок ткани появилась деревянная маска на всё лицо. Незатейливая, без рисунка и без отверстий для носа и рта, только две щелочки для глаз. Темную древесину покрыли лаком, чтобы уберечь от влаги и лучей света. По бокам в маленькие отверстия был вдет белый шнур, так она и надевалась.

— Символ бесчестия, — сказал учитель, кладя маску себе на колени, — потеряв лицо, изгой обязан носить такую всю жизнь.

— Та самая маска, что искал Шан Байху? — Ян потянулся к ней, старик позволил ему взять маску в руки. По размеру она подходила для мужского лица. Примерять её он не стал.

— Да, отличное доказательство, что они отыскали наследника Гэмина.

— В Цветочную столицу путь нам заказан, — посетовала Инь, бросив взгляд в сторону Магнолии. Потом она заметила, что Ян так и не выпустил маску из рук. — Выкинь её! Если шпионы клана Шан увидят — нам несдобровать!

— Нет, — Ян спрятал маску себе под одежды, — отец не выбросил её, значит, и я не буду.

— Ты что, теперь полноправным наследником заделался? Принимаешь бремя бесчестия нашего папаши? Ну, удачи тебе!

— Просто, — ему сложно было подобрать нужные слова, — это вещь наших родителей.

— Хватит жить прошлым! Мы, вроде как, адепты, идём по Пути только вперед, — сестра ещё пару раз бросила взгляд на складки халата, куда Ян убрал маску, и на этом успокоилась.

— Ваш отец впал в немилость императорского двора, когда решил связать жизнь с простолюдинкой. Политически игры кланов всегда включали в себя браки по расчету. А уж найти партию для одного из Семи Драконов клан Шан желал сам. Будто этого было мало, выбор Гэмина пал на женщину из варварской страны. Подобное ему простить не могли, —

дедуля бросил грязные повязки в воду, кровавые разводы расходились в стороны и напоминали цветущие бутоны паучьей лилии.

— Семь Драконов? — Ян вспомнил богато украшенный трон императора прошлого из дворца Небесной Чистоты. Там как раз было ровно семь резных фигур драконов.

— Личная охрана Сына Неба, — ответил старик, — лучшие воины Поднебесной. Препрежний император Ся Фа благоволил Гэмину и не желал ему смерти. В итоге, вашего отца изгнали с позором. Клан Шан тоже потерял позиции при дворе.

— Нан! — в руках у сестры появилось гуань дао. — Во мне течёт варварская кровь, — с интересом заявила Инь, рассматривая в лезвии лицо. — Понятно, в кого я такая красавица.

— Убери уже оружие! — кричал на неё старик.

В комнату забежал Тайцзи. Хотел было что-то сказать, но, когда увидел учителя, смолк. Отдышавшись, присел на голый пол, прислонившись к стене. Инь, тем временем, развеяла небесное оружие. Тишину снова нарушил дедуля Цао:

— И как там запасы огненного хлопка?

— О... Много! Ещё целый ящик! Вот такой! — стал объяснять друг, быстрыми жестами жестикулируя. Ян уставился на старика, удивляясь его осведомленности. Насколько же у того был чуткий слух?

— Да, поняли мы уже! — со вздохом закатила глаза сестра. — Вы всё слышали, учитель. Хватит уже страху на нас нагонять. Детские страшилки оставим на потом, сейчас нам нужны настоящие истории.

— Клан Шан пришел стереть позор? — Яну тоже хотелось перейти к сути, чтобы узнать, как прошлое связано с настоящим.

— И да, и нет, — туманно ответил учитель, — Сын Неба выдал Гэмину необычную свиту: шпионов, лазутчиков и доносчиков. Его секретное оружие в политических играх. Кланов не нагнали, зная, что где-то припрятаны «языки», готовые развязаться в любой момент! Даже поражение обернулось маленькой победой для императора! — он говорил с благоговением, воздевая кулаки к небу.

— Так вы — шпионы? — указала пальцем Инь в сторону старика, — ты, бабуля и даже дядя Мо? Какой из этого верзила шпион?!

Учитель лишь расхохотался над словами сестры. Да так заливисто, что у неё аж глаз задергался. Громкий смех перешел в кашель, и дедуля остановился, пытаясь восстановить дыхание. Ян подошел к нему, чтобы постучать по спине: пара ударов помогла выкашлять мокроту.

— Спасибо, — утирая рот, сказал он, — Ох, ну и насмешила же ты меня. Чуть к предкам не отправился.

— А ведь шпионы и должны быть такими, — высказался Тайцзи.

— Какими? — уточнил Ян.

— Людьми, на которых подумаешь в последнюю очередь.

— Теперь, когда Сын Неба отправился к Желтому источнику, а на трон взошел его наследник, каждый из нас стал представлять серьезную опасность для фракций Цветочной столицы, — продолжал учитель.

— На нас объявил охоту Сын Неба?! — заверещала сестра. — Этого ещё не хватало! Как будто того паразита было мало!

— Придержи язык! Возлюбленный Небес действует открыто, его воля — закон! При дворе полно интриганов: от знатных родов и чиновников, до евнухов с наложницами. Кто-то

из них захотел нашей крови, а, значит, мне нужно вернуться во дворец и предупредить Сына Неба об опасности! Готовится крупный заговор.

— Вы же сами недавно критиковал указ будущего императора? — вспомнил Ян. — Тот, в котором гарнизоны созывают в Цветочную столицу. Прощение для кланов, впавших в немилость, всеобщую амнистию. Вот, прям кричали о том, что будет разруха.

Старик смолк, как в рот воды набрал. Седые брови нахмурились. Конечно же, Инь решила воспользоваться ситуацией и посмеяться над стариком. Не так зычно и протяжно, как он смеялся над ней, наоборот подло похихикивая в кулачок.

— Эмоции могут взять верх над каждым, — кашлянув, сказал старик, — уверен, всему есть разумная причина.

— Нюй! — произнес Ян, в руку ему лег длинный лук. Зрение улучшилось: теперь он мог рассмотреть каждую морщинку на старческом лице учителя.

— И ты туда же! Глупый ученик! Сказал же... — повысил голос дедуля.

— Мы правда настоящие адепты? — перебил учителя Ян. Этот вопрос мучил его весь день. Инь тоже наострила уши. Тайцзи же удивленно моргнул. Держать друга в неведении не хотелось, отчасти поэтому Ян поднял эту тему именно сейчас.

— Да, пока держите в руках духовный клинок, — уже со всей серьёзностью ответил учитель. — Без него вы обычные люди, не чувствующие энергию. Наверное, уже поняли, что дальше будет только сложнее? Ночью вы сотворили чудо. Только, вот, время чудес заканчивается с первыми лучами яркоцвета.

— Независимо от времени суток — чудес не бывает, — сказал Ян, смотря на оружие: оно одновременно даровало ему чувство энергии и ограничивало его.

— Вот и отлично! Берите Тайцзи и отправляйтесь в Путь, — хлопнул в ладони учитель, — тут вас уже ничего не держит.

— Вы в нас не верите, — начала Инь, — просто хотите отослать подальше, чтобы не рисковать нашими жизнями в Цветочной столице.

Яну не приходила подобная мысль. Он вообще не допускал, что учитель может не верить в собственных учеников. Хотя слова Инь звучали весьма разумно. Иногда её точка зрения открывала ему глаза на совершенно другой мир. Не тот, что на Небесах или у Желтого источника. Мир, куда более жестокий, тот, в котором ему предстоит выживать.

То, что старик темнил с ними, Яну не нравилось. Не так он хотел провести последние сутки перед путешествием. Желание насолить учителю перевесило его наказания.

— Как восстановить гармонию Инь-Ян? И что делать с Хоу И? Если у нас получится побороть недуг, он непременно попытается захватить моё тело и возродиться.

Учитель резко повернулся к Тайцзи, старику явно была не по вкусу откровенность.

— Мы не будем скрывать ничего от нашего друга, — твердо сказал Ян, — он — часть семьи!

— Ты сейчас про случай в поле? — Тайцзи потёр багровеющий синяк на шее. — Одержимость. Почему мне нельзя про это знать?

Дедуля Цао неодобрительно покачал головой и тяжело вздохнул. Прозвучавший вопрос сильно подкосил старика: ему на плечи будто свалили груды камней.

— Больше ничего не скажу! — взбеленился он. Оперившись о стенку, с некоторым усилием, учитель смог подняться на ноги. — Хотите узнать правду — ищите Хун Фаня. Помните вот что, глупые ученики: куда бы вы не отправились — я приду на выручку. Потому что мы — семья! — эти слова учитель произнес с нажимом. — В соседних провинциях у

меня есть связи. Завтра, после поминальной службы, расскажу о секретных символах и знаках. Через связных вы сможете отправлять нам весточки.

— Врача? — Ян вспомнил как этот мужчина учил молодняк деревни пяти искусствам. К нему всегда обращались за лекарствами, он даже роды принимал. Логическая цепочка привела мысли Яна к догадке. Ведь именно этот врач помог близняшкам выйти на свет. Из Чжэнмин мужчина ушел несколько лет назад, отправился на юг.

Учитель ничего не ответил. Кряхтя и ругаясь себе под нос, он пересек внутренний двор и скрылся в сквозном доме. Когда дедуля вышел из комнаты, все погрузилось в собственные думы. Надо было решать куда отправиться. Впереди ждало тяжелое и от этого не менее интересное путешествие. Они наконец смогут покинуть отчий дом и начать продвигаться по Пути.

Лепестки закрылись, скрывая лучезарные тычинки яркоцвета. Разрезая темное небо серебристым свечением, вышло двенадцать серпов. Никому не спалось. Трое друзей лежали, уставившись в потолок. Ян гадал — присниться ли ему очередной кошмар? И почему кошмары не закончились после того, как обряд перерождения состоялся?

Кто-то из троих, в любом случае, не должен был спастись. Ведь Шан Цюфэнь не становилось лучше. Даже ночью женщине приходилось менять повязки. Она увядала на глазах. У Яна были серьезные опасения насчет того, переживёт ли адепт эту ночь.

«И что с ней делать потом?» — спросил себя Ян. — «Самым разумным будет отправить раненую вместе с дедулей Цао в Цветочную столицу. Но если клан Шан действительно хотел убить её, они могут попытаться снова»

— Старик наврал, опять, — сказала Инь, нарушая ночную тишину, — те, кто роет под других, уходят на покой только ногами вперед. Никакой он не шпион. Просто смешно! А вы-то уши развесели!

От услышанного Тайцзи резко приподнялся и теперь уже сидел на циновке. На его повязках появилось красное пятно, рана вновь начала кровоточить. В отличие от друга, Ян старался лишней раз не дергаться, раз так велела бабуля Чухуань. Без резких движений, он, насколько мог, повернул голову к сестре.

— Тайцзи, будь осторожнее, — уже мягче произнесла Инь. — Для вас, дураков — это прозвучит дико, но учитель полон лжи. И пичкает ей нас с самого детства. Раньше я терпела, но всему приходит конец. Теперь у нас появился реальный шанс разорвать отношения с ним. Не стоит говорить куда мы отправимся, тем более — посылать ему весточки оттуда.

— Раз он врал так часто, то тебе не составит труда доказать это, — сказал Ян. Хоть его и обуревали сомнения, но голословных высказываний он терпеть не мог.

— Сестренка Инь, я готов пойти за тобой на край света и простить всё, но... — Тайцзи опустил голову и сгорбился, теперь он смотрел куда-то в пол.

— Сколько раз мы пытались узнать — откуда у него взялся указ императора? Сегодня оказалось, что перед этой бумажкой должны преклоняться как перед самим Сыном Неба! Не слишком ли жирно для каких-то шпионов?

— Они знают много секретов, а ваш отец был... — забубнил Тайцзи себе под нос.

— Это ещё не всё! — продолжала давить Инь. — Наша деревня не похожа на остальные: всех детей тут обучили грамоте и счету, ни один другой ребенок на много ли вокруг и мечтать об это не смел! А узнали мы о наших отличиях только потому, что иногда сбегали! Дедуля ведь строго-настрога запретил уходить далеко от деревни. Он скрывал нас от внешнего мира годами и вдруг решил отпустить на все четыре стороны!

— Дедуля Цао никогда не слыл болтуном, — начал Ян, — не любил разжевывать и класть в рот, до многих вещей мы доходили сами. Таковы отношения между учителем и учеником, какими он их видит. Пока ты не привела ни одной его лжи, только недосказанность и строгость. Да, ему свойственны эти черты, и всё же называть из-за этого старика лжецом не стоит.

— Ложь, недосказанность, как ни назови — факт остаётся фактом: старик скрывает от нас правду! Буквально, бежит от неё! Вон, как пятки засверкали, когда ты стал расспрашивать про Хоу И.

Ян решил не продолжать, просто закрыл глаза и попытался уснуть. На языке вертелся ответ и всё же он оставил его при себе. Никаких доказательств у него на данный момент не было. В споре должна рождаться истина, а подобные перепалки лишь тешили эго, уводя от сути. И всё же, слова сестры не выходили у него из головы.

— Я чую, когда со мной темнят... — сказала Инь, прерывая его раздумья.

— Это называется интуиция и она бездоказательна. Но я...

— Да, чуйка! Неужели нельзя хотя бы разок довериться своей сестрёнке?! — выкрикнула Инь.

— Инь, это далеко не первый раз, мы шли у тебя на поводу уже... — Ян начал считать на пальцах.

— Хватит считать! Ну да, пару-тройку раз я немного приврала. В итоге же от этого все только выиграли! Когда мы сбегали в соседнюю деревню, когда умыкнули у старика треклятый указ императора, а помните нашу первую охоту?!

— Да, было весело, — мечтательно протянул Тайцзи. Когда он поднял голову и посмотрел на Инь, его глаза были полны решимости: — Только сейчас всё серьезней, сестрица Инь. Дедуля Цао бывал с нами строг, заставлял самим искать ответы, и всё же, он нас вырастил!

Инь сразу же ушла от взгляда Тайцзи, легла на бок, повернувшись к нему спиной и уткнулась в свернутую у головы циновку.

— Без тебя знаю, — немного неразборчиво произнесла она, — спаси я жизнь старику хоть трижды, этого будет мало, чтобы отплатить за всё, чему он меня обучил. Поступайте как хотите — я вас предупредила. Только помните: врать я научилась тоже у него.

— Ты сбила меня с мысли, сестра, — продолжил Ян. — Говорю, я доверяю твоему чутью! Мы не скажем, учителю куда пойдём.

— Братец Ян, у тебя с головой опять беда? — ласково начала Инь. — Он ведь просто спросит нас, и ты тут же, как на духу, расскажешь ему!

— Нет! Я не скажу дедуле Цао куда мы отправимся, умолчу об этом. Пусть думает что хочет.

— Соврешь, ты хотел сказать?

— Нет! — Ян скривился. — Просто скажу, что мы выбрали направление и выдвигаемся.

— А если он спросит куда мы пошли? — не унималась Инь.

— Ну... Тогда... — в голове Яна начались сложные расчёты. — Скажу ему правду!

— Ты издеваешься?! — теперь уже Инь вскочила, Тайцзи попытался усадить сестру обратно, увещевая её же словами об осторожности и открывшихся ранах. Их она, конечно же, проигнорировала и осталась нависать над Яном.

— В смысле, — он быстро начал подбирать слова, — скажу, что не хочу ему говорить, а не сообщу куда мы держим путь!

— Ты совершенно не умеешь врать! Разбирайся со стариком как хочешь, меня не вмешивай, понял? Ни в коем случае не рассказывай ему о том, что я вам сдуру наболтала! — девушка тыкала пальцем в плечо Яну.

Они смогли уснуть только ближе к утру. Яну показалось, что он смог закрыть глаза лишь на мгновение, перед тем, как во дворе запели петухи.

Глава 14: В путь

Под утро ученики оделись во всё белое. Только у Инь был какой-то выбор нарядов, доставшийся ей от покойной матери. Сестра надела белый длинный халат, волочащийся по полу. Ей приходилось держать подол в руках, иначе он быстро пачкался. Парням же пришлось довольствоваться белыми рубашками и шароварами, подпоясанными кушаками. Посещать духов предков в исподнем — неприлично, но ничего другого не оставалось. Ян и остальные лишь надеялись, что мертвецы войдут в положение живых и проявят милосердие.

Перед тем как отправиться, Ян взял несколько листов бумаги, достал тушечницу, налил в неё воды и обмакнул кисть. Ему нужно было начертить амулеты. Воины погибли мучительной смертью, их погубила противная природе тварь — оборотень. Духи мертвецов могли подняться из могил, если не совершить над ними нужных ритуалов.

Первым иероглифов в амулете стала «правильность», иероглиф ещё можно было трактовать как «управлять» и «порядок». Он наказывал духам вести себя должным образом. Талисманы обращения к мертвым всегда представляли собой повеления и указания. Вторым иероглифом Ян избрал «луну»: свет, что не давал сгущаться тьме в ночную пору. Одинокая луна слаба, поэтому он добавил к ней одиннадцать сестёр, каждый раз указывая рядом иероглиф с животными: крысу, быка, тигра, кролика, дракона, змею, лошадь, овцу, обезьяну, петуха, собаку, свинью. Луны должны уберечь землю, в которой лежали мертвецы от накопления негативной энергии. Последний иероглиф был не свойственен таким талисманам, Ян сам решил добавить его. Размашисто, с нажимом, он начертил «цикличность», «возвращение». Ему хотелось, чтобы души побыстрее испили из Желтого источника и переродились в мире смертных.

Чертить простые погребальные амулеты Яна научила бабуля Чухуань, четыре года назад, когда болезнь унесла его подругу. Тогда он долго не мог прийти в себя, как раз начались первые кошмары, видения прошлых жизней. Старушка нашла чем занять мысли Яна, выдав ему задание: выучить кучу новых иероглифов. Некоторые он уже знал, но стиль письма на амулетах отличался от обычного. С тех пор ему поручали чертить новые талисманы каждый год.

Справившись с заданием, Ян дал чернилам на листах высохнуть и только потом аккуратно сложил их в ровную стопку. Друзья уже дожидались его у порога сквозного дома.

Надгробные камни установили в полях позади дома. Сил и времени организовать могильник с курганом у жителей деревни не было. Дядюшка Мо за ночь соорудил невысокую насыпь рядом с братской могилой. Из земли торчали копыя, почти все сломанные, а на камнях лежали погнутые шлемы. Яна в очередной раз поразило упорство ветерана: он трудился без отдыха сутки напролет.

Рядом с новым захоронением для павших солдат стоял курган с погибшими четыре года назад. Его обсадили персиковыми деревьями, чтобы корни укрепили холм и не дали ему осыпаться. Молодые деревца хорошо прижились и даже дали первые плоды в прошлом сезоне. Дедуля Цао выстругал и сколотил из дерева кумирню — крошечную пагоду, где каждое утро возжигал курения.

Старшее поколение уже собралось рядом с могилами. Как бы Ян ни старался, он никогда не успевал проснуться раньше стариков. Иногда ему казалось, что те вообще не спят.

Молодые сначала поклонились братской могиле. Обряд исполнили в точности и по все канонам. Инь отличилась более всего, когда молила мертвецов не преследовать её по ночам и при свете дня. После сжигания над могилой бумажных амулетов ребята подошли к кургану.

Ян сжал кулак, приложил его к пустой ладони, вытянул руки вперед и склонил голову перед кумирней. Остальные последовали его примеру. Мысленно он проговорил поминальную молитву, а вслух добавил:

— Я не забыл своё обещание.

— Я тоже, — произнес женский голос, Ян вздрогнул, но быстро понял, что говорила его сестра.

— А что ты обещала? — он повернулся к ней. Инь стояла в поклоне с закрытыми глазами.

— Не твоё дело, — не открывая глаз ответила она.

После завершения ритуала пришло время переодеваться в дорожные одежды и собирать припасы в путь. Ученики не могли взять с собой много, решили идти налегке. Бабуля отстирала и зашила одежду, порванную в битве с оборотнем. Пока они собирались, к ним подошел дедуля Цао. Старик бросил на стол три когтя. Видно было, что он поработал над ними: почистил, отшлифовал, проделал маленькое отверстие для шнура. Теперь когти скорее напоминали обсидиановые амулеты.

— Трофеи? — сказал Тайцзи, схватив один из когтей и подбросив в воздух.

— Приманка, — ответил старик, перехватив коготь на лету, — осторожнее, он острый. Хотя порчи в нём уже нет.

— Тварь будет идти по их следу? — Яну эта идея понравилась: если каждый ученик возьмёт себе по одному, то они смогут уберечь других от нападения оборотня. Одним беспокойством станет меньше.

— Да. Вам нужно будет убить его и вырвать сердце... — начал объяснять учитель.

— Стоп! — Инь хлопнула ладонью по столу. — Путь только начался, а вы уже хотите подкинуть нам испытание?

— Какой же путь обойдется без испытаний? — усмехнулся дедуля Цао.

— Инь, нам надо уберечь старших от твари, дорога до Магнолии не близкая, а с ними будет раненый, — Ян говорил вкрадчиво, нужно было донести до сестры каждую деталь.

— Шан Цюфэнь будет с вами, — будничным тоном сообщил учитель.

— Что?! — в один голос спросили трое учеников.

— В Цветочной столице Шан Цюфэнь не получит противоядие. Её единственная надежда на исцеление: отвар из сердца оборотня и сока лунной ягоды. Нужен именно тот оборотень, который нанес рану. Теперь поняли?

— Хотите, чтобы мы нянчились с ней? — уточнила Инь.

— Разве наши жизни не стояли того? Поступайте по совести — только добродетель проведет вас по Пути. Луна кролика дарует оборотням невидимость. Вам нужно растение, созревшее в полнолуние кролика, другое время не подойдет. Лунные ягоды растут лишь там, куда не добираются лучи яркоцвета.

— Во тьме... — шепотом произнес Тайцзи.

— Инь, мы в любом случае отправимся в другую провинцию, а значит — пройдем через тьму. Заодно сорвем там горсть этих лунных ягод — двух зайцев одним камнем, — попытался приободрить сестру Ян.

— Поход через тьму — это не отдых на природе. Любое промедление — и наш путь завершится у вод Желтого источника, — Тайцзи не спорил, судя по его тону, он уже смирился с испытанием учителя.

— Ян, — обратилась к брату Инь, — ты ведь у нас тот ещё счетовод. Так скажи мне, сколько сезонов осталось до полнолуния кролика? — сестра очень точно обозначила основную проблему. Ему буквально нечего было ей ответить. Разве что, сказать правду, в которой она не нуждалась. Вопрос явно был риторический.

— Оно было в прошлом сезоне! Ещё целый год! — простонал Тайцзи, схватившись за голову.

— Учитель, есть ли другой способ сварить отвар? — уточнил Ян. Он посмотрел в комнату, где лежала Шан Цюфэнь: повязки женщины снова успели вымокнуть в крови. — Ей не протянуть ещё год с такими ранами.

— Выживет. Это не обычный сон. Шан Цюфэнь применила продвинутую дыхательную технику, введя себя в транс. Сейчас её тело выжигает изначальную сущность, пытаясь избавиться от яда. Адепт может потерять много крови, но это не убьёт его. Во всяком случае, пока осталась изначальная сущность.

— Адепты удивительны! — присвистнул Тайцзи, и тут же получил нагоняй от сестры.

— Хватит восхищаться ей! Мы и сами адепты! — крикнула она. — Где твоя честь?!

— Прости, сестрица Инь, — друг улыбнулся, взъерошив волосы.

— Ты же была невысокого мнения о чести? — вспомнил Ян.

— Это другое!

Пока они спорили, дедуля Цао о чем-то крепко призадумался, почесывая седую бороду. Старик поочередно посмотрел на каждого ученика, внимательно, с головы до ног. Раскрыл рот и хлопнул в ладоши.

— Точно! Чуть не забыл. Каждому адепту полагается иметь фамилию. Негоже ходить с одним именем, вы больше не простолюдины. Имеете право основать новый род.

— Нам надо взять фамилию отца? — спросил Ян, примеряя на себя «Шан». По его мнению, звучало плохо.

— Может сразу нарисуем мишени на спинах? — сестра подняла кисть и махнула ей: черные брызги разлетелись по комнате.

— Придумайте сами, — ответил старик, — можете взять название деревни Чжэнмин. Решите сразу что будет вашей фамилией, а что — именем.

— Ян Чжэнмин, — он пробовал на ухо новые сочетания, — Чжэнмин Ян...

— В моём имени два иероглифа, — задумчиво произнес Тайцзи, — нужно просто разделить его.

— О! — одновременно воскликнули брат с сестрой.

— Теперь зовите меня Тай Цзи, — представился друг новой фамилией и именем, ткнув себя большим пальцем в грудь.

— И почему дуракам всегда везет? Наши родители не проявили и толики фантазии! Как же мне завидно! — начала причитать сестра. Тайцзи тут же бросился её успокаивать.

«Тайцзи или Тай Цзи? Будет сложно привыкнуть», — поймал себя на мысли Ян.

Их с сестрой имена были простыми и состояли из одного иероглифа. Ян подошел к столу, взял кисть, которую сестра небрежно бросила рядом с тушечницей, и быстро начертил оба слова. Даже иероглиф можно разделить, если знать из каких ключей тот состоит. У Яна и Инь первый ключ был одинаковым: «холм», а второй — различался: у Яна — «свет», у Инь

— «тень». Если переводить буквально: “светлая сторона горы” и “темная сторона горы”.

— Может, возьмём фамилию Фу? — так звучал ключ «холм».

— Я не хочу носить с тобой одну фамилию, — ответила сестра, — подумают ещё, что мы родственники. Тем более, у меня появилась идея получше! Гуань Инь!

— Ты возьмешь иероглиф из своего оружия? — уточнил Ян. Всё же, произношение одно, а написание может быть разным.

— Мне нравится как звучит, а как пишется — всё равно!

Тогда Ян вспомнил о фамилии учителя: Цзянь. Произносится совсем как название прямого меча. Ему стало интересно как записывается эта фамилия.

— Учитель, — Ян поклонился ему, — могу я взять вашу фамилию? Вы ведь мне как отец.

— Хм, — он призадумался, потом ответил: — фамилия распространённая, так что, как пожелаешь.

— Только она станет моим именем: Ян Цзянь. Звучит куда лучше! Только покажите как она пишется, — не удержавшись, спросил он.

— Конечно, — неровным почерком старик вывел единственный иероглиф, означающий «твёрдый» или «жесткий». Ничего общего с мечом, но Яну всё равно понравилось.

— Спасибо, учитель! — Ян снова поклонился ему.

— Мне полагается дать вам последние напутствия перед уходом, — учитель повернулся к Яну, — припадки во время боя — верный способ умереть и утащить с собой друзей. Придумай, как решить эту проблему и — побыстрее. — Он перевел взгляд на Инь и обратился к ней. — Тебе повезло, что битва состоялась ночью. Везение скоро закончится. Или вылечи свой недуг, или — живи во Тьме, там хоть пыльцы нет.

Старик замолчал. Казалось, он хотел сказать что-то ещё, но остановил себя в последний момент.

— А я? Учитель, мне совет дадите? — указал на себя пальцем Тайцзи.

— Помоги этим двоим выжить, — дедуля Цао подошел к стене, снял с подставки бамбуковый шест и протянул его Тайцзи.

— Он пригодится вам в пути, учитель, — парень поднял руки.

— Не волнуйся, Мо поймал лошадь, которая бегала тут по округе, запряжём её в повозку и поедим с ветерком до Цветочной столицы. Моргнуть не успеешь, как мы уже будем там, — видимо, он говорил про коня Шан Цюфэнь.

— У нас же нет повозки, — сказал Тайцзи, так и не опустив руки.

— Купим в соседнем посёлке, — отмахнулся старик и сунул ученику посох, тому ничего оставалось, кроме как принять его.

На этом беседа закончилась. Парни надели халаты: Ян — зеленый, Тайцзи — оранжевый. Всё остальное осталось прежним. А вот Инь сменила белый церемониальный халат на черный дорожный, мужского покроя. Ещё она взяла с собой в дорогу оба наряда: кофту с юбкой и тот самый белый халат. В дорогу бабуля собрала им много еды, упаковала её в сумы и наказала есть минимум дважды в день во время путешествия. Когда Ян уже собирался выходить из сквозного дома, она сунула ему в руку записку. На вопросительный взгляд старушка только мотнула головой.

Ян убрал листок бумаги в складки халата, чтобы не заметил учитель. Видимо, от него бабуля Чухуань и хотела спрятать записку. Когда старик встретил учеников во дворе, рядом уже стоял дядюшка Мо, держал под уздцы коня. Ян старался избегать взгляда дедули Цао,

иначе не смог бы скрыть волнения. По лбу уже пробежала капелька пота. Как же он не любит темнеть.

— Хорошего адепта выделяет сила воли и его принципы, — завел учитель прощальную речь. — Не сомневайтесь, стремитесь к большему, мечтайте, поставьте себе цель, от которой другие откажутся и назовут безумной! Только так вы сможете стать лучшими!

— Спасибо за наставления, учитель! — крикнули трое учеников. Они соединили кулаки с ладонями и поклонились старцу.

— Вы решили куда отправиться? — спросил он, когда они подняли головы.

Наступил полдень или, как его ещё называли, расцвет. Магнолия распустила все лепестки и на неё нельзя было посмотреть без прищуря. Лучи скрывали лицо старика. Ян вспомнил как его подруга детства так же стояла спиной к яркоцвету. В сердце защемило.

Ребята совсем забыли обсудить место назначения. Они практически не выспались, а новый день уже взял их в оборот. Когда же дело дошло до прощания, оказалось, что никакого плана у них и не было. Ян рассмеялся, его смех подхватил Тайцзи, сестра же недовольно зыркала на них исподлобья. Когда учитель вопросительно поднял бровь, Ян ответил ему:

— Куда глаза глядят.

Старик тоже рассмеялся. Помахал им рукой и отправился в сторону Магнолии. Бабуля Чухуань плакала, целовала Яна и остальных в щеки, долго не отпускала из объятий. Дядюшка Мо одарил каждого крепким рукопожатием и хлопком по спине, от чего Инь чуть не сложилась пополам. Тай Цзи рыдал как маленький, у Яна тоже навернулась слезинка и ком подступил к горлу. У Инь глаза были на мокром месте, да и сопли ручьём, только непонятно из-за пыльцы — или она действительно расчувствовалась.

Когда старшие ушли, Ян достал свернутый пополам лист бумаги. Инь и Тайцзи заметили, сунули носы в записку, написанную легким почерком бабули Чухуань. Она писала:

«Что бы вам ни сказал старый дурак — не преследуйте Хун Фаня. Этот человек опасен. Его силы хватило, чтобы одолеть одного из Семи Драконов. После того как ваша мать не пережила роды, отец обвинил во всём его и вызвал на поединок. В тот день Шан Гэмин погиб. Это была дуэль чести, поэтому мы не вмешались. Простите, что держали вас в неведении. У нас были на то веские причины. Не злитесь на Цао — он любит вас. Я отправляюсь с ним в последний путь, его здоровье подорвано сражением с оборотнем, не знаю, сколько он ещё проживёт. Если Путь когда-нибудь приведёт вас в Магнолию — навестите могилу учителя».

— У меня появилось много вопросов к Хун Фаню, — сказал Ян, когда дочитал текст записки.

— Убийца отца обучал меня счету, музыке и письму? — присвистнула Инь, оторвавшись от письма. — А другой учитель лгал всю жизнь! После этого вы ещё спрашиваете, почему я такая скрытная? Вот мои образцы для подражания! Ну, ничего-ничего, в следующий раз он по достоинству оценит мой почерк: когда я буду вырезать на нём иероглиф за иероглифом во фразе “кровная месть”!

— А казался таким милым человеком, — пожал плечами Тайцзи. — Вы меня извините — понимаю, тут про ваши родителей, но последние строки заставили меня занервничать!

— Не волнуйся, мы поможем дедуле Цао, — ответил Ян. Он закрыл глаза и сфокусировался на воспоминаниях из прошлых жизней.

— Так и знала! Что ты опять придумал?

— Найдем эликсир долголетия! — Ян почти нащупал обрывки воспоминаний.

— А такой есть? — удивился Тайцзи.

— Я сам его видел, как минимум, трижды! — тут Ян немного замялся. — Правда, это было несколько веков назад, во сне, и может оказаться, что я перепутал.

— Не знает он ничего, — выдохнула сестра. — Я видела те же сны, прошло уже много лет — всё изменилось до неузнаваемости. Тогда на небе огненные шары плавали!

— Поэтому я предлагаю отправиться на юг! В единственное место, где сохранились постройки до эпохи Тьмы.

— Я опять пропустил урок истории? — поднял руку Тайцзи. — Или это из ваших кошмаров?

— Старик нам все уши прожужжал о Нефритовых палатах пока ты где-то в очередной раз прохлаждался! Это долина, там хоронят императоров. Некоторым курганам больше тысячи лет, — быстро ответила Инь, потом лукаво посмотрела на Яна. — Мне не послышалось: ты сейчас предложил разграбить могилу основателя династии Ся — Великого Юя?

— Живые важнее мертвых. Нам нужно спасти учителя.

Глава 15: Ступени гигантов

Земля взбугрилась холмами, один выше другого, подъем стал трудным. Рукотворные водоёмы испещряли пригорок и сообщались между собой ирригационными каналами. По глубине они уступали рисовым террасам в деревне Чжэнмин. Оно и понятно, ведь в родной деревне Яна выращивали глубоководный рис.

На местных полях ровными грядками тянулся чайный куст, раскинув зеленые листочки под лучами яркоцвета, ростки белого риса торчали из-под воды дожидаясь сезона жатвы, уже созревшие желтые табачные листья загибались и хрустели, многочисленные стебли фиолетового сахарного тростника ошетилили склон словно оборонительная засека. Искусственное русло лениво бежало вниз по склону, в прозрачной воде то и дело попадалась рыбёшка и угри. В воздухе ощущалась жара и влага. К тому времени, когда юные адепты поднялись на возвышение, где стоял посёлок Лишу, их кожу покрыла испарина.

Золотыми потоками пыльца струилась над ступенями. Рой зернышек стоял настолько плотный, что вдохнуть, не проглотив несколько было невозможно. Инь повязала на лицо синий платок, плотно прикрыв рот и нос. Фильтрация спасала через раз, приступы кашля и насморк не оставлял её всю дорогу до посёлка. Парни не стали беспокоить сестру, когда подошла её очередь нести Шан Цюфэнь. Рассудив, что Инь и так достаточно настрадалась.

Пыльцу гоняли ветряки, на каждом было по шесть парусов из бамбуковых циновок, скреплённых реями, прямо как на кораблях. Только вращались они по вертикальной оси как юла. Хитроумная деревянная конструкция помогала равномерно распределять пыльцу по всем полям. Ян насчитал двенадцать ветряков, размерами они не уступали их бамбуковой лачуге.

«Паруса наверняка закупали прямо в порту, где их делают для джонок», — предположил Ян.

Ян и остальные шли вдоль узких дорожек, вытоптаных прямо границах водоёмов. Пройти там мог только один человек за раз. Процесс медленный и муторный. Соскользнуть в воду значило промочить ноги и только, но топтать напрямик по затопленным полям друзьям не позволяла совесть. Слишком уж хорошо они знали, сколько труда было вложено в посадку урожая.

Ян повернулся назад, чтобы оценить путь, что они прошли от родной деревни. Сотни и сотни ступеней, вырытых в холмах, спускались к горизонту. Внизу сгустился туман, нижние террасы утопали в нём, будто это место находилось выше облаков. Белая взвесь закрывала обзор: леса, поля и озера, всё что находилось на севере исчезло без следа. Мир оказался огромен, а ведь они только недавно переступил порог собственного дома.

— Ступени для великанов, — действительно он уже когда-то видел похожий пейзаж.

— Вид завораживающий, да после тяжелого подъема — самое оно! Аж чувствую, как ко мне возвращается сила... — слова Тайцзи становились всё дальше, пока вовсе не пропали.

Воспоминания яркими вспышками ударили по вискам, перед глазами встал кровавый туман. Крики людей вперемешку с бурлением закипающих вод. Рокот земли, когда по ней пошли мировые трещины. Рёв чудовищ, жаждущих плоти человеческой.

Когда Ян вернулся к реальности его ноги подкосились под тяжестью пережитого. Он не удержал равновесие и вместе со Шан Цюфэнь, которую нёс на спине упал в ручей с табаком. Поломав пару кустов во время падения: Ян отделался содранной кожей на тыльной стороне

ладони. Рука прикрыла лицо женщины. Вода стояла чуть ниже коленей, башмаки, штаны и нижний подол халата вымокли до нитки.

«Высохнут вещи нескоро, при такой-то духоте».

— Повезло, что не напоролся на сахарный тростник. Вот он мог оставить несколько отверстий в подарок. Поднимайся, — Тайцзи протянул ему руку и помог вылезти. Ян решил передать Шан Цюфэнь другу на всякий случай. Воспоминания могут прийти снова.

Инь, не останавливаясь брела в сторону посёлка, даже не повернулась узнать всё ли в порядке, только махнула рукой, мол: «поторапливайтесь». Раньше она бы не упустила шанса позлорадствовать.

Нагнав сестру, ребята услышали крик, тот, что Ян никогда больше не хотел слышать.

— Горю! Го-о-орю! — кричали с водоёма неподалеку, там в землю был вбит деревянный столб. Шум поднимала старуха, её руки были заведены за спину и привязаны к столбу. Рядом стояла молодая девушка, она пыталась развязать узел. Обе выделялись рыжими волоса, у старухи они потускнели с годами и на макушке проглядывала седина.

Рядом не оказалось никаких следов пожара, разве что припекало немного, дело шло к полудню. Когда ребята подбежали поближе, им открылись новые неожиданные детали. Пока девушка всеми силами пыталась вытащить старуху из пут, та активно сопротивлялась. Она извивалась, дергала головой и ерзала вдоль столба, чтобы прикрыть веревки.

— Это какой-то вид наказания? — спросил Ян.

— Бабуля, ты занимаешься ерундой! — строго сказала рыжая девушка.

Вопрос отвлек их от перепалки. Когда они повернулись к прибывшим, Яна как кипятком ошпарило. Перед ним стояла точь-в-точь та девушка из кошмара. Её бледную как ярчайшую из лун кожу обрамляла буйная копна огненно-рыжих волос. Стройная фигура едва угадывалась за серым мешковатым нарядом. Он дотронулся до её руки, чтобы убедиться явь ли это. Он двигался как в тумане. Его пальцы прошли по огрубевшей коже, нащупали мозоли на ладони, шрам от ежедневной изнурительной работы, всё как тогда.

Бледная кожа обуглилась до черноты, показались белёсые кости. В нос ударил запах горелого мяса, волосы вспыхнули и тут же обратились пеплом. Она тлела, лёжа под ним, не отводя взгляда, пока огонь не выжег её голубые глаза.

— Юэ? — вырвалось у Яна.

Девушка резко вырвала руку из его ладоней. Она бросила взгляд себе за спину и юркнула к столбу.

— Эй, братец, тебя снова накрыло? — Тайцзи помахал ладонь прямо перед носом у Яна, потом, глупо улыбнувшись, обратился к рыжей девушке: — Прости его, ты буквально первая девушка, которую мы встретили за пределами деревни.

— Пить хочу, — старушка попыталась причмокнуть губами, но получился только глухой звук, они совсем пересохли.

Как по команде девушка вышла из ступора. Совершенно не обращая внимания на остальных, она повернулась к бабушке. Ян и его товарищи не собирались причинять никому вреда, но вдруг на их месте оказались бы другие, подозрительные люди?

— Сейчас! — девушка достала тыкву-горлянку, с характерным звуком откупорила крышку. И сразу приложила горлышко к губам старушки, по её подбородку полилась живительная влага. Она пила жадно, громко глотая, а когда напилась, вновь принялась истошно вопить.

— Не стоило её поить.

Инь вмешалась в разговор только тогда, когда остальные простояли около столба достаточно времени. Видимо, поняв, что парни не собираются никуда идти. Она с трудом сдерживалась, чтобы не чихнуть.

— Возможно, — со всей серьезностью ответила рыжая девушка.

Старушка сощурила один глаз и внимательно осмотрела каждого, после чего глубоко вздохнула и неожиданно заговорила:

— При рождении я была отмечена Солнцем, а на исходе жизни меня благословила Луна, — она махнула головой и несколько прядей рыжих и седых волосы упали ей на лицо.

— У вас так принято здороваться? — уточнил Ян.

— Бабуля, дай и мне спокойно дожить до седин, — устало произнесла девушка и тоже отпила из тыквы.

— С такой старухой седина появятся и глазом моргнуть не успеешь. Пойдем уже отсюда, я хочу уйти под крышу и просидеть там до наступления вечера!

— Вот именно, тут вам не ярмарка! Лучше помогите мне снять её, — попросила девушка.

Парни бросились развязывать узлы и сматывать веревку, Инь пришлось взвалить на себя Шан Цюфэнь. Старуха тем временем схватила Яна за волосы и дернула, столкнув лбами с рыжей девушкой.

— Ты такой же! — она перебирала его волосы между пальцами, как любил делать дедуля Цао. — Небеса услышали мои молитвы! Вместе мы изгоним оборотня!

— Прости её, — сказала девушка и посмотрела Яну в глаза, — знаешь, у тебя они темнее.

Она взяла прядь его волос и свою, соединив их вместе.

— Одного не могу понять, откуда ты знаешь моё имя?

— Тебя зовут Юэ?

— Нет! Мою внучку зовут Юэбин! — старуха тёрла освобожденные запястья, на них остались следы от веревки.

— Как сладость на Праздник конца сбора урожая?! — выпалил Тайцзи.

— Моя любимая сладость! — старуха обняла внучку.

— И что с того? — девушка повернула голову на Тайцзи и показал язык, она не стала вырываться из объятий, наоборот крепче прижалась к бабушке. — А вас как зовут?

Ян уже немного пришел в себя после потрясений, навалившихся на него. Его взгляд тут же уловил странность. Рябь на воде вела в сторону высоких зарослей сахарного тростника. Прямо в нём стояли две фигуры. Как он мог упустить такую очевидную опасность?

— Нам тоже интересно как вас величать, — разрубив несколько стеблей широким мечом дао наблюдатели вышли на свет. Ян слишком резко повернулся в их сторону, чем выдал себя.

Громила в грязно-белой короткой рубаше без рукавов, и такого же цвета мешковатых штанах, подвязанных поясом у выпирающего пуза, возвышался даже над Яном. На его плече покоилось грозное оружие — боевая лопата. Деревянное древко не уступало росту гиганта, на одном конце оно заканчивалось плоским лезвием в форме колокола, а на другом серпом.

Его густая борода скрывала полное лицо, на недавно бритой голове уже начали прорасти волосы.

Второй мужчина выглядел намного ниже, но только потому, что постоянно горбился. Его халат был распахнут и свисал с пояса, открывая голую грудь, за длинным подолом не

было видно ног. Всю спину и плечи мужчины покрывали замысловатые татуировки лесных животных. Редкие волосы торчали во все стороны, в руке у него лежал меч дао.

— Старуха отмаливает нас перед Небесами, грех ей мешать, — гулко проговорил великан.

— Не стоит рассчитывать на Небеса, — ответил Ян.

— Тебя послал досточтимый учитель? Это проверка?! — вдруг закричала старуха и вцепилась Яну в волосы. — Это парик? Краска? Лак?!

Сил у неё было немного, уж точно недостаточно, чтобы вырвать хоть клочок.

«Сколько она провела привязанной к столбу?»

— Бабуля, стой! Волосы настоящие! Да и с полым монахом они никак не связаны, сама видела пришли не со стороны Лишу, — Юэбин схватила бабушку за руки и не отпускала, та всё порывалась ещё раз потрогать волосы Яна.

— Гэньен, человек божий, у него друзья на всех четырёх сторонах света, — с трудом сдерживая смех, талдычил татуированный.

— Кто такой, этот ваш полый монах и почему она его боится? — спросил Ян.

— Ты же его друг, должен знать! — громила чуть со смеху не лопнул, когда его товарищ выпалил очередную ложь.

— Его так прозвали из-за дырок на лице, а сам он говорит, что у него внутри пусто, — рассказала Юэбин, пока она говорила о монахе её бабушка кивала каждому слову.

«У кого пусто, так это у старухи в голове, накликает оборотня: зверюга их сожрет и не подавиться», — в разум Яна проскользнула мысли сестры.

— Если серьезно, давайте-ка, говорите, кто вы такие, — отсмеявшись потребовал татуированный, — у той бабы вся спина в крови, она живая вообще?

Раны Шан Цюфэнь открывались каждый день, всё из-за порчи.

— На неё напал оборотень? — спросила Юэбин.

— Да, — сказал Ян.

— Нет! — сказала Инь.

Старушка с внучкой обменялись подозрительными взглядами, двое мужиков покрепче перехватили оружие.

— Вы пришли сюда по Нефритовому пути? — предприняла вторую попытку девушка.

— Да! — сказала Инь.

— Нет, — сказал Ян.

— У них не всё в порядке с головой, — громко прошептала старуха на ухо внучке.

— Кто бы говорил! — ответили вместе брат с сестрой, потом взяли под руки Тайцзи и выставили вперед.

— У нас были трудные дни — мы устали с пути, языки заплетаются. Мы из деревушки на севере отсюда. Вряд ли вы о ней слышали. Там всего один двор на четыре дома.

— Они демоны! — снова завизжала старуха.

— Против нечисти нет лекарства лучше, чем боевая лопата. Чик-чик и голова уже отдельно от тела, верно я говорю? — спросил татуированный у бугая.

— Это мы всегда рады, чик-чик, хе-хе, — тот явно был пьян.

— Успокойтесь, все! — Юэбин встала перед Яном, загораживая путь головорезам. — У нас тут ходят разные слухи о тех местах. Например, что в вашей деревне всех скосило тeneвым поветрием.

— А самые ужасные, мы уже слышали? — спросила Инь.

— Да, молодняк шляется тут и там и рассказывали, что в тех местах живет старик-демон.

— А ведь не ввали, — ухмыльнулся Тайцзи, старшая сестра наградила его суровым взглядом, тогда парень откашлялся и продолжил: — Мы тут ненадолго, знаешь где можно остановится на ночлег?

Девушка ещё раз посмотрела на путников, будто что-то прикидывала, дольше всего она задержала взгляд на раненой.

— Живите у нас, только вам всё равно нужно сходить к окружному магистрату, отметитья.

— Спасибо! — Инь сжала ладонь Юэбин в своих. Сестра явно обрадовалась, что сможет провести следующий день под крышей дома.

— Маги... страт? — попробовал новое слово Тайцзи.

— Местный чиновник, староста, если вам так понятнее.

Все трое скривились и переглянулись.

— Что-то не так?

— Не лучший опыт общения с чиновниками, — ответила Инь.

— У всех так, — посмеялась Юэбин.

— Поверь мне, не у всех.

— И где этого вашего чиновника искать? — уточнил Тайцзи, не упуская из виду двоих мужиков, которые так и не убрали оружие.

— Этот старый скряга на складе пыльцы, попомните моё слово вытянет из вас последние соки и удобрит ими землю! — сплюнула старуха.

— Бабуля преувеличивает, — по лицу Юэбин читалось, что нет.

Громила шагнул прямо к ним, его поступь оказалась на удивление легкой. Одним взмахом он разрубил столб пополам. Срубленная часть столба накренилась и чуть было не погребла под собой Юэбин. Ян прикинул траекторию падения, схватил девушку и прыгнул в сторону от удара.

— Что же ты делаешь, где она теперь достанет новый столб? — прикрывая улыбку, спросил татуированный.

Не успели брызги осесть как у шеи амбала оказался бамбуковый шест. Тайцзи среагировал в тот же миг, как противник нанес рубящий удар. Мужик скосил глаза на пустое навершие посоха, улыбнулся в бороду, а потом и вовсе расхохотался.

Тайцзи, не меняя стойки, повернулся к товарищам.

— Не доставайте оружие — я разберусь.

Просьба пришлась как нельзя вовремя. В мыслях Яна уже появилось имя лука. Как он мог так быстро забыть наказ учителя: не светить оружием?

«Не хватает концентрации», — про себя добавил Ян.

— Только давай побыстрее, день в самом разгаре, — шмыгая носом сказала Инь.

— Тай Цзи, — представил друг новыми именем, — вы стоите у меня на Пути.

Высокопарные слова не свойственные Тайцзи, были ничем иным как формой вежливости и приглашением на поединок. Дорога до Лишу заняла четыре дня и только сейчас перед друзьями появились первые крутые ступени на Пути.

Ян посмотрел на ладонь, представил, как в ней появляется лук. Он не произнес имя, а только покрепче сжал кулак. До его сознания доносился едва различимый всплеск эмоций. За напускным спокойствием Инь скрывался жар, внутри она вся закипала. Так сильно, что

это просочилось через связь разумов. Сестра в упор глядела на Тайцзи. Она тоже хотела оказаться на его месте. Не стоять в стороне, действовать.

— Медведь, — громила перехватил толстое древко и начал раскручивать его над головой. Ян узнал знакомый приём, с него Инь начинала серию ударов. Как и предупреждал дедуля Цао, он обучил их только основам боя. В пути им придется выучить новые приёмы и выработать собственный стиль. Прямо сейчас — это может послужить преимуществом для его друга. Тайцзи владеет точно такими же стойками и знает, как им противостоять.

— А меня звать — Ёж! — пригибаясь пуше прежнего, татуированный стал водить лезвием у водной глади. Он напоминал водомерку, лавирующую в пруду.

— Прозвища? — не теряя концентрации, спросил Тайцзи.

— Тебе достаточно и этого, деревенщина, — загоготал Медведь. Он рубанул сверху вниз, стороной с полумесяцем. Лезвие должно было вонзиться в плечо и прорубить путь до грудной клетки. При такой силе удара даже разрубить туловище пополам. Вместо этого Тайцзи сделал шаг вперед, отвел плечо назад. Серп прошел так близко от его лица, что друг смог увидеть собственное отражение.

Тайцзи взялся за посох двумя руками, положил его на плечо и побежал к громиле. Он двигался быстрыми шагами, высоко поднимая ноги, а затем устремил конец шеста в воду, найдя опору у дна водоема и подпрыгнул. Бамбуковый шест согнулся и с легкостью выдержал вес парня, гибкость оружия позволила взлететь прямо над головой оппонента. Завершением в этой серии стал удар по макушке в падении. От удара шест опять согнулся по форме бритой головы, его загнутый конец ужалил спину Медведя.

На голове громилы остался вертикальный след через всё лицо. Черная борода окрасилась в красный, он прикусил язык, когда посох обрушился ему на макушку. Пару мгновений Медведь ещё покачивался из стороны в сторону, а потом огромная туша повалилась напрямик в воду, поднимая во все стороны брызги.

Тайцзи выбрал правильную тактику. Основываясь на сильных и слабых сторонах врага, на выборе оружия и местности. Бить по мускулам и жиру гиганта было бессмысленно. И он выбрал поразить его в уязвимый участок тела — голову.

Бой был закончен за пару ударов. Чисто и почти бескровно. Настоящее боевое искусство. Яну захотелось поздравить друга с победой. Опрометчиво, потому что Ёж уже начал атаку. И напал он не на Тайцзи, татуированный метил в Яна. Удар шел снизу по водной кромке, широкое металлическое лезвие слилось с водоёмом.

Смертельный приём: бьёт по ногам, нанизывая бедро на клинок и разрывая артерию. Времени на раздумья не оставалось.

— Нюй!

Вслед за именем прозвучал стук от удара металла о дерево. Меч врезался в рукоять лука и застрял там. С нынешними навыками — лук для Яна самое бесполезное оружие ближнего боя. Только эффект неожиданности уберег его ноги. Ошеломление длилось недолго. Ёж решил отступить, за несколько плавных движений противник оказывается у тела товарища.

— Вставай, хватит дрыхнуть! — прокричал Ёж, тыча рукоятью дао в бок громилы. Прямо под головой Медведя появляются пузыри. Вопреки здравому смыслу гигант приподнялся на одно колено, с него стекала масса воды. Он достал со дна боевую лопату и опираясь на неё поднялся во весь рост.

— Эй-эй, после удара по голове лучше не дергаться, посиди-ка в сторонке пока бой не закончится, — предупредил его Тайцзи.

— Я вырву твой длинный язык, — с трудом проговорил бугай.

— Не спеши, мы уже недооценили их один раз. Эй, ты, — Ёж обращался к Яну, — откуда у тебя небесное оружие? Валите из нашего посёлка!

— Нан! — несколько замахов гуань дао рассекли воздух, его остриё указало на мужчин. Не снимая с плеч Шан Цюфэнь Инь встала в боевую стойку. Когда Ёж увидел ещё одно оружие, то снова попятился назад.

— Не долго мы продержались, — скорее констатировал, чем пожаловался Ян.

Оперение стрелы легко между указательным и средним пальцами Яна. Тетива ниточкой света блеснула в его руке. Расстояние позволяло сделать два, может три выстрела, потом ему придётся разрывать дистанцию.

Бойцы ринулись в атаку. Медведь и его подельник выбрали мишенью Инь, теперь они работали сообща. Боевая лопата полетела плашмя вниз, серп уступил место широкому лезвию-колоколу. Загнутый меч дао поднырнул под девушку, чтобы вместе с брызгами воды обрушиться на её лицо. Опасный приём отрезал пространство для маневра. Первая стрела уже устремилась к цели, не прерывая темпа, следом вылетела вторая. Вместо побега старшая сестра выбрала нападение, длина гуань дао позволяла блокировать нескольких противников разом.

Когда до столкновения оружия оставался всего миг, высекая искры и металлический звон, на поле битвы обрушился золотой посох. От его удара капли воды взмыли в воздух, обнажая дно водоёма, а потом ливнем упали обратно. Вонзившись между врагами, посох отразил каждый клинок. Лезвия даже не поцарапали его поверхности. Ударная волна накатила на всех троих и посбивала их с ног. До Яна долетели только брызги.

Прямо на посохе, сцепив руки на груди, стоял мужчина. Ничего в его позе не выдавало напряжение, он с легкостью удерживал равновесие. На нём был надет панцирь из нескольких рядов крупных кожаных пластин, выкрашенных в красно-бурый цвет и идеально подогнанных друг к другу. Пластины крепились по краям металлическими заклепками. Одна секция закрывала грудь, вторая спину, и две бока. Конструкция напоминала безрукавку с нашитыми на неё прямоугольными кусками ткани. Руки были открыты, разве что предплечья забинтованы наручами из плотной ткани. Штаны не представляли собой ничего интересного, являясь противоположностью верху, блёкло-серый цвет и никакой защиты или замысловатой шнуровки. Вместо обуви портянки.

— Братец Лис! — невпопад заверещали двое мужиков, сидящих по пояс в воде. Они склонили головы так низко, будто пытались исчезнуть в пруду.

Лис кувыркнулся через голову назад и приземлился на ноги, пнул посох и тот прокрутившись вдоль руки, оказался прямо в ладони. По собранным в конский хвост длинным черным волосам проходила линия седины. Левый глаз был закрыт. Ян дал бы ему лет сорок, младше дядюшки Мо.

— Доброе утро, — Лис громко зевнул, прикрывая рот ладонь.

— Доброе утро! — быстро нашлись его товарищи.

— Технически, сейчас за полдень, — Ян указал на яркоцвет.

— Спасешь тут их, а они тебя жизни учат.

— У них небесное оружие! — Ёж ткнул пальцем прямо в лук.

Гуань дао растворился без следа, Ян и не заметил, когда его старшая сестра успела отпустить Нан. Вся эта суматоха взбудоражила его не на шутку, и не оставила времени спрятать оружие. Убирать лук прямо у них на глазах он тоже не стал, вдруг сейчас начнётся

следующий раунд драки.

— Интересно! Не зря я проснулся. Юнцы с небесным оружием на подходе к Лишу!

— Не просто юнцы — мы адепты! — уточнил Ян.

— Для кучки крестьян, возможно. Хм... — Лис взялся за наверхие посоха и начал его откручивать, то, что на первый взгляд показалось оружием, оказалось тубусом. Крышка с винтовой насечкой прокручивалась со скрипом. Такого большого тубуса Ян ещё не видел, его ширина была в обхват ладони, а длина со среднего мужчину. «Что за свиток нуждается в таком хранилище?» Крышку так и не открутили полностью, кажется Лису просто нравилось играть с ней. — Пойдёте ко мне в ученики?

Глава 16: Нефритовый путь

Они медленно пробирались через заросли сахарного тростника. Тугие стебли то и дело хлестали по ногам и рукам. С настоящим кнутом удары тростника не шли ни в какое сравнение, и всё же доставляли неудобство. Процессия из шести человек, где только трое шли пешком, остальные ехали у них на спинах.

— Подумаете?! — кричал Тайцзи. Он шел вторым, со старухой на спине. Путь прокладывал Ян, а где-то в хвосте плелась его сестра. — Надо было сразу ему ответить, чтобы шел куда подальше!

Наёмники со звериными кличками ушли, когда Ян на пару с Инь сказали главарю, что подумают над предложением: пойти в ученики. Его приближённые начали протестовать, потрясая оружием, крыть друзей бранью. Им не понравился такой расклад. Братец Лис, так называли мужчину с тубусом, прикрикнул на них и те сразу умолкли. Боя не случилось.

— Вот именно! — поддержала Юэбин, девушка устроилась на спине Яна. — Они никакие не наёмники, а шайка горных бандитов!

— Сестрица Инь, ты же не хотела, чтобы мы вляпались в неприятности, — не унимался Тайцзи, — прогнала бы его взащей, этого лиса.

Сестру доконала пыльца, она еле переставляла ноги. Женщина-адепт была выше ростом, от чего со стороны выглядела для мелкой Инь непосильной ношей. Потoki ветра разгоняли крылья ветряков, а те не давали покоя пыльце яркоцвета. Воздух пестрил пылинками: они лезли в глаза, уши, ноздри и рот. Тут даже у здорового человека начнутся проблемы. Повязанный на лице платок, совсем не помогал Инь. Он насквозь промок от слезы и соплей, пыльца быстро липла к мокрой ткани, заставляя сестру чихать ещё чаще.

— Пораскинь мозгами, — Инь говорила в нос, — после отказа они могли сразу напасть.

— Действительно, — согласился Тайцзи, посмеявшись он добавил: — мне и в голову не приходила такая возможность!

— Я правда хочу подумать, — сообщил Ян.

Техника Лиса вызывала уважение и трепет. Сила ударной волны осушила дно пруда, раскидав троих адептов. Попади он в кого-нибудь из воинов, тот бы не встал. Истинная мощь энергии.

— И почему именно мне досталась старуха?

— Извини, — Юэбин повернула голову к Тайцзи, выставив ладонь в молитвенном жесте, — бабуля Сиюй совсем истощена, а твоего друга она дергает за волосы.

Старухе действительно чем-то приглянулись рыжие волосы Яна. Она так и норовила ухватиться за них, как сорока летящая за блестящим предметом. Всё время причитала: «Отмеченный солнцем!»

— Тут надо сделать маленький крюк, — похлопала его по плечу Юэбин. Её мягкие пряди щекотали шею Яна. Когда она подавалась вперед, чтобы сказать что-то, горячие дыхание обжигало его уши. — Ты в порядке? Я, наверное, слишком тяжелая!

На мгновение связь с реальным миром была потеряна. В этот раз Яна затянуло не в кошмар или воспоминания. Он замечтался: полностью отдался этому теплomu чувству, которое зарождалось у него в груди. Отогнутый в сторону стебель тростника не простил этот миг слабости: больно стегнув Яна по носу.

— Ай! — он потёр переносицу. — Ничего подобного — ты как пушинка! Да и я сам

виноват, слишком резко тебя схватил.

— Ты спасал мне жизнь! — с придыханием произнесла девушка, сильнее наседая на него, от чего Яна чуть не повело в сторону.

— Так зачем нам делать крюк? — он хотел перевести тему на более нейтральную. — Мы почти пришли, — впереди виднелись огражденные забором дворики.

— В той стороне главные ворота, — Юэбин указала пальцем чуть в сторону от дворов. — Вы тут люди новые, если вас заметят рядом с головорезами одноглазого, сразу причислят к его банде.

Ян вспомнил, что Лис прикрывал левый глаз — поэтому Юэбин и окрестила его: одноглазый. Трое мужчин зашли в посёлок именно этим путем. Друзья шли за ними по пятам, без какого-либо умысла, просто хотели уже добраться до Лишу.

По сравнению с Чжэнмин, где на всю деревню был один двор на четыре дома — Лишу казался настоящим городом. У Яна не получилось окинуть взглядом все дворы: несколько построек так и норовили вылезти за пределы обзора. Ему даже захотелось вызвать лук, тогда-то он точно смог бы сосчитать каждый дом в посёлке. Отогнав глупую идею, Ян решил дождаться мнения друзей.

— Молва тут быстро расходится, — добавила Юэбин, — потом уже не отмыться. Сплетникам лишь бы косточки перемять. Если хотите остановиться в Лишу, не стоит так легко терять доверие местных.

— Пошлите уже, чего стоим? Сестрице Инь и так не здоровится, — высказался Тайцзи, усадив старуху поудобнее, ей совсем не сиделось на месте.

— Ты же не хотел якшаться с наёмниками? — уточнил Ян. Вдалеке мелькнули спины трёх мужчины и сразу пропали за очередным забором, друзья и правда зайду в посёлок сразу за ними.

— Пусть жители Лишу думают, что им заблагорассудится! Нам нужно поскорее найти кров, — друг развернулся к Инь, которая как раз нагнала остальных.

— Войдем через ворота, — коротко ответила сестра. Она даже не остановилась, только повернула в сторону указанную Юэбин.

На этом спор завершился. Тайцзи ничего не сказал, лишь пожал плечами и увязался следом за Инь. Он то и дело крутил в руках бамбуковый шест, со стороны могло показаться, что парень делает это от скуки. Только вот — это было не так. Потoki ветра от взмахов посоха отгоняли пыльцу подальше от сестры. Шест ни разу не задел старуху: плавно меняя траекторию, если та начинала махать руками. Всё это друг проворачивал ненавязчиво, только время от времени, и затем легким движением закидывал оружие на плечо.

Почему сестра согласилась идти через главные ворота Ян не понимал: ей-то как раз лишние расстояние причиняло кучу неудобств. До этого она всеми силами стремилась скрыться в четырёх стенах и не выходить оттуда до вечера. Возможно, тоже не горела желанием идти следом за наёмниками. Лишний раз тревожить Инь, спрашивая через их мысленную связь он не стал.

Ян решил непременно взглянуть на главные ворота. Зайти «правильно», — было в этом что-то от ритуала. Воображение рисовало группу адептов, идущую через посёлок по тракту и дальше во Тьму навстречу приключениям. Обойти привратника, зайти где-то сбоку, не с этого он хотел начать свой Путь.

— Вы люди хорошие, — сказала Юэбин когда они приблизились к воротам. — Помогу, чем смогу — в беде не брошу!

Главные ворота встретили путников широко раскрытыми. Толстые дубовые дверцы сверкали обитым металлом: вырезанный прямо на дереве орнамент, по задумке должен был перетекать с одной дверцы на другую, в закрытом виде на воротах проявлялась общая композиция — лиственный лес у подножия горы. Ворота оказались в три раза выше Яна. Над дверцами висела большая прямоугольная табличка из красного дерева с позолоченной надписью: Лишу. Венчала ворота загнутая кверху черепичная крыша, её украшали десятки колокольчиков, звенящих на ветру. Ян по достоинству оценил грандиозное сооружение, хотя ему не было с чем сравнивать. Во снах он видел ворота покрупнее и повыше, но память о них со временем тускнела. Как, бывало, со многим увиденным в прошлых жизнях.

Ворота раскрылись навстречу идущему по тракту каравану. Двенадцать гружённых повозок тянули за собой странные создания. Массивные, рогатые и мохнатые: густая белая шерсть свисала чуть ли не до земли, отдалённо они напоминали коров. Повозки накрыли тентом, но даже издали было видно, что те набиты доверху. Очертания ящиков и коробок вырисовывалось на туго натянутой ткани. На козлах сидели по двое — по трое человек, караван шёл медленно, по бокам его сопровождали пешие охранники.

— Пришел прямик из Цветочной столицы! Вы такой ещё не видели, точно вам говорю! — выкрикнула Юэбин, ёрзая вдоль спины Яна, — пошли скорее, может успеем на обмен!

Девушка засунула руку в суму, висевшую у неё на плече, внутри что-то звякнуло. Затем она достала горсть вырезанных из камня фигурок животных. Работа была проделана на славу: при малом размере фигурки подчеркивали нужные детали, в них легко угадывались звери. Свинья, несколько мартышек, пёс, вот что успел выхватить взглядом Ян, прежде чем Юэбин сжала ладонь.

Не просто животные — лунные звери. Большинство ремесленников побоялись бы вырезать их, здесь на границе Тьмы: они считались символом ужаса — оборотней. Бродячие торговцы и сказители, редко, но всё же забредающие в деревушку Чжэнмин рассказывали, что ближе к Цветочной столице нравы менялись. То, что вызывало ужас на приграничье превращалось в красивую сказку, там, где свет от магнолии всегда в достатке. Так что обменять фигурки у каравана из Цветочной столицы казалось разумной затеей.

Ян прибавил шагу, остальные не стали ускоряться, вскоре оставшись позади. Оно и понятно, Тайцзи приглядывал за старушкой и отгонял пыльцу от сестры. Инь же шла в собственном темпе.

— Они идут во Тьму? — Ян снова пересчитал количество повозок и людей с оружием.

Юэбин резко мотнула плечом и ремень сумы соскользнула с неё. Ян в последний момент успел перехватить лямку. Другой рукой он поймал выпавшие фигурки. Среди обычного камня была пара удивительных нефритовых статуэток.

— Ой! Спасибо! — она сама чуть не свалилась у него со спины. — Это торговый караван, он завернёт в горы и вернется в Цветочную столицу с полными телегами нефрита, — пока девушка разъясняла ему маршрут, Ян аккуратно вложил фигурки обратно ей в ладонь. Стараясь не касаться кожи девушки. Знакомые мозолистые пальцы, сломанные ногти, забитые землёй, шрамы на ладони от постоянного использования инструментов. Эти руки он помнил и сжимал в своих.

— Эй! Ты меня слушаешь?! — Юэбин махнула ладонью прямо у него перед лицом. По щеке пробежали мурашки, в голове перемешались противоположные чувства. Боль, радость, желание и тепло. Невыносимый зной. От её теплого тела, прижатого к нему или от палящих

солнц, сжигающих всё дотла? Кто знает.

Откашлявшись, Ян решил не заикливаться на этих мыслях — спрятал их подальше. Надо было поскорее выяснить про Тьму, поэтому он продолжил задавать вопросы.

— Но ведь это пограничный посёлок? Отсюда можно попасть во Тьму? — вопрос отвлек Юэбин от его странной реакции. Краем глаза он заметил, как девушка мягко улыбнулась. Так улыбаются детям, когда хотят втолковать им очевидные вещи. Всяко лучше, чем подозрение и недоумение.

— Тьма на юге, но кто туда сунется по собственной воле? Адепты в Лишу — редкие гости. Разве что караван будет сопровождать парочка: платят им как целому отряду наёмников! Я как-то увидела сколько они оставляют товара у себя, в уплату за охрану. Не меньше трети! — Она указала пальцем на главные ворота, — Ворот в посёлке три — эти, южные во Тьму, и восточные в сторону шахт.

Ян посмотрел на мощёную дорогу, уходящую куда-то за горизонт: она, петляя, вела в Цветочную столицу. Из-за холмистой местности, окружающей посёлок со всех стороны, Нефритовый путь то появлялся, то снова пропадал из виду, как складки на ткани. Яркоцвет к тому времени уже расцвел и слепил лучами каждого, кто смотрит в его сторону.

«Надеюсь, старшие дошли до Магнолии невредимыми», — тревожные мысли копошились в голове Яна как черви.

Девушка снова раскрыла ладонь и посмотрела на вытесанные из камня фигурки.

— У нас живёт много ремесленников: без подработки и на одном сборе урожая прокормить семью не получится. Повезло, что посёлок стоит рядом с шахтами, чуть ли не первый на Нефритовом пути.

Пока они любовались залитым золотом горизонтом, остальная часть группы тоже подтянулась ко входу. Через ворота молодые адепты прошли вместе. Гордые, с высоко поднятой головой как заступающая на службу императорская стража. Массивные дверцы с грохотом закрылись сразу как путники вошли в Лишу. Конечно открытие и закрытие ворот никак не было связано с прибытием Яна и его семьи, но сам факт грел ему душу. Они просто проскочили вместе с караваном. Внутри бы их пропустили в любом случае: как и каждого, кто идёт по тракту.

Посёлок встретил путников чередой двух и трехэтажных зданий: покатые крыши выглядывали из-под невысоких стен закрытых дворов. Древесина как материал здесь уступала камню: известняку и граниту. Сказывалась близость к горам. Из окон с квадратными деревянными решетками выглядывали соломенные куклы. Защитники от злого глаза. Узкие улочки расходились в стороны от проездной дороги как древесная крона. Многочисленные дорожки, идущие вдоль дворовых стен, часто заканчивались глухими тупиками.

Самая оживленная и широкая улица тянулась от главных ворот: с запада на восток, к шахтам. Торговая артерия посёлка, здесь вдоль дороги стояли лавки ремесленников: кузнецов, кожевников, гончаров, ткачей, сапожников, резчиков по дереву, камню и металлу: каждый громко расписывал преимущества своего товара, стараясь завлечь побольше людей из каравана.

— Резные фигурки из камня! — прямо в ухо Яну закричала Юэбин. — От лучшего резчика из Лишу! Нефритовые лунные звери! — она высоко задрала руку, держа между пальцев несколько маленьких фигурок из нефрита.

Девушка поднялась выше, опираясь рукой ему на плечо, казалось, ещё немного и она с

ногами залезет Яну на шею. Атмосфера рынка овладела ей полностью.

— Юэбин, смотри не упали, — Ян не знал, как удержать девушку. Он мог случайно дотронуться до туда, куда приличные молодые люди руки не суют.

— Что? — она посмотрела вниз, густо покраснела и сползла. — Прости! Мне нужно продать фигурок пока караван не ушел дальше. Я, сейчас... — Юэбин спустилась на землю.

— Всё нормально? Мне не тяжело, просто будь осторожнее.

— Я скоро вернусь! — быстрым шагом, при этом прихрамывая на левую ногу, Юэбин отравилась к голове колонны.

— Куда все мужики делись? — спросила Инь. Тогда-то слух Яна и уловил ту странность, которую его сестра услышала сразу. Голоса, что доносились из лавок — большинство ремесленников оказались женщинами. Изредка среди них пробивались и мужские голоса: хриплые старческие или наоборот высокие, мальчишеские.

— Всех забрали уж, — заговорила старуха, — вот бабам и приходится за лавками следить.

— Как и говорил Шан Байху, — сказал Тайцзи, — прошло меньше недели как мы вышли из деревни, давно они ушли в Цветочную столицу?

— Недели три как, — прикинула старуха, почесав макушку, — сначала согнали всех мужиков в ополчение, а потом вместе с гарнизоном увели. Оставили только стариков, да детей.

— В жатву женщинам придётся туго: работать в лавках и собирать урожай без мужчин. Это будет катастрофа, если к тому времени ополчение не вернется по домам. Неужели Сын Неба не понимает, что оставил деревни и посёлки без защиты и рабочей силы? — размышлял вслух Ян, — Учитель крайне точно предсказал, что будет дальше. Даже бандиты, сошедшие с гор, тут как тут. А раз он смог предвидеть это и то в Цветочной столице должны понимать.

— Им попросту плевать, — ответила сестра, поправляя платок.

— Дедуля там всем вправит мозги! Он-то умеет! — Тайцзи покрепче сжал кулак, грозя магнолии.

— Ещё чего не хватало, лучше бы он не ворошил улей. Иначе живым не выберется, — от недовольства Инь зашлась кашлем.

— Сестрица Инь, не волнуйся за учителя, чем он будет тыкать в улей, палка-то его у меня! — рассмеялся друг, взвесив на руке бамбуковый шест.

— С него станется, он и голыми руками полезть туда может, — она вздохнула, — да, что вам говорить: вы такие же!

— Инь, — обратился к сестре Ян, — ты тоже вечно лезешь на рожон, чем это отличается? Провоцируешь людей, нагло врешь им в лицо.

— Мне виднее! С кем и как говорить! Не я тут Сына Неба и весь его императорский двор учу как Поднебесной управлять! Тише будьте, за такое неуважение можно и с головой распрощаться.

Ян собирался заметить, что никого из гарнизона в Лишу не осталось, как вдруг сестра шикнула на него и приложила ладонь к уху. И как ей только удавалось различить что-то в шуме, царившем среди прилавков и зазывал? Энергия улучшала слух, но только когда у неё в руках было оружие.

«Возможно ли, что предрасположенность к чувству энергии можно узнать заранее? Если человек, например: хорошо слышит или далеко видит?»

Колонна остановилась, грузные животные встали как вкопанные: похожие на валуны, покрытые мхом. Теперь с трудом верилось, что их могли заставить двигаться. Гомон из лавок смолк, смех и крики сменились шепотом и роптанием. Юэбин вернулась также неожиданно, как и убежала. Покусывая губы, она с досадой глядела на каменные статуэтки, до сих пор лежащие у неё в ладонях.

— Ни одной не продала, — со вздохом сказала девушка.

— Всё ещё впереди! — решил подбодрить её Ян, — Хочешь, мы можем тебе помочь? Вместе будет быстрее.

— Об этом потом, — отрезала Инь. — Ты же прибежала оттуда? — она указала на первое вьючное животное в караване.

Когда улица стихла, Яну тоже удалось разобрать несколько фраз. Вдоль каравана шли вооружённые охранники, во главе с богато одетым, грузным мужчиной. Пыльца липла к его потной лысине, он стирал её шелковым платком снова и снова. По указке купца, стражники хватали людей и громили прилавки.

— Воры! Все до единого — жалкие воришки! — визжал он. — Погань! Изгой!

— Пошли отсюда, — тихо произнесла сестра. Не дождавшись ответа, она двинулась в толпу и затерялась в ней.

Юэбин переоценила себя: после пробежки девушка с трудом наступала на большую ногу. Ян повернулся к ней спиной и чуть нагнулся.

— Залезай, — вымолвив слова благодарности, она залезла ему на спину.

— Кажется у нас проблемы, — сообщил Тайцзи, — большие проблемы.

Не успел Ян спросить, что друг имел в виду, как улицу вновь прорезал визгливый голос:

— Это она! Отбери у неё нефрит! — купец указывал в сторону Юэбин.

Девушка вся съежилась, вцепилась Яну в плечи, он ощутил, как у неё быстрее забилось сердце.

— Не волнуйся, — спокойным голосом сказал он, — мы успеем убежать: они ещё далеко.

— Опустит девушку, — произнес мужской голос, Ян повернул голову к говорящему: ещё мгновение назад его не было на том месте.

Перед ним стоял высокий мужчина в сером халате. Ткань стягивали и опоясывали множество кожаных ремешков с металлическими заклёпками. Ремни крепили к халату наплечники из темной кожи и пояс. На ветру колыхался серый дорожный плащ, длинною до колена. Шею окутывал темно-синий шарф, свисающий с правого плеча. Шарф прикрывал нижнюю часть лица, прямо как у Инь. Видно, было только острый нос и не менее острый взгляд карих глаз. Короткие темные волосы он прятал под серый платок, из-под него выбивался один непослушный локон, болтавшийся около левого глаза.

— Не церемонься с ними, Гуюн, — раздался голос купца, — отработай хоть раз деньги, что я плачу тебе, адепт!

Глава 17: Духовный клинок

Ситуация быстро вышла из-под контроля. Ян держал на спине девушку и раздумывал как ему поступить. Мужчина рядом с ним внушал опасение — купец назвал его адептом. Вызывать лук прямо посреди улицы казалось опрометчивым решением, да и руки были заняты. Стражники приближались: ещё немного и они будут на расстоянии удара.

Тайцзи глазами искал в толпе Инь. Она вовремя среагировала на опасность и удрала, её хорошая черта. Ян прекрасно понимал: среди бела дня, от сестры не было бы никакого толка. Оставалось только последовать примеру и попытаться сбежать. Проблема заключалась в том, что любой удар по нему, мог попасть в Юэбин. Убегать от адепта ему ещё не приходилось — погоня грозила стать смертельно опасной.

— Не стоит, — наёмник проследил за взглядом Яна, — у тебя нет и шанса сбежать от меня.

Ян не заметил у противника никакого оружия. Возможно, тот был рукопашным бойцом или носил скрытый клинок. Если сила его удара сравнима с братцем Лисом, то никаких шансов действительно не оставалось.

— Она не воровка, — ответил Ян, Юэбин быстро закивала на его слова.

— Мне всё равно, — взгляд адепта ничего не выражал.

Подоспела стража каравана с копьями наперевес. Купец нагнал воинов не сразу, выбившись из сил. На богатой одежде струились складки ткани, звенели украшения из благородных металлов. Толстое лицо с тремя подбородками лоснилось от пота.

— Ты! Говори: у кого ukrала нефрит? — толстая ладонь, ухватила за предплечье Юэбин. При разговоре купец делал паузы, чтобы отдышаться.

— Ничего я не крада! Мой отец резчик! — у неё получилось выскользнуть из хватки вспотевшей ладони.

— Слишком тонкая работа для рук черни!

— Он лучший резчик в округе! — кричала девушка. — Спросите у людей!

Купец зыркнул на людей в толпе, под его взглядом они опускали головы и замолкали. Никто не вымолвил ни слова в защиту Юэбин. Гнев зажиточного торговца и острота клинков его охраны заставила жителей Лишу как черепах вжать головы в плечи.

— Может он сам явится сюда и покажет своё мастерство? — не унимался купец.

— Его забрали в ополчение, как и всех, кто мог держать оружие, — уже тише произнесла девушка, она опустила голову.

— У тебя на всё есть оправдание, воровка? — он расхохотался. — Это не важно! Даже будь он здесь, вам изгоям нельзя касаться нефрита! Пачкать грязными руками подарок Небес.

— Старуха, слезай с меня, — вдруг скомандовал Тайцзи.

Она последовала приказу. Стоило ей только ступить на землю, ноги тут же подкосились. С трудом удержав равновесие, старушка отошла назад. Бамбуковый шест спиралью прокрутился в руках Тайцзи, его навершие указало в сторону наёмника. Охранники сняли копья с плеч, по толпе прошелся ропот, один купец не сразу понял, что произошло, так увлекся злорадством.

— Беги отсюда, — обратился друг к Яну, — и не оборачивайся.

Адепт не стал дожидаться ответа, сразу развернулся всем телом в сторону Тайцзи.

Поджал подушечки пальцев к верхней части ладони и рубанул внешним ребром — всё одним размашистым движением. Удар обрушился на среднее междоузлие бамбукового шеста. Друг успел выставить оружие перед собой и заблокировать. Упругие свойства растения не дали шесту треснуть, хотя его буквально сложило вдвое. Тайцзи откинуло в сторону, он покатился по земле, сбив с ног двоих зевак.

Нельзя было мешкать: Тайцзи поставил на кон свою жизнь ради спасения друзей. Ян сорвался с места одновременно с замахом наёмника. Пинком в живот, он повалил купца на стражников, чтобы те не успели ударить копьями в спину. Жители с криком разбежались в стороны, началась паника и давка. Воинам с древковым оружием сложно было продираться через толпу и они быстро остались позади.

— Беги налево! В тот проулок! — указала Юэбин, она обхватила шею Яна, стараясь удержаться у него на спине.

Маленькие дворики, огражденные заборами, встали лабиринтом стен. Ян надеялся, что архитектура Лишу действовала так не только на него. В узкий проход мог протиснуться только один человек за раз. Им с Юэбин как раз хватило места. Переулок заворачивал влево и выходил на пустырь с торчащим из земли остовом сгоревшего дома. Попасты сюда можно было только пересекая дворы напрямик или отыща среди десятков тупиков единственный проход.

Шум толпы уже не резал уши, главная улица осталась где-то позади. Теперь они могли остановиться и отдышаться. Ян уже подумывал оставить девушку на пустыре, а самому ринуться спасать друга. Как вдруг она вскрикнула от испуга, тыча пальцем вверх.

На обгоревшей дочерна балке стоял адепт по имени Гуюн. Неизвестно как ему удалось так быстро и незаметно забраться на верхотуру. Ведь никаких признаков преследования Ян не заметил. Разве что наёмник бежал прямо по узким черепичным заборам. Но чтобы провернуть такое, человек нуждался в мягкой поступи кота и исключительном чувстве равновесия горного козла.

— Совсем не скрываешь энергетическую ауру, — Гуюн присел на корточки, сцепил пальцы, а голову повернул чуть набок, как делают совы, — не умеешь, да?

Пустырь из спокойной гавани разом обратился в смертельную ловушку. Убежать из него, при этом не подставив спину для удара казалось нереальным. Особенно, когда противник занял возвышенность. Дело было не только в тактическом преимуществе, главную роль играла ошеломительная разница в силе между противниками.

— Когда я скажу: мы побежим в разные стороны, так ему придётся погнаться за одним из нас, — шептал Ян.

Юэбин кивнула, прыгнула на землю, всё ещё прихрамывая на левую ногу. Бежать в таком состоянии для неё было невозможно. Но она ни сказала и слова против. Чуть склонившись, девушка приготовилась к побегу. По направлению взгляда стало ясно в какую сторону она попытается уйти.

Ян крепко сжал кулаки: почувствовал, как ногти упираются в ладонь. Ему не нравилось темнеть, но иного выбора не оставалось. Не минуло ни лепестка как они познакомились с Юэбин. Про новую знакомую ему ничего не было известно. И всё же, мистическая связь подсказала, что девушка согласится уйти только на равных условиях. Не оставит в беде человека, скорее закроет его грудью.

— Вперед! — крикнул он.

Юэбин прислонилась к забору и побрела вдоль стены. Поджав больную ногу, она

передвигалась вприпрыжку. Ян не намеревался бежать. Единственным вариантом для него оставалось принять бой — задержать адепта хотя бы на некоторое время. Он вытянул руку вперед, разжал кулак, приготовившись вызвать лук. Эффект неожиданности всегда играл на его стороне. Противники не догадывались, что в следующий миг дистанция боя могла резко смениться, а преимущество обратиться помехой. Адепт возвышался над ними — становясь отличной мишенью.

— Нью! — в воздухе появилась рябь: очертания оружия.

Резкая боль в правой руке заставила Яна разжать кулак. Лук выскользнул из пальцев и развеялся в падении. Из предплечья торчал метательный кинжал. Рана оказалась поверхностной, ничего серьезного. Цель броска была иной: попасть в мышцы отвечающие за сжатие ладони и выбить оружие.

— Слишком медленно, — бросил адепт, не меняя позы, — вызывать небесное оружие надо было раньше.

Гуюн оттолкнулся от балки и полетел стрелой вниз, выставив вперед кулак. Ян ещё приходил в себя, ему не хватало реакции отпрыгнуть в сторону. Между воинами появилась огромная тень, послышался треск дерева. В последний момент Яна прикрыл бородастый громила, встреченный у рисовых полей. Он принял удар на себя, пятками пропахав землю на несколько шагов назад.

В этот раз Ян смог сориентироваться и отскочить, прежде чем мощная спина впечатала бы его в стену. На древке боевой лопаты остался отпечаток кулака. Медведь сразу перешел из защиты в атаку: рубанул серпом наискосок, снизу-вверх. Сталь прочертила серебряную линию в воздухе. Гуюн успел податься назад и уйти из-под удара. Адепт двигался так быстро, что на месте, где он стоял до этого осталось размытое пятно — послеобраз.

Сзади на него накинута напарник брата Медведя — Ёж. Изогнутый меч дао вонзился в наплечник наёмника. Не прорубил его — оставил разрез. Тёмная кожа оказалась крепким материалом. Яну оставалось лишь гадать из шкуры какой твари был сделан гибкий и прочный доспех.

Ёж припал к земле, не разгибаясь, таков уж был его стиль боя. Клинок метил в сухожилия над пяткой, бедра и паховую область. Попади он хоть раз и противник уже ничего не смог бы сделать. Серия ударов завершилась ничем. Адепт ускользал из-под лезвия дао, подпрыгивал, даже отбивал пинком. Ян смотрел как заворожённый, на то, как сражаются двое адептов. В этой битве он будет только обузой.

Тяжелая ладонь легла ему на плечо. Его тряс братец Медведь — из складок его грязного халата появилась металлическая ложка и медная плита размером с ладонь. Он сунул вещи в руки Яну.

— Положи пластинку на землю, а сверху на неё ложку и скажи куда указывает черенок! — прогорланил бугай. — Потом беги ко мне! Я прикрою! — он встал в боевую стойку, выставив оружие вперед.

Спорить не было смысла. Ян решил помочь в бою хоть каким-нибудь образом. В середине пластинки находилась выпуклая часть, на неё он положил ложку. Черпало начало вращаться вокруг оси пластины. Через пару мгновений ложка остановилась, черенок указал куда-то в сторону главной улицы.

— Туда! — ткнул пальцем Ян.

Громила двинулся в сторону дерущихся, но не стал нападать. Отошел чуть влево и занял выжидающую позицию, выпустил из рук боевую лопату, оставив древко лежать на плече.

— Бежим! — раздался женский голос — это вернулась Юэбин.

Ян мог бы взять её и попытаться убежать с пустыря, бросить тех двоих. То, что ему сказал братец Медведь звучало как чистое безумие: особенно после того как мужик сложил оружие прямо посреди битвы. Довериться им сейчас, означало рискнуть не только собственной жизнью. Юэбин не сможет далеко уйти одна.

Оставлять боевых товарищей, спасших тебя от смерти — не за этим он шел по Пути. Да и что помешало Гуюну снова выследить Яна по энергии? Времени на колебания не оставалось. Он протянул руку девушке и сказал:

— Доверься мне!

Во взгляде голубых глаз мелькнул знакомый блеск. Без колебаний Юэбин приняла его руку. Сейчас они сплетут пальцы вместе и смеясь, пустятся в пляс. Щекоча босые пятки, под ногами раскинется зеленый ковер из мокрой травы. Лучики солнца приласкают и согреют, вплетаясь в непослушные рыжие волосы. Под конец пара сольётся в поцелуе.

— Я тебя не удержу! — женский голос пробудил его ото сна.

Юэбин кричала ему в ухо. Она смогла ухватить его под мышки и не дать упасть. Оклемавшись от наваждения, назвать это кошмаром язык у Яна не поворачивался, он вместе с девушкой направился к братцу Медведю.

— Сдвинься вправо, братец Ёж! — удивительно, но воин последовал этой странной просьбе. Он ничего не выиграл от смены позиции, наоборот дал возможность противнику. Наёмник тоже повел себя странно: бросился в сторону Медведя.

Сложив ладони в молитвенному жесте, братец Медведь закрыл глаза. Ян и Юэбин обменялись тревожными взглядами — это было уже слишком для них.

— Формация Черной Черепахи: созвездие Стены! — прорычал громила.

Гуюн замахнулся и ударил. Он должен был попасть точно в голову, вместо этого кулак остановился в воздухе будто между ним и целью появилась преграда. Ян воспользовался замешательством врага и быстро назвал имя лука. Оружие появилось в руке и даровало энергетическое зрение. Перед его взором раскинулась блестящая полупрозрачная стена. Она тянулась от брата Медведя к Ежу, каждый из них стоял внутри башни. Высотой стена была с главные ворота Лишу, а толщиной локтей пять. Под защитой оказался и Ян с Юэбин.

Наёмник тряхнул кулаком, на костяшках пальцев осталась кровь. Он оббежал стену по кругу, простукивая её пинками. Видимо, искал брешь в конструкции. Ян вспомнил Дворец Небесной Чистоты и как последние адепты защищали императора от бедствия десяти солнц. Тогда они тоже сформировали что-то наподобие защитной сферы. Конструкции внешне отличались, но служили одной и той же цели.

Гуюн заметил на земле ложку. Подошел и стал рассматривать её, чуть склонив голову. Хмыкал себе под нос и теребил шарф в пальцах. Коснулся носком сапога черенка и тот пришел в движение. Когда ложка остановилась, наёмник присел рядом и проследил куда она указывает. Поднявшись, он подошел к братцу Медведю.

— Примитивный компас, — сказал Гуюн, — всё из-за трения о медную поверхность, есть маленькое смещение. Ваша формация получилась с изъяном.

Ян понял, что с помощью этого инструмента адепты выяснили важную деталь. Она-то и помогла им занять нужные для формации позиции. И если наёмник говорил правду: как неточность в расчетах повлияет на конструкцию? Она станет хрупкой? Продержится меньше времени? Для её поддержания понадобится больше сил? Вопросы рождались один за другим. Что-то подсказывало ему, что ответы найдутся очень скоро.

Братец Медведь не шелохнулся: глаза закрыты, ладони вместе. Нарушение концентрации явно сказалось бы на самой стене. Гуюн мог и блефовать, попытавшись таким образом спровоцировать адептов на действия.

— Что здесь происходит? — шепотом обратилась к Яну девушка.

Он посмотрел вниз и только сейчас понял, что держит её в крепких объятьях. Правая рука сжимала лук, левая же обнимала девушку за талию. Сама Юэбин тоже не обращала внимания на близость. Её можно было понять: ситуация выглядела крайне абсурдной для того, кто не мог видеть энергию.

— Нас спасли, — начал объяснять Ян, — только не отходи от брата Медведя.

Раздался стук о камень. Гуюн постучал костяшки пальцев о стену, прямо напротив Яна и Юэбин. Расстояние между ними было меньше шага. Адепт появился неожиданно, чем выбил девушку из колеи. Она шарахнулась от него в сторону. В последний момент Яну удалось схватить её за рубаху и притянуть обратно.

— Мне нельзя возвращаться с пустыми руками, — спокойно сообщил адепт. — Я могу сидеть здесь несколько дней без сна, еды и питья. В итоге формация рухнет, а эти двое, — он указал на Медведя и Ежа, — будут истощены. Отдай нефрит, и я скажу, что убил вас.

Юэбин достала три нефритовые фигурки животных и посмотрела на них. Отполированный до блеска, чистый камень без прожилок и вкраплений. Тщательно вырезанные контуры шли вдоль естественных изгибов. Ни одной лишней детали. Настоящее сокровище.

Рука девушки затряслась, на ладонь падали горячие слезы, капли блестели на драгоценном камне. Ян ощущал как Юэбин свободной рукой сжала ткань его рукава. Медленно она тянулась к адепту, чтобы передать тому нефрит.

Когда ладонь девушки приблизилась к границе стены, сверху её закрыла ладонь Яна. Юэбин ахнула, запрокинула голову, уткнувшись макушкой ему в грудь, он опустил глаза, их взгляды встретились.

— Оставь, — произнес он с улыбкой, потом кивнул назад и добавил: — встань у меня за спиной.

Юэбин сжала нефрит в кулаке, шмыгнула носом, быстро кивая ему в знак согласия. Потом зашла за спину, ухватившись за его халат на уровне лопаток. Её прикосновение придало Яну уверенности в собственных силах.

Гуюн вопросительно склонил голову и сложил руки на груди. В его позе не проскальзывало даже намека на неуверенность. Взгляд буравил полупрозрачную стену, вгрызаясь Яну в глотку. Как падальщик кружащий над добычей, ожидающий, когда у неё закончится воля бороться за жизнь.

Ян поднял ладонь с луком, первое сомнение развеялось: длина его вытянутой рука не выходила за границу стены. Осталось развенчать остальные. Он натянул тетиву без стрелы, локтю ничего не мешало, внутри башни хватало места и на этот манёвр. Ян начал водить туловищем влево, потом вправо, всё так же держа лук наизготовку. Башня имела округлую форму, а не квадратную, что сильно упрощало ситуацию, в ней можно было крутиться без опаски.

— Ты чего удумал? Стрелять будешь? — адепт даже глазом не повел. — У формации должны быть условия и ограничения: только так она будет работать. Эта стена не пропускает меня и, — он снова ударил кулаком в полупрозрачную преграду, — блокирует физические атаки: мечи, копыя, стрелы, кулаки. Ничего из этого не пройдет с обеих сторон.

Ты переоцениваешь небесное оружие.

— Пока не проверю — не узнаю, — ответил Ян и потянулся к невидимому колчану за спиной. Наложив стрелу на тетиву, он прицелился в адепта. Тот не шелохнулся, так и остался стоять на месте со сложенными на груди руками.

Ян спустил тетиву, стрела полетела вперед, цель стояла буквально вплотную. Наконечник приблизился к стене и прошел сквозь, следом древко и оперение. Времени среагировать у адепта не осталось. Недавно Ян испытывал те же чувства: видел, как в него летит кулак, но уже не мог увернуться. Глаза Гуюна расширились, бывшее спокойствие стерлось. Остриё вонзилось в шарф и пробило шею. На темно-синей ткани появились кровавые пятна.

Адепты крепкие и даже с такими ранами могли выживать — это Ян усвоил, наблюдая за Шан Цюфэнь. Ему не хотелось забирать жизнь, но метить в руку или колено было глупо. Вред, нанесённый выстрелом, должен заставить врага отступить.

Гуюн схватил порванный шарф, прижимая его плотнее к ране. Ручейки крови стекали вниз по халату. Он быстрым движением пальцев надломил стрелу, оставив наконечник у себя в шее. Рана не позволяла ему говорить, но взгляд оказался красноречивее слов. Наёмник будет мстить.

— Это не поможет, — Ян указал на сломанное древко стрелы, которое валялось у ног наёмника, — советую побыстрее обратиться к врачу.

Спустя мгновение Гуюн зашелся кашлем: сломанная стрела пропала и наконечник вместе с ней. Открылось обширное кровотечение. Адепт понял, что его жизни угрожает реальная угроза. Собрав силы, он взметнулся в воздух — допрыгнув до забора. В этот раз черепица валилась у него из-под ног, времени и сил бежать аккуратно у наёмника не осталось.

Ян отпустил лук обратно в земную душу. Дедуля Цао всегда говорил, что Нюй — небесное оружие. Встреченные сегодня адепты тоже. И только Шан Байху назвал технику отца — духовным клинком.

Глава 18: Магия письма

Стоило битве начаться и время словно растягивалось — вот и сейчас, казалось, что дело шло к вечеру. Игры разума. Ян повернулся к яркоцвету и сомнения развеялись: бутон был в самом расцвете и не думал закрыться.

— Он ушел, — обратился Ян к остальным.

Братец Медведь приоткрыл один глаз, повел зрачком влево, затем вправо — убедившись, что никого рядом не было, бугай громко выдохнул. Руки опустились, а грудь стала ходить ходуном от тяжелого дыхания. Вместе с концентрацией — пала и формация. Стена развалилась на тысячи блестящих осколков, они таяли прямо в воздухе, недолетая до земли. Следующим упал сам громила: повалился как срубленное дерево. Яну и Юэбин повезло — братец Медведь рухнул на спину, рядом звякнула его боевая лопата.

Ёж держался не лучше: сторбился как под тяжестью вековой старости, тело, покрытое татуировками, разом обмякло. И вот уже оба адепта лежали на земле.

— Что это с ними? — поинтересовалась Юэбин, выходя из-за спины Яна. Она уже не плакала.

— Наша защита отняла много сил, — ответил он. Сам же подумал:

«Гуюн переоценил формацию или пытался нас запугать. Ждать несколько дней ему не пришлось бы: стена могла пасть в любое мгновение»

Валяясь на спине, с раскинутыми в стороны руками и ногами, к ним обратился братец Медведь:

— Братец Лис, сказал спасти тебя, — он говорил с высунутым языком, как делали псы, когда им становилось жарко.

— Не обольщайся, это всё из-за небесного оружия, — добавил Ёж, подняв руку, — точно говорю из-за него!

— Это... — Ян чуть было не сказал им: «Это духовный клинок». — Это возможно!

— Пошли скорее, там осталась бабуля Сиюй — она за себя постоять не сможет! — Юэбин ухватила Яна за рукав и потянула за собой.

— Вы... — успел выкрикнуть он двоим адептам, — ...сможете подняться?

— Вали уже! — гаркнул братец Медведь, потрясая пудовым кулаком.

— Да-да! Не нужна нам твоя жалость! — поддержал его братец Ёж.

Последние слова Ян расслышал с трудом: он уже бежал следом за Юэбин, через тот узкий проход, выходящий к пустырю. Надо было спешить — они оставили там не только старуху. Тайцзи, Инь, Шан Цюфэнь — всем грозила опасность.

Караван ушел, остались только следы от копыт и тяжелых колёс. Живой поток на главной улице постепенно приходил в норму. Народ чинил витрины, собирал разбросанный по земле товар, делился краской и досками, когда нужно было подлатать прилавков. Помогали друг другу, кто чем мог, вместе смеялись над невзгодами. Ян заметил отличие: совсем недавно этих же людей разобщи́л страх, заткнул им рты, сковал по рукам и ногам. Никто не осмелился перече́тить купцу с вооруженной охраной и заступиться за Юэбин. Страх смерти буквально убивал в людях всё хорошее.

Долго искать друзей не пришлось — они стояли около главных ворот. Инь спряталась под тенью и недовольно топала ногой: она делала так, когда заканчивались последние крупницы терпения. Шан Цюфэнь уже нужна была перевязка, окровавленная спина

привлекала много лишних взглядов. Сестра передала женщину-адепта Тайцзи. Ему досталось больше всех. Ничего серьёзного: пара царапин, ссадин и будущих синяков. Рядом стояла старуха, болтала о чем-то и указывала в сторону шахт.

Когда Ян вместе с Юэбин подошли к ним: друг улыбнулся и махнул им рукой в приветствии, сестра кивнула, а старушка кинулась к внучке, заключив ту в объятия.

— Юэбин — сладенькая моя! — осыпая поцелуями, причитала старуха.

— Бабуля Сиюй! — девушка повернулась к Яну, собиралась что-то сказать, затем стукнула себе по лбу ладошкой. — Мы ведь даже не знаем ваших имен. Совсем не было времени спросить, столько всего навалилось!

— Ян Цзянь, — представился Ян своим новым именем.

— Гуань Инь, — еле слышно произнесла сестра.

— Моё имя вы уже слышали, — отмахнулся Тайцзи, — а нашу спутницу зовут Шан Цюфэнь.

— Ого! У каждого по фамилии! А я вот просто Юэбин.

— Твои родители очень любили пряники, — усмехнулся Тайцзи.

— Стали бы вы свою дочь называть в честь сладости?! — возмутилась Юэбин. — Приходится выслушивать кучу сальных шуточек в свой адрес! Как меня только ни называли: сладкой, аппетитной, пышной и горячей! Кто бы уже накормил этих голодных мужиков, чтобы они отстали от меня!

— Это ты хвастаешься сейчас? — спросила сестра, подняв бровь.

Юэбин сжала губы ниточкой и густо покраснела.

— Станешь адептом и тоже сможешь взять себе фамилию, — сообщил Ян.

— Ты поэтому решил им стать? — девушка широко раскрыла глаза, в её искренности сложно было сомневаться.

— Что?! — Ян удивился такой странной причине. — Нет, конечно!

— Вы наверняка проголодались с дороги? Ничего, скоро поедем рисовых лепёшек. — спросила девушка на что у Яна заурчало в животе. — Сейчас, у меня тут кое-что припасено!

Она порылась в переднике и вытащила горсть диких ягод. В раскрытых ладонях, вперемешку лежали брусника, голубика и рябина, часть ягод была раздавлена, и сочилась у девушки между пальцами.

— Налетайте! У меня ещё есть, хочу сварить варенье — с рисовыми лепёшками пальчики оближешь.

— Потерплю, — поправляя платок на лице сказала Инь.

— О, ягоды! — Тайцзи решил не отказывать себе в удовольствии и сгреб целую кучу.

— Спасибо! — Ян схватил несколько ягод и набил ими рот. Они приятно лопались на языке, сок растекался по рту и охлаждал, что ещё нужно в жаркий денёк?

Юэбин вплотную подошла к нему, смочила слюной подушечку большого пальца и потянулась к его лицу. Когда он отпрянул, девушка осеклась, раскрала рот и сразу же его закрыла, потом помотала головой.

— Прости, привычка, досталась от мне бабули Сиюй! У тебя вот тут... — она потёрла уголок своего рта, — немного сока осталось.

Ян быстро стёр пятно тыльной стороной ладони, а когда посмотрел там ничего не было. Юэбин приподняла голову, её голубые глаза сверкнули под лучами яркоцвета, она заливисто рассмеялась.

— С другой стороны!

— Ничего смешного! — с трудом проговорил Ян с полным ртом ягод.

— Я знаю вам не надоест, так что просто скажите в какой стороне живете, — сипло проговорила старшая сестра.

— Нет-нет, я... — Юэбин попыталась справиться со смехом, не сразу, но у неё получилось. — Нам туда!

— Тайцзи как тебе удалось сбежать от охранников? — спросил Ян пока они шли и лопали ягоды.

— Представляешь: помогли другие купцы! — усмехнулся друг. — Начали жаловаться — оказывается они не планировали делать тут остановку. Ну и я слинял, пока те спорили!

— Всё оказалось не так страшно, как я думал, — выдохнул Ян.

— Лучше скажи, что случилось с вами?! Наёмник — я видел, как он прибежал весь в крови. Это твоих рук дела, братец Ян?

— Долгая история. Он загнал нас в угол, но на выручку пришли, те двое — Медведь и Ёж. Ты бы видел эту драку! С нами они ещё сдерживались.

— Трое на одного, — прикинул Тайцзи, — ну, не удивительно, что он убежал как побитая собака!

— Нет — всё было не так. Гуюн — тот адепт, оказался намного сильнее каждого из нас. — Ян тяжело вздохнул. — В битве от меня совсем не было толку.

— Так вас спасли? Кто? Братец Лис? — не унимался друг. — Ну же рассказывай! Не томи!

— Они применили какую-то технику, — Ян вспомнил нужную формулировку, — формацию. Внутри неё мы оказались в безопасности — сложно объяснить — это конструкция из чистой энергии! Но Гуюн не собирался уходить, он стал выжидать, когда Медведь и Ёж устанут. Я попробовал отогнать его — выстрелил из лука — и попал в шею. Вот и всё.

— Какой же скупой рассказ, тебе бы поучиться у дедули Цао! — пожурил его Тайцзи. В следующий миг его улыбка померкла, он посмотрел на бамбуковый шест. — Жаль не получилось отвлечь того гада. Ты чуть не погиб, пока я прохлаждался!

— Тай Цзи, каждый из нас сделал всё что мог, — Ян похлопал друга по плечу.

— В следующий раз — слушайте меня, — неразборчиво проговорила сестра.

— Сестрица Инь, не будь так строга, адепт не дал бы нам сбежать, — покачал головой Тайцзи.

— Почему ты всегда в платке? — неожиданно спросила Юэбин.

— Не переносу пыльцу, всё время хочется чихать, — Инь смахнула слезинку с ресницы, — и глаза на мокром месте, чтоб её! В холодные сезоны чуть лучше.

— Как же вы путешествовали?

— В сумерках — выходили вечером и шли до раннего утра, пока бутон ещё не раскрылся, спали днём, — пояснил Ян.

— И так несколько дней? Я бы не выдержала... — Юэбин прочистила горло. — Мы пришли!

Жили Юэбин и бабушка Сиюй на южной окраине посёлка. Тут, вдалеке от главной улицы дома измельчали и съежились. Черепицу и кирпич сменила солома и камень. Улочки стали кривыми, кособокими, петляющими и ещё более узкими. Будто планом постройки квартала руководила змея.

Ограда у двора, на три одноэтажных домика, была деревянная и невысокая. Самый

большой дом — каменный — жилой, стоял посередине, что полностью противоречило книге Ветра и Воды. Покосившаяся соломенная крыша, наверняка, протекала во время дождей, единственное окно обрамляла прогнившая деревянная рама без решеток, дверь не закрывалась до конца, потому что дерево с годами разбухло и стало больше проема. Слева от главного здания стоял ничем не примечательный деревянный сарай без окон, а чуть левее закуток и того меньше, возможно, ещё один сарай.

— Время готовить. Сегодня у нас рисовые лепёшки на пару. Как и в любой другой день, — со вздохом произнесла Юэбин.

— Можно мы сначала вымоемся? Садиться за стол грязными — оскорблять хозяев, — сказал Ян.

— Всё бы отдала за ковш горячей воды! — поддержала Инь.

— Не волнуйтесь, наш котёл справится со всем сразу! — просияла Юэбин, ей явно хотелось похвастаться.

— В пути мы искупались только разок, около затопленной речной долины. Ледяная водица! Я чуть не отморозил себе... — Тайцзи не успел закончить, сестра наградила его традиционным подзатыльником дедули Цао.

— Мели языком поменьше, братец Тай Цзи. Мы уже не дома.

Он почесал макушку и замолчал на некоторое время. Ян догадывался, что надолго его друга не хватит, слишком много новых ушей.

Воспользовавшись временной тишиной Юэбин попросила помочь вынести котёл из сарая. Парни быстро справились с этим делом. Круглый бронзовый треножник украшал орнамент, выгравированные на стенках: бурные течения и водовороты. Мастерская работа. По объёму котел тоже впечатлял, в нём целиком поместилась бы Инь. В нижней части нагревалась вода, а верхнюю использовали для приготовления еды, через решетку посередине шел пар.

— Бадья с ковшом тоже в сарае. Их доставать не надо — умываться будем там, как видите купальни у нас нет. Сначала мужчины, потом женщины. Сейчас только вода закипит.

Как только вода дошла до кипения, Ян и Тайцзи перелили часть в бадью и ушли мыться. Сначала они немного отмокли, смыли верхний слой дорожной пыли и грязи, распарили затекшие мышцы, почувствовали, как кожа, наконец начала дышать. После парни потеряли друг дружке спины, соскабливая последние следы путешествия.

Прошлой ночью, ещё не поднявшись по ступенчатым террасам, когда ребята умывались в речной долине, они не упустили возможность постирнуть сменную одежду — исподнее. Переодевшись в чистое, Тайцзи совсем расслабился и пошел прямо так на выход. Вовремя спохватившись, Ян метнул другу халат, лежавший на табурете рядом с бадьёй. Выходить в одной нижней рубашке и штанах к хозяевам стало бы верхом неприличия.

Во дворе Юэбин с бабушкой лепили первую партию рисовых шариков. Инь всё порывалась им помочь, но потом бросала взгляд на грязь под ногтями и снова отходила. Как только дверь сарая распахнулась, сестра сразу же метнулась внутрь, пробежав мимо выходящих парней. Ей даже почти удалось поднять бадью, доверху наполненную грязной водой. Тайцзи подбежал ей помочь, когда она, кряхтя, чуть не падая выходила из сарая. Вместе они быстро вылили воду и налили новую.

— Сестрёнка Инь, к чему такая спешка? — вытирая испарину со лба спросил Тайцзи. — Времени у нас хоть отбавляй, наслаждайся благами цивилизации! Горячая вода и еда!

— Тебе легко говорить, ты-то, вон уже мытый, а мне ещё купать нашу принцессу! — она

указала на Шан Цюфэнь. — Давай, выметайся из сарая или будешь подсматривать как я раздеваюсь?

— Нет-нет и в мыслях не было! — Тайцзи буквально выпрыгнул из сарая, за ним захлопнулась дверь.

— Если увижу, что в щелях между досок мелькает чья-то тень, ты у меня получишь! — донёлся приглушенный голос Инь.

— Она у вас с характером, — сказала бабуля Синой.

— И не говорите, — мечтательно произнес Тайцзи, когда ему передали несколько комков риса для скатывания. Ян тоже принялся помогать с готовкой.

Из дома достали кувшин ягодного варенья. Юэбин раздала каждому по маленькой горстке орешков, которые она собрала сегодня.

— Спасибо за помощь! — поклонилась девушка. — Без вас я бы не смогла привести бабушку домой!

— Ну, тут как посмотреть, из-за нас вы оказались в центре битвы, — махнул рукой Тайцзи. — Тот пьяный бугай мог случайно пришибить бабулю или тебя своей боевой лопатой. Судя по нраву, эти мордovorоты плевать хотели на любые жертвы.

— Если люди говорят тебе спасибо, надо поклониться им, а не отговаривать, — сказала Инь откусив от рисовой лепешки.

— Отчасти ваш товарищ прав, — продолжила Юэбин.

— Вот видишь, чего ты натворил!

— Нет, — замахала руками Юэбин, — я всё ещё бесконечно благодарна! Речь о наёмниках.

— Почему они тебе так не нравятся? — спросил Ян. — Без их помощи сегодня — мы бы погибли.

— Да! — девушка явно боролась с собой. — Ты прав! Но на моей памяти — это единственный раз, когда они вмешались! А ведь магистрат нанял эту шайку вместо ушедшего ополчения. Никто из них не выполняет обязанности — только едят и пьют за наш счет! Это обычная банда воров и убийц!

— Среди них есть адепты, — подняла указательный палец Инь, — уже получается, что это необычная банда воров и убийц.

— Скажи, а где живет братец Лис? — у Яна были очень противоречивые чувства насчет этого человека. С одной стороны он спас ему жизнь, с другой был бандитом.

— Завтра покажу, — во вздохе Юэбин читалось разочарование.

— Одного понять не могу: зачем ваша бабуля привязала себя к столбу и орала на всю округу? — Тайцзи уже доел свою порцию и встал из-за стола.

— Это ритуал изгнания!оборотни боятся нефрита, огня и шума! Поэтому днём их не увидишь, — ответила с умным видом старуха.

— Она притворялась что горит: её рыжие волосы и крики должны отпугнуть оборотней от поселка. Во всяком случае это бабуле внушил Польш монах, — дополнила рассказ Юэбин.

— Кричать оборотням всё равно, что звать их на ужин, — сказала Инь, — моей тебе совет, подруга: не суйся в петлю за старухой, иначе останешься тварям на сладкое.

— Твои волосы и душа черны как смоль! — крикнула старуха.

— Какая похвала, — улыбнулась сестра, она тоже встала из-за стола.

Хлопоты по дому и обустройство на новом месте скоротали им время до вечера. Ян достал свернутую бамбуковую циновку и начал раскладывать её на полу сарая. Духота после

купания так и не выветрилась, в помещении не было окон и воздух плохо циркулировал. Легкий сквозняк из-за двери приятно щекотал пятки. Бадью, ведра и черпаки отодвинули в угол, чтобы не мешались. Место хватало: тут смогут расположиться все четверо.

Как только парень устроился поудобнее к нему зашла Юэбин. Руки у неё были мокрые и пене.

— Я вымола котёл, его надо затащить обратно в сарай, иначе утащат, — Ян быстро прикинул в уме сколько останется свободно места, когда тут поставят котёл. Теперь ребятам придётся потесниться. Но ничего до этого они спали под открытым небом обдуваемые всеми ветрами.

— И вообще, чего это ты тут разлёгся? — девушка упёрла руки в бока. — Заходи в дом, там хватит места для всех.

— Вы не против звать незнакомцев в дом?

— Какие уж незнакомцы — вы знаете моё имя, а я ваше, мы ели вместе, смеялись и спорили. Теперь мы настоящие друзья! — Юэбин протянула парню взмыленную ладонь, он принял её и поднялся на ноги. Рука девушки была теплой, а кожа грубой, её покрывала россыпь маленьких шрамов и несколько мозолей. Тонкие пальцы оканчивались короткими поломанными ногтями и утопали в большой ладони Яна. Всё как в тот раз.

— Нас ждут в главном доме, — тихо произнесла Юэбин. Ян чуть не подпрыгнул от неожиданности, воспоминания унесли его далеко-далеко, и теперь, когда он снова вернулся на грешную землю, то понял, что его поведение было неподобающим. Он быстро выпустил руку девушки из своей.

— Я задумался! — вытирая пот со лба сказал он.

— Судя по лицу, о чем-то очень интересном, — девушка тепло улыбнулась ему и выбежала из сарая.

Ян не мог увидеть сейчас собственного лица, но все чувства кричали ему о том, что оно залито краской.

Главный дом был разделен на три помещения. Основная зала на входе: отсюда хозяева выносили стол и стулья во двор, тут же хранилась столовая утварь и несколько мешков с запасами еды. По бокам находились две жилые комнаты.

— Мы с бабушкой будем ночевать в родительской спальне, — Юэбин указала на комнату справа, — а вы спите в нашей, там просторно и не так душно, как в сарае.

Пока остальные располагались в комнате, Ян уселся на стул в зале. Пошарив в сумке, он достал оттуда принадлежности для письма и свечу. Обычно, упражнения по письму проходили у него утром. При свете магнолии когда нужно было очистить голову от мыслей, излив их на бумагу. Но сейчас был другой случай.

— Юэбин, подойди сюда, — Ян подозвал её, когда она выходила от Инь, там девушка помогала с перевязкой Шан Цюфэнь.

— Да, что... — Юэбин осеклась, когда увидела на столе несколько листов бумаги и чернильницу с пером. — Ты умеешь писать?!

— Да, меня обучили ещё в детстве, — Ян постарался скрыть нотки гордости из голоса.

— Мне принести ещё свечей? Мало света?

— Нет, достаточно, да и я не хотел засиживаться, завтра рано вставать, — он мокнул кисть в чернила, снял лишнее и стал выводить иероглифы. Ровно два.

— Что ты сейчас написал?! — пламя свечи чуть не погасло, когда девушка с придыханием спросила его. В её голубых глазах с азартом танцевал огонь.

— Твоё имя. — Он указал на первый иероглиф. — Вот этот значит луна, а этот...

Юэбин тут же надулась и отошла на шаг, сложив руки на груди.

— Без тебя знаю!

— Извини! Я показал это для примера! Смотри, — он сложил лист пополам и разорвал его, разделив два иероглифа. — Второй иероглиф означает «пряник» или «выпечку», он произносится как «бин», его мы отложим в сторону. Сейчас начнется магия письма!

На листе вместе с иероглифом «луна», он начал аккуратно выводить новый, прямо под ним. Черта за чертой, отнимая кисть и снова опуская на лист, слева направо, сначала большие линии, потом малые: крюк посередине, откидная слева и две справа, и последние штрихи: две точки слева.

— Ого! Это... — девушка начала подбирать слова, — изящно!

Яну так понравилась похвала, что он чуть не разрисовал себе лицо, когда полез тереть нос.

— Это значит — лёд. Пишется по-другому, но произносит также: «бин».

Девушка вдруг крепко задумалась, уперев ладонь в подбородок. Хмыкнув себе под нос, она обратилась к Яну:

— Не хочу быть ледяной, уж лучше сладостью останусь, но спасибо за помощь. Я это ценю!

Но Ян никогда не сдавался так легко. Перед ним лежали ещё два листа, а значит оставалось место для попыток. Не сказав ни слова, парень принялся чертить новые символы. Сначала «луна», затем второй иероглиф, в него нужно было вложить всю страсть: четкие линии, острые края. Наконец отняв кисть от листа, Ян поднял его и вручил девушке.

— Этот иероглиф — значит «воин». Я могу научить тебя писать его и «луну» тоже. Тогда ты всегда сможешь написать своё имя.

— И он тоже произносится как «бин»? — заинтересовалась Юэбин, Ян утвердительно кивнул. — Значит, я теперь «лунный воин». Мне нравится!

Она прижала лист бумаги к груди, как оберег или талисман. Ян не успел даже сказать ей быть осторожнее, ведь краска ещё высохла. Когда Юэбин увидела, что её одежда измазалась в чернилах, то ни капельки не расстроилась.

— Одежда и так была грязной! — она распоясалась, сняла с себя верхнюю рубашку, собрала её в двое и положила на стол, оставшись только в нижней рубашке с круглым вырезом и короткими рукавами. Теперь Ян мог видеть её ключицы, бледная кожа слегка блестела, отражая огонь свечи.

— Я не смотрю! — парень повернулся к стенке.

— Не забудь: ты сказал, что научить меня писать имя — это обещание! — голос Юэбин удалялся, затем послышался скрип закрывающейся двери. Когда Ян повернулся её уже не было в зале. Сердце юноши всё ещё бешено колотилось, а на шее остывало теплое дыхание девушки.

Ян сложил неиспользованные листы, убрал кисть и тушечницу обратно в сумку. Пройдя в комнату, где спала Инь и Шан Цюфэнь, он не обнаружил там Тайцзи. Ни друга, ни его циновки не было. Сестра тем временем перевернулась во сне и улеглась на циновку Яна. Это напомнило о доме. Двинувшись в путь, они взяли его с собой: с привычками, склоками и приятными мелочами.

Облокотившись на деревянный подоконник, Ян выглянул во двор. На небосводе, мимо россыпи звезд, хороводили двенадцать лун. Ближайшая из сестёр проплывала прямо над

домом, казалось, до неё можно было дотянуться. Бледный диск обрамлял сарай напротив, в лунном свете стало заметно, что прямо на его крыше, закинув ногу на ногу, лежал Тайцзи. Друг любил спать под открытым небом.

«Прошлые жизни ничему не научили тебя?» — голос Хоу И поднимался как колокольный набат, ударяя прямо в вески. Ян попробовал сосредоточиться на словах охотника, даже через боль. — «Вам никогда не быть вместе», — теперь его голос померк: последние звуки едва различались, пока вовсе не пропали в тишине.

Глава 19: Проклятие Небес

Рано утром Ян решил проверить остатки припасов. Без разрешения копаться в чужом добре он не стал — сначала спросил. Инь дала добро, лишь бы её оставили в покое до вечера. Тайцзи куда-то запропастился, осталась только его циновка на крыше сарая. Вещи ребята сложили в том же сарае. За четырехдневный переход еды поубавилось. Они съели всё что дала им в дорогу бабуля Чухуань.

Только суму Тайцзи распирало во все стороны. Ян ткнул в неё пальцем: внутри лежало что-то мягкое, похожее на порошок. Единственная догадка насчет содержимого внушала серьёзные опасения.

— Тайцзи! — крикнул Ян. — Я загляну в твои вещи!

Никакого ответа не последовало. Между словом и делом пролегла целая пропасть. Заглядывать в чужие вещи, даже после предупреждения, всё ещё оставалось предосудительным поступком для Яна. С другой стороны, безопасность друзей и семьи было ему важнее чем желание соблюсти формальные приличия. Наконец придя к решению — он раскрыл суму. В воздух взметнулось облачко белой пыли.

Откашлявшись, Ян увидел то, чего опасался больше всего — огненный хлопок. Несколько белых зернышек вывалилось на пол, внутри всё было забито под завязку.

— Это был сюрприз! — раздалось за спиной у Яна. Он повернулся и увидел друга, тот стоял в дверном проёме.

— Нас ведь могло на кусочки разорвать!

— Тише, — Тайцзи оглянулся по сторонам, — для взрыва нужен огонь или искра. Просто так он не взорвётся.

— Знаю! Во время привала мы разводили костёр и вещи складывали рядом. Одно неосторожное движение и...

— Адепты должны бросать вызов судьбе! — он поднял палец в небо. — Тем более всё уже в прошлом! Теперь-то никакой опасности нет — запустим фейерверки на праздник Лун и Урожая! Спорю, та девушка, Юэбин, никогда не видела разноцветных огней в небе, — Тайцзи подмигнул Яну.

— Когда ты успел умыкнуть огненный хлопок? — Ян задумался, вспоминая последние дни перед уходом из дома. — Постой — это было вечером, за день до нашего отбытия, да? Ты тогда ещё пошел проверять сколько хлопка дядюшка потратил, чтобы соорудить огненное копьё. Но ведь весь путь до Лишу, тебе надо было что-то есть.

— Я медитировал, — признал Тайцзи, — старик обучил меня этой технике. Можно продержаться без еды и воды несколько дней.

— Сжигая изначальную сущность — прямо как Шан Цюфэнь! Это укорачивает срок жизни.

— Без обид, но тебе стоит ещё поработать над техникой. Я видел, как ты сжигал целые дни и всё, чтобы бежать чуть быстрее нас. Ну, и, у Шан Цюфэнь, совсем другой случай — она борется за жизнь. Чтобы не страдать от голода, у меня уходит намного меньше — лепесток, может два.

— Иногда я забываю, что ты у нас гений, — Ян закрыл суму и подошел к другу.

На улице раздался звук гонга: жужжащее эхо последовало за раскатистым ударом колотушки. Звон не прекращался, били снова и снова. Когда они с Тайцзи выглянули из

сарая, то увидели во дворе целую процессию.

— Покайтесь, ибо, вы грешны! — поставленный, твердый голос молотом ударил по наковальне толпы. Слова сливались со звуком гонга, а те вторили ему эхом. — Нищета, голод и болезни — приговор, вынесенный вам десятью судьями Ада.

Ян не смог рассмотреть говорящего за людьми: он был невелик ростом. Над головами зевак сверкнули металлические спицы зонта, с его натянутой ткани свисали маленькие колокольчики, играющие на ветру.

— Круговорот десяти тысяч вещей нельзя остановить: вода питает дерево — дерево разжигает огонь — огонь гаснет, чтобы пеплом удобрить землю — земля растит в недрах металл — металл очищает от заразы воду, — чеканил одну за другой фразы священнослужитель. — Цикл элементов формирует мир, а человек есть его часть: он рождается, живет, стареет, умирает, душа его отходит на суд, а там перерождается и цикл начинается вновь.

Из окна показалась сонная Инь, в одной нижней рубашке, в руке сестра держала гуань дао.

— Если не заткнешься — перейдешь сразу к суду! — рявкнула она в сторону столпившихся во дворе людей.

— Постыдись, — вперед выехал монах на осле.

— Досточтимый учитель Гэньен, Небеса дали мне знак! — заверещала во всё горло бабуля Сиюй, она выбежала из дома и упала к копытам осла. Её крик на мгновение нарушил гармоничную мелодию, но монах без запинки продолжил читать проповедь.

«Польный монах?» — подумал Ян, рассматривая священнослужителя.

Гэньен брился налысо. Под широким, морщинистым лбом горели два маленьких черных зрачка — точно два уголька. В монахе действительно оказалось много дырок, как и говорила бабуля Сиюй. Металлические кольца обрамляли дыры в мочках ушей, на левой щеке и в крыльях носа. Когда он закрывал рот, его зубы были видны в отверстие. А через кольца в ушах могла пройти ладонь взрослого человека. Черты лица мужчины терялись за ужасающим видом открытой плоти, понять сколько ему лет было просто невозможно.

Облачился монах не по погоде. Закутался в желтую рясу под красной мантией, подбитой мехом, оставляя открытой только руку, в которой держал зонт.

Следом за старухой вышла её внучка. Юэбин пыталась поднять бабушку на ноги и завести обратно в дом.

— Десять судилищ беспристрастны, — продолжал Гэньен. — Тому, кто был упорен в злобе и жаден до чужих страданий уже не стать человеком: судьба его родиться неразумным животным или навсегда остаться в Аду в виде демона, — перст монаха указывал на разных людей в толпе. Непонятно, случайно или с умыслом он выбирал кого записать в «грешники». Его укаски сторонились как калёного железа.

Его рука остановилась прямо напротив Юэбин, палец указывал на неё. Девушка лишь фыркнула, продолжая попытки увести бабулю Сиюй.

— Хуже лишь те, чья душа проклята Небесами — будут они влачить короткую и несчастную жизнь, полную болезней и неудач. Цикл жизни и смерти превратиться для них в нескончаемую пытку.

Заметив, что её внучку изобличили во грехе бабуля Сиюй ещё ниже припала к земле: разбиваясь в поклонах молила о прощении. Худосочная женщина, стоявшая неподалеку шаркнула ногой, чтобы окатить старуху клубом пыли. Всё лицо бабули оказалось измазано в

грязи, попало даже в глаза и рот. Ян сжал кулаки и встал перед толпой. Всех, кто был рядом — он смерил строгим взглядом.

— Спасибо, — тихо произнесла Юэбин ему на ухо, — ещё немного и я бы ввязалась в драку.

— Поступайте, по совести — и будет уготована вам судьба в следующей жизни стать знатным сановником или великими генералом, возродиться в фамильном клане. Отриньте страсти людские и примите в дар милость богов, живите без греха и вознеситесь как небожитель, — поиском праведников монах не стал себя утруждать, а воздел зонт к небесам, закончив службу.

Слова охотника не выходили у Яна из головы.

«Прошлые жизни — чему они должны были научить меня? Почему нам с Юэбин никогда не быть вместе?» — Десять солнц заживо сожгли девушку у него на глазах. Ужасающая смерть — настоящая пытка. — «Сколько раз она умирала в мучениях? Сколько раз я видел, как это происходит и не мог ничего сделать?»

— Как избавиться от проклятья? — спросил он у Полого монаха.

— Человек стоит ниже Небес, — не меняя тона ответил Гэньен. Он не вступал в перепалки, не спорил, только читал проповедь, вознося себя над толпой. — Отмеченная солнцем, почему ты нарушила пост?

— Бабушка не выдержит такой строгий пост — без еды и воды! — крикнула Юэбин, она пыталась поднять старуху с колен.

— Почему же Небеса не напоили её — пролив дождь на грешную землю?

— Пост окончен! Небеса послали нам спасителя! Узрите же его! — бабуля Сией указала на Яна.

Толпа будто только сейчас очнулись после сна и во все глаза уставилась на него. Ян сжал правый кулак и приложил к раскрытой ладони, в знак приветствия. Взгляд монаха подрастерял той пустоты и беспристрастности: внимательно изучая собеседника с головы до ног.

— Буду рад, если вы ответите мне на пару вопросов, — сказал Ян. Он подошел к окну, где всё ещё стояла Инь. Сестра развеяла оружие и теперь просто злобно зыркала на людей, скрестив руки на груди.

— Прежде представься — не стоит идти против шести совершенств.

— Простите, любопытство гонит вперед дурака, — ответил Ян словами дедули Цао. — Мы вышли из деревушки Чжэнмин. Идём по Пути самосовершенствования.

— Адепты! — выкрикнула женщина, которая издевалась над бабулей Сией. Она поднесла дрожащую руку ко рту, а когда опомнилась, попятилась назад, чтобы затеряться где-то в задних рядах.

— Меня зовут Ян Цзянь. Это моя старшая сестра Гуань Инь и Тай... — он осекся, когда понял, что Тайцзи уже не было рядом и проглотил последнюю часть его имени. Друг снова сбежал, улучив момент.

— Мне не приходилось слышать о такой деревне, — монах посмотрел на тех, кто стоял рядом, но люди лишь пожали плечами.

«Даже не думай, братец», — шепот Инь раздался в голове у Яна. Можно сказать, это была объемная мысль — образ, и он отлично передавал намерение и настроение. Мысленная связь, если ей овладеть, могла стать инструментом, намного более совершенным чем слова.

— Деревушка на севере отсюда, — Ян не собирался темнить, поэтому выдал всё как

есть. Рядом с ним гадюкой зашипела сестра, её рука мелькнула хлыстом. От удара он решил увернуться, вовремя наклонив голову. Инь била со знанием дела, болело бы и на следующий день. Хорошо поставленный удар ладонью мог бы выбить дух даже из крепкого мужика. Со стороны могло показаться, что она просто отогнала от него назойливую муху.

Шепотки в толпе на мгновение оборвались и тут же переросли в возгласы. Едва стоящий на своих двоих дед начал звать наёмников, не забыв добавить про демонов и проклятья. Маленький пацанёнок лет семи, с огромной соплей под носом, встал как вкопанный, так широко раскрыв глаза, будто увидел дракона. Толпа сразу же поредела, несколько людей поспешили покинуть улицу и укрыться за стенами дворов.

— Куда же ведёт ваш путь? — Гэнъен виду не подал, сохранив бесстрастность.

— Во Тьму. Мы ищем проводника, — Ян развел руками, приглашая к беседе остальных, — подскажите, кто здесь может провести через Тьму?

Слова тоже могут быть осязаемыми: простой вопрос обратил людей в бегство, а тех, кто крутился рядом, ошеломил настолько, что сбил с ног. Во дворе остался только Полный монах, остальные выглядели из-за изгороди.

— Насильно никого тащить не собираюсь, — крикнул Ян в след убегающим.

— Прошу их простить, хоть это приграничный посёлок, мало кто из адептов пользуется им для перехода.

— И всё же странная реакция, вы чего-то не договариваете, досточтимый учитель? — уточнила Инь.

— Было несколько слухов о целых деревнях, исчезающих без следа, — ответила Юэбин.

— Все пограничные?

— Увы, да, в наших краях и так селятся с неохотой, большинство жителей — это потомки изгнанных из Цветочной столицы.

— Изгой? Почему они не носят масок? — Ян непроизвольно коснулся, скрытой в складках халата, маски отца и так же быстро отдернул пальцы, чтобы не выдать её очертаний на ткани.

— Прошло шесть или семь поколений с тех пор, да и большинство были просто слугами и рабами, их выгнали вместе с хозяевами. Нельзя потерять лица, если у тебя его нет, — улыбнулась Юэбин. Ян не заметил во фразе и следа иронии, девушка и правда гордилась своей безродностью. Её отношение к социальному статусу разительно отличалось от дедули Цао и Шан Байху. Это поразило Яна до глубины души.

— Из Магнолии приходят, только чтобы вывести очередную партию нефрита, им всё равно, что здесь творится пока поставки продолжаются. Так что мы сами тут боремся за выживание, — девушка пожалала плечами.

— Отмеченная солнцем, адепты помогут нам изгнать оборотня? — обратился монах к старухе, он крутанул в руках металлический стержень зонта и колокольчики запели с новой силой.

— Как оборотень выглядит, кто-нибудь его видел? — Яну стало интересно, возможно эту тварь они и ищут.

— Каждый кто встречал тварь, отправился испытать из Желтого источника, — тяжело вздохнул монах. — Только шествие поможет изгнать его из земель Лишу.

— Что за ритуал вы тут устраиваете? Никого в жертву приносить не будут? — спросила Инь.

— Обряд изгнания злых сил — Шествие юношей. Твари из тьмы боятся света и шума, а пуще всего страшатся Охотника на солнца, — он указал на круп осла, где висело несколько старых луков, наскоро покрашенных в красный.

— Хоу И? — Ян неосознанно запрокинул руку за спину, там, где появлялись стрелы, — у стрел должно быть белое оперение.

— Вы мудры не по годам, мало кто знает такие детали из легенды об Охотнике. К сожалению, достать стрелы дело трудное: мне отдали только ветхие луки и немного красного лака.

— Дайте лук, если уж оборотень боится охотника, грех мне отсиживаться в безопасности, — Ян протянул руку.

Брови монаха сошлись у переносицы, лицо скривилось как от терпкого чая бабули Чухуань. В раздумьях он провел пальцем вдоль края кольца вдетого в мочку уха. Металл выдал тихую трель.

Ян остановил себя в тот момент, когда заметил, что тянется сыграть на этом диковинном музыкальном инструменте. Мало кто поймет, если он начнется дергать монаха за нос и уши. Объявят нечестивцем и с факелами выгонят из посёлка.

Мелодия пошла монаху на пользу, следы бывшего напряжение сгладились, теперь его лицо не выражало ровным счетом никаких эмоций. Прямо как статуя.

— Намерения твои чисты, адепт. Приходи завтра к восточным воротам, если не передумаешь, — он вручил Яну лук.

Когда фигура монаха скрылась за изгородью, Инь в очередной раз шмыгнула носом. День только начинался. Толпа разошлась и во дворе стало попросторнее: никто уже не гонял пыльцу взад-вперед, да и ветер поутих, пылинки свободно оседали на землю.

Тайцзи явился так же резко, как и пропал, правда, в этот раз Яну удалось проследить откуда тот появился. Дворовые собаки лаяли ему вслед.

— Интересный у вас посёлок, в нём легко заплутать, а ещё люди всё время пялятся, когда проходишь около их ворот! — он держал руки за спиной, покачиваясь на носках.

— Посёлок небольшой — все друг друга знают. Новые лица здесь в диковинку, — Юэбин тоже привлекло странное поведение Тайцзи, но она была занята, тем что отряхивала бабулю Сиюй.

— Заметил уж, на меня вон, собак спустили — кто же так с адептами обращается! Чуть халат не порвали, ноги моей больше там не будет!

— Нашел время шляться по дворам, — Инь отмахнулась от пыльцы, пролетающей мимо лица.

— Смотри-ка! — он достал из-за спины букет сиреневых пионов.

— Спасибо, — Инь аккуратно приняла букет и опустила лицо прямо к бутонам, вдыхая терпкий и слегка мускусный запах цветов.

— Всё нормально? Тебе не хочется чихать? — спросила Юэбин и тоже наклонилась к цветам.

— Сестра не переносит только пыльцу яркоцвета.

— Погоди-ка! — вдруг возмутилась Юэбин, ухватив парня за рукав. — Откуда у тебя цветы?!

Тайцзи отвел взгляд и зашаркал носком обуви по земле.

— Нельзя заходить в чужой двор без приглашения, тем более срывать там цветы! Ты ещё легко отделался, подумаешь, собак спустили, а могли бы... — девушка осеклась. — Ну да,

выбор нынче не большой, всех мужиков забрали.

— Полный монах ведь не местный? — влез Ян. — На нём столько слоёв одежды, будто он спустился с заснеженных гор.

— Сами Небеса отправили его к нам на выручку! — оживилась старуха.

— Он пришел с востока, где-то на третий день после пропажи матери, тогда уже человек пять исчезло, — сказала Юэбин.

— Твоя мать тоже пропала? — Ян вспомнил, что бабушка и внучка ушли в спальню родителей, оставив свою комнату им. Отца забрали в ополчение, а мать пропала — тяжелая судьба.

— Да, мне надо найти её останки и похоронить — это мой долг как дочери, — Юэбин опустила голову, скрывая глаза, — даже если кости придётся доставать из брюха оборотня! Завтра я пойду с вами на Шествие юношей!

— С кем это с нами? Меня там не будет, — уточнила Инь.

— Неловко вышло: когда всех звали я отходил, а идти, когда не звали — невежливо, — пожал плечами Тайцзи.

— погоди, ты поэтому сбежал? — возмутился Ян.

— Сколько раз мне прилетала куча работы, после того как ты наобещал дедули Цао засеять поля за первую неделю сезона?! Нет уж! В этот раз без меня!

— Ну и куда вы тогда пойдете? Тут по округе рыскает оборотень — это точно он! — Ян провел пальцем по волчьему когтю-талисману. — Не забывайте про Шан Цюфэнь.

— К наёмникам, тем, которые бандиты и убийцы, — ответила сестра, она скрылась в глубине комнаты, видимо пошла одеваться. — Они же нас в ученики приглашали.

— Ты серьезно?

— Не знаю. Как получится. Надо же у кого-то учиться. Или ты как в книжках хочешь найти великомудрого отшельника в горах? Ну, удачи тебе. Там оборотня легче будет сыскать!

— Я сестрицу Инь оставлять среди головорезов не стану! Ты уж прости, братец Ян, — Тайцзи отвесил глубокий поклон.

Яну тоже хотелось выяснить кое-что у братца Лиса.

— Юэбин, проводи нас к наёмникам — сегодня поговорим с ними, а завтра пойдем к Полому монаху.

Глава 20: Идеальный герой

— Никуда не уходи, бабуля Сиюй! — пригрозила ей внучка.

Старуха потеряла интерес к беседе, стоило только забыть про Гэньена. Как и маленького ребенка — её могла отвлечь любая мелочь: пыльца на носу, пролетевшая мимо бабочка, посторонний шум. Когда к ней обращались она лишь безучастно кивала, продолжая думать о чем-то своём.

— Пошли уже, — укутавшись в платок сказала Инь.

Они успели позавтракать остатками рисовых лепешек и были готовы отправляться к наёмникам. Только Юэбин всё пыталась достучаться до бабушки.

— Это важно! — с нажимом произнесла она. — Бабушка может опять уйти в поля или пойти гулять по улицам. С годами она изменилась, стала совсем другим человеком.

— Мы не торопим, — Ян положил руку на плечо девушки, — ты единственная из нас знаешь дорогу.

— Спасибо, — Юэбин ещё раз повторила: «Никуда не ходи — оставайся в доме», — ладно, вроде она услышала.

— И как ты это поняла? — поинтересовалась Инь, смотря на старуху, чьи действия и реакции ни капельки не поменялись.

— Просто хочу верить, что ещё могу достучаться до неё, — с тяжелым вздохом проговорила Юэбин.

— Если боишься за старуху, давай возьмём её с собой, — предложил Тайцзи.

— Ещё чего! Я не поведу бабулю Сиюй в логово разбойников! — прикрикнула на него Юэбин, на что друг только пожал плечами.

— Где там это логово? — спросила сестра, смотря на лепестки магнолии. — Долго до туда топтать?

— Мы практически соседи: Одноглазый и его шайка устроились на постоялом дворе, прямо около южных ворот.

— Врата ведущие во Тьму, — с придыханием сказал Ян, ни к кому не обращаясь.

— Даже не думай соваться туда, братец Ян! — пригрозила ему кулаком сестра.

— Рано или поздно нам придётся туда отправиться, — проговорил он, — но пока мы не готовы — я понимаю.

Они выдвинулись в путь. С соседних дворов на путников бросали настороженные взгляды и лаяли псы. Новый лепесток не успел раскрыться, а ребята уже подошли к южным воротам. По левую сторону от врат стояло большое здание. Двухэтажное с каменным цоколем и деревянными стенами, выкрашенными в красный. Внутри должно было быть не меньше сотни комнат. По углам кровельного ската, выложенного цилиндрической черепицей, восседали четыре каменных статуи. Каждая изображала Циляня — стража, отгоняющего злых духов. Изваяния отличалось друг от друга только поворотом головы, каждая смотрела в свою сторону света и выражением морды мифического зверя: гнев, радость, печаль и страх. У основного здания была пристройка. Конюшня с огромными стойлами, непонятно, кого там должны были держать, но точно не лошадей. За каменной оградой, во внутреннем дворе, стояли деревянные столики, битком набитых выпивкой и яствами. Оттуда доносились хохот вперемешку с отборной бранью. Деревянная вывеска над входом во внутренний двор гласила: «Последний рубеж».

За оградой собралось несколько женщин — одна из них вышла вперед и крикнула:

— Мой мальчик пропал два дня назад! Умоляю, найдите его!

Вслед за ней, подтянулись и остальные, некоторые раболепно вымаливали, другие не стеснялись в выражениях: «Когда вернется ополчение — ваши головы насадят на пики!»; «Магистрат исправно платит вам, пожалуйста, займитесь поиском пропавших!»; «Прогоните оборотня — хватит просиживать штаны!»

В ответ, в них полетели кружки, бутылки и объедки, сдобренные крепким словцом. Шум поднялся пуще прежнего — наёмники гоготали, соревнуясь в метании мусора. Одно это уже отвращало Яна связываться с ними. У этих людей не было гордости, её бандитам заменил порок.

— Пусть старый скряга отсыпет нефрита, если хочет, чтобы мы взяли за оборотня! — прогорланил знакомый голос, говорил братец Медведь. Он сидел у столика, прямо около входа в постоянный двор, играл в карты.

— Оставайся тут, внутри будет опасно, если мы не вернемся к следующему лепестку — уходи, — проинструировал девушку Ян.

— Я пойду с вами: мне тоже есть что сказать, Одноглазому, — Юэбин уперла руки в бока, серьезное выражение лица говорило, о том, что она не собирается отступить.

Ребята переглянулись: Инь махнула рукой, Тайцзи поудобнее перехватил бамбуковый шест, каждому из них был знаком этот взгляд. Решимости девушки было не занимать — Ян тоже не стал спорить. Как только они переступили порог «Последнего рубежа», в них впились десятки подозрительных глаз, несколько головорезов вскочили из-за столов, откидывая стулья на землю, раздался лязг мечей.

— Юэбин, держись рядом, — девушка кивнула Яну и подошла поближе.

Тайцзи шел впереди, закинув посох на плечо. Он сдержанной кланялся каждому встречному, у бандитов, которые ловили его взгляд пропадало всякое желание преграждать путь. Сразу за другом двигался Ян вместе с Юэбин — девушку поместили в центр, чтобы никто из головорезов не смог схватить её за руку. Замыкала шествие Инь, когда кто-то из толпы потянулся к ней, она сделала шаг в сторону, увернулась, а потом ударила открытой ладонь прямо по запястью наглеца. Хорошо поставленный удар раздробил кость, не оставляя бедняге и шанса.

— А! — выкрикнул мужик, хватаясь за сломанную руку.

— В следующий раз — отрежу, — пригрозила Инь, даже не удостоив бандита взглядом. Остальные лишь посмеялись над его неудачей — товарищество, тоже было не в чести среди воров.

До входа добраться не получилось, на пути встал старый знакомый — братец Медведь. Огромная гора мышц и жира с обритой до щетины головой оскалила зубы. Его подельники стали обступать Яна и его друзей, вскоре они были окружены со всех сторон. Широкие мечи дао, кинжалы бабочки, серпы, вилы, копыя и пики смотрели в их сторону.

— Пришли-таки? — заголосил бугай, на лбу у него багровел синяк, оставленный ударом Тайцзи.

— Хотели задать несколько вопросов Лису, — начал Ян.

— По поводу предложения стать учениками, конечно же, а не всякую ерунду! Не сомневайтесь! Никто не собирается по пустякам отвлекать господина... Лиса. — тут же подхватил Тайцзи.

— Братца Лиса, — поправил его братец Медведь, — мы здесь формальностей не

терпим!

Бугай прогоготал, барабаня себя по толстому брюху, остальная шайка тут же подхватила его хохот и внутренний двор заполнил лай и карканье — смехом это было не назвать.

— Пропустите — нас пригласил ваш главарь, — сказала Инь, когда бандиты наконец отсмеялись.

— Так это спросонья, а вы думали всерьёз? — глумился амбал.

— Когда братец Лис выглянет наружу и увидит, что весь двор усеян вашими трупами, думаю, это его впечатлит, — рассудила Инь, а потом залилась смехом, бандиты тоже заржали.

— Эй-эй, сестрица Инь, с нами Юэбин — не забывай, — встрепенулся Тайцзи.

— Я её защищу, — сказал Ян, взглянув на девушку: она старалась не выказывать страха, и всё же её руки била мелкая дрожь.

Пока ребята обменивались репликами и готовились к битве, смех среди толпы таял. Бандиты вдруг осознали, что четверо подростков действительно собираются бросить вызов нескольким десяткам мужиков с оружием. Они начали переглядываться, шептаться и подначивать друг друга. Ян не знал, что именно наёмники знали про стычку в рисовых полях, но слухок явно дошел до них. Некоторые из головорезов опасно поглядывали в сторону братца Медведя и его синяка.

— Вот это по мне! — крикнул он. — Не пожалейте потом, мелюзга!

Его выкрик вселил уверенность в толпу, к ним вернулись прежние хищные улыбки, а глаза заблестели холодной сталью. Ян вытянул руку и уже собирался произнести имя лука, как вдруг дверь постоянного двора со скрипом отворилась. На пороге, облокотившись плечом о косяк, стоял братец Лис. Он громко зевнул и зыркнув на толпу левым глазом, правый был прикрыт.

— Доброе утро, — лениво произнес он, прикрывая ладонью рот.

— Доброе утро, братец Лис! — кланяясь ответили разбойники.

В этот раз Ян не стал поправлять наёмников: до полудня оставалось ещё лепестка два.

Главарь бандитов поднял руки и выпрямился, чтобы потянуться, он запрокинул голову, хрустнул шейей и посмотрел куда-то в чистое синее небо.

— Громкие вы сегодня, — размявшись сказал он.

— Братец, я просто... — бугай вдруг стал намного меньше, плечи опустились, спина сгорбилась, глаза смотрели в пол.

— Эй, сорванцы, вы серьезно надеялись выйти победителями? Вот этот детина в одиночку бы вас раскидал, — братец Лис взял длинный тубус похожий скорее на посох и ткнул им в бок Медведя. Тот не проронил ни звука, только зажмурился и прикусил губу в момент удара. — Он может и дурак, но не сумасшедший. Будете и дальше нарываться на каждого встречного, Путь ваш будет недолгим.

— Пока не попробуешь — не узнаешь, — ответил ему Ян.

— Прошлая победа вскружила тебе голову? Не стоит так надеяться на своё оружие, хотя оно у вас интересное! — Лис явно наблюдал за схваткой в посёлке откуда-то издалека. Поэтому его подчиненные пошли в битву без сомнений, несмотря на неравные силы. Разговор об оружии окончательно сбил с толку остальных бандитов. По их мнению, Ян и Инь были сейчас безоружны.

— Тут слишком много ушей, — сказала Инь, раскрывать секрет перед целой толпой она не хотела.

— Братец Лис, ну зачем нужны ещё ученики, у тебя же есть мы с Ежом! — подняв глаза, проревел бугай.

— Вы уперлись в стену, которую не сможете пробить. Шаг с шестой ступени на седьмую дело нескольких лет — максимум пяток. Сколько вы ходите у меня в учениках? Лет десять — не меньше.

— Как считаете, мы быстро будем расти в силе? — не выдержал и спросил Ян.

— Не знаю, кто вас тренировал, но видно, что с самого детства и регулярно. Хороший фундамент для дальнейшего роста. Под моим крылом через два года вы догоните этих бестолочей.

— Два года, — скривился Ян, он вспомнил о дедуле Цао. Следующая мысль не обрадовала его ещё больше: потенциальный учитель не знал о недуге двойняшек.

— Пошлите, — братец Лис зашел внутрь, — братец Медведь, посторожи у входа, чтобы никто уши не грел.

Бугай покорно кивнул, бандиты же расступились, освобождая дорогу к постоялому двору. Впереди Яна и остальных ждал серьёзный разговор, что решит их судьбу. Сможет ли главарь наёмников найти возможность для брата и сестры стать сильнее? И если да, то какой ценой?

Внутри царила разруха: на столах валялось оружие, битая посуда и остатки еды, над которой вились мухи, пятна от пролитого вина забрызгали стены. Нынешние гости не заботились о чистоте, а хозяев нигде не было видно. На втором этаже ситуация не поменялась, прямо в коридоре лежало несколько пьяных наёмников, двери комнат распахнуты настежь, некоторые выбиты, кровати не застелены, у стены в кучу сложены мешки, доверху набитые чем-то тяжелым.

Ян аккуратно переступил через лежащего на полу спящего наёмника, подошел к одному из мешков и раскрыл. Внутри оказались гладкие куски камней, всех оттенков зеленого: желтоватые, травянистые, болотистые и изумрудные. Это был необработанный нефрит. Удовлетворив любопытство, он догнал остальных, они как раз заходили в комнату у дальнего конца коридора.

Просторные апартаменты выделялись среди прочих комнат не только размерами, но и чистотой. Широкие окна выходили на внутренний двор, где у ребят чуть не случилась драка. Ветер мягко колыхал белую тюль. Прямо под окном располагалась высокая двуспальная кровать, а на ней лежала голая женщина, едва прикрытая одеялом. Братец Лис пригласил всех к широкому прямоугольному столу, а сам сел во главе. Деревянные стулья с резной спинкой и мягкой обивкой оказались удобнее любого табурета. Вдоль стола лежали три подноса с фруктами: яблоками, личжи и рамбутанами.

Юэбин взяла красное яблоко, протерла его о рубаху, посмотрела, как оно блестит на свету и тут же надкусила: раздался приятный хруст налитого соком плода. Девушка не удержалась и пискнула от удовольствия. От всех этих звуков спящая женщина проснулась и потянулась, а когда увидела кучу народа в комнате, быстро натянула одеяло до шеи, заливаясь краской.

— Выметайся и тряпки не забудь прихватить, — наёмник швырнул в неё одежду с пола. Женщина прошипела несколько проклятий в его сторону, схватила исподнее и выбежала в коридор. — Скажи хозяину, чтобы принёс завтрак!

— Зачем же вы так со своей любимой? — поинтересовался Ян. На вопрос у наёмника почему-то дернулся правый прикрытый глаз.

— Ну ты даёшь! Да вы же света белого не знаете! Сразу видно сельские. Первым делом как будем в Магнолии, зайдем в Квартал красных фонарей.

— Красивое название. Что это за место? — они только познакомились с братцем Лисом, а он уже рассказывал об интересных местах.

— Давайте к делу, — оборвала расспросы Инь. — Зачем позвал в ученики? Чего хочешь взамен?

— Уважаю деловой подход. Мне не хватает рук, чтобы повернуть одно дельце, — он посмотрел в сторону распахнутого окна, оттуда доносились пьяные возгласы бандитов, — эта рвань не подходит. Нужны сильные и верные люди.

— Это что-то незаконное? — уточнил Ян.

— Контрабанда. С этим проблемы?

— Нет, — ответила Инь.

Ян рассудил так: у него нет верности Драконьему трону, особенно после указа Сына Неба забрать людей в ополчение и увести в Цветочную столицу. Контрабанда — это не убийства. Тем более его план ограбления императорского кургана был не лучше.

— У меня тоже нет проблем, — согласился он.

— Теперь мы контрабандисты, как быстро жизнь адепта пошла под откос, — рассмеялся Тайцзи.

— Боялись, что я растреплю о вашем оружии? Часть людей уже знает — тут уж ничего поделать, слухами земля полнится, — наёмник развел руками. — Спите теперь с одним открытым глазом!

— У нас с братом, — Инь указала на Яна, — беда с чувством энергии.

— Не проблема — каждый сталкивается с этим в начале Пути, — отмахнулся братец Лис.

— Это особый случай — духовный недуг, — пояснила она.

Скрытность Инь уступила место здравому смыслу. Больше собственных секретов, она ценила только собственную жизнь. Лис не сможет обучить новых учеников, не зная про недуг. Скорее навредит.

— Чувство энергии нельзя забыть — как нельзя забыть про дыхание! — наёмник ещё раз глянул на серьёзное выражение лица Инь и добавил: — но вам не смысла мне врать, значит — это становится интересным! Расскажите всё!

«Братец, наёмник не должен знать о кошмарах и Хоу И», — мысленно обратилась сестра, со стороны казалась, что она просто буравит Яна взглядом — он согласился. Тогда они вместе поведали историю последних дней. О тренировках, о нападении оборотня и пробуждении чувства энергии. Братец Лис внимательно слушал, кивая сам себе в некоторых моментах, а когда рассказ был закончен, он взял слово:

— Говорите, досталось от отца? Как удобно! Оно восполняет баланс Инь-Ян, когда вы держите его в руках.

— Мы с сестрой провели сотни тренировочных боев. Почему до битвы с оборотнем никто из нас не чувствовал энергию? — задал Ян мучивший его вопрос.

— Оружие только даёт возможность: делает тело снова здоровыми. Вам, как и всем остальным, нужно самосовершенствоваться, — он сделал паузу, о чем-то задумался, потом улыбнулся. — Вы ведь даже не знаете как? Какой же строгий учитель у вас был!

— Он говорил, что ученик должен сам найти ответ, — сказал Ян.

— За нос нас водил! — не выдержала Инь.

— Какой орган отвечает за чувство энергии у вас двоих?

— Зрение.

— Слух, — процедила сестра, утро откровений давалось ей с трудом.

— У тебя элемент дерево, — он указал на Яна, — первый и самый молодой в цикле. Его может пробудить только гнев. А ты, — теперь наёмник посмотрел на Инь, — вода. Последний в цикле, старейший. За его пробуждение отвечает страх. Только ярчайший опыт даст нужный результат: на грани между жизнью и смертью. Битва с оборотнем, вполне подходит.

— А у Тайцзи?! Скажи ему, как чувствуешь энергию? — Яну стало интересно: какой элемент у его друга.

— Осязание, — ответил он.

— Земля, она в центре — посередине. Чтобы пробудить чувство, нужно испытать... — братец Лис не успел договорить.

— Давайте потом! — Тайцзи громко перебил его. — Лучше расскажите, как моим товарищам тренироваться!

— Ладно, — лукаво улыбнулся Лис. — Сколько вы можете держать оружие в материальном мире?

— Не знаю, — ответил Ян, — нужно посчитать.

— Около четверти лепестка, — неожиданно выдала Инь.

— А ты замеряла? — спросил Тайцзи.

— Да, было дело. Ближе к четверти лепестка в ушах начинается звон, кровь идёт, а потом теряешь сознание.

— Дура! Так же и умереть можно! — возмутился друг.

— Я не специально! — крикнула она в ответ. Ян догадался, что сестра тайком вызывала гуань дао и наслаждалась идеальным слухом. А ведь дедуля Цао предупреждал её.

— Оружие тянет энергию прямо из изначальной сущности — убивает вас. Поэтому срабатывает защитный механизм, нам надо обойти его, — не обращая внимания на крики, рассказал Лис.

— Звучит как то, что не следует обходить! — сказал ему Тайцзи

— По-другому никак, иначе о Пути они могут забыть. Представьте, что тракт завален камнями, но можно пойти в обход — узкая тропинка над пропастью во тьму. Пойдете по ней?

— Да! — вместе ответили брат и сестра, в этот раз единодушно.

— Какие занимательные сорванцы, в кой-то веке будет не скучно!

— Учитель, — Ян приставил к кулаку пустую ладонь и поклонился, — человек всегда будет стоять ниже Небес? Как можно преодолеть их проклятье?

Юэбин сжала губы и покосилась на него. Не в первый раз он интересовался предсказанием Полого монаха относительно неё.

— Поймать молнию, — ответил Лис.

— Что?

— Говорю, нужно поймать молнию, — повторил он. — Того кто идёт против судьбы, в будущем ждёт Небесный суд.

— Расскажите, пожалуйста! — не унимался Ян, кажется братец Лис и правда, знал ответ.

— Заставляешь меня вспоминать древние легенды, я тебе не сказитель... — Лис

откинулся на спинке стула, положил ноги на стол. — Раньше Небесный суд награждал, теперь он только карает. Герои древности за подвиги возвышались и становились небожителями. Проклятье снять можно только двумя способами: стать сильнее чем сама кара — поймать молнию или возвыситься и предстать перед судом.

— Подняться по Небесной лестнице? — оживилась сестра.

— Да, только так можно возвыситься в этом грешном мире без солнца. Учитель рассказал?

«Мы видели её», — подумал Ян, — «Лестница, упавшая с небес на землю. Пламенный владыка Ди Цзюнь спустился по ней с целой армией — и всё ради мести Хоу И».

— За сотни лет ни у кого не получилось подняться, сильнейшие сгорали заживо на ступенях, — рассказывал братец Лис. — Человек ниже Небес.

— Значит вы тоже не верите в победу над судьбой? — Яну важно было знать, в конце концов этот человек будет обучать его.

— Ха! Вверху небо, внизу земля, а кто посередине? Человек! Люди — это связующее звено, в нас сочетается земное и небесное, тень и свет — Инь и Ян. Герои прошлого получали милость за подвиги — объедки со стола! И только, у того, кто родился в смутные времена есть шанс возвыситься собственными силами. Найти совершенный баланс между противоположностями и стать идеальным героем! О нём буду слагать легенды! — братец Лис так увлёкся, что чуть не упал со стула.

— Научите меня как стать идеальным героем, — попросил Ян, склонившись в глубоком поклоне.

У него появилась надежда — теперь он знал, как спасти Юэбин.

Конец первой книги

Больше книг на сайте - Knigoed.net